

СМЕНА

10 2006

МИР ГЛАЗАМИ

Марка
Захарова

Рэя
Брэдбери

Виктора
Ерофеева

Владимира
Сорокина

Валерия
Золотухина

Сергея
Лукьяненко

Михаила
Веллера

Как провести незабываемый вечер?
Покорить сердце девушки Вашей мечты? Прокатиться по клубам в модном автомобиле?

Лучшие условия проката и корпоративной аренды новых автомобилей

Как быть мобильным?
Ездить с комфортом, если Ваш автомобиль в длительном ремонте?

Как встретить важных иностранных партнеров? Обеспечить достойные средства передвижения во время пребывания в России?

Как узнать характер Вашего будущего автомобиля? Протестировать автомобиль в течение нескольких суток, а не 2-ух часов тест-драйва?

PR AUTO®

Promotion & Rent a car

**АРЕНДА НОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ**

с водителем и без водителя

**BMW & MINI
LEXUS
PORSCHE**

Офисы в Москве:
улица Осенняя, дом 23
улица 1-ая Тверская-Ямская, дом 4
e-mail: info@pr-auto.ru

7 (495) 22-11-88-1
www.pr-auto.ru

Что объединяет писателей Юрия Полякова и Владимира Сорокина? И Поляков, и Сорокин были сотрудниками журнала «Смена».

Более того, и тот, и другой были уволены.

Сорокин — по причинам политическим, Поляков — по причине разногласий с начальством. Что, однако, не помешало Юрию Полякову стать одним из лучших авторов «Смены», а Владимиру Сорокину в этом номере журнала вместе с Виктором Ерофеевым размышлять о том, что в мире делается.

А мир меняется, и в нем, как обычно, происходят интереснейшие события, возникают непредсказуемые сюжеты и явления, которые требуют осмысления.

«Смена» тоже меняется. После многолетнего перерыва она стала красочным иллюстрированным изданием, в котором обсуждаются темы самые актуальные, волнующие каждого из нас, а авторы — люди очень известные и уважаемые — стремятся понять, что же с нами происходит и чего ожидать в будущем.

То же в свое время делали на страницах «Смены» Георгий Данелия, представляя начинающего режиссера Никиту Михалкова, Рубен Симонов, предсказывая взлет никому не известной Майе Плисецкой, Виктор Астафьев и Кир Булычев, в своих произведениях предвидя наше будущее. И тому примеров за почти 85-летнюю историю журнала — множество.

Надеюсь, что и через много лет наши будущие читатели, листая старые подшивки, будут удивляться мудрости и прозорливости авторов и героев времен нынешних, как мы радуемся делам дней минувших.

Михаил Кизилов, главный редактор

4 «Смена»: этапы большого пути

антропология

16 Люди месяца
5 персон, которые удивили Марка Захарова

18 Муза для Творца
Никас Сафронов *об отношениях великих художников и их натурщиц*

28 Личное мнение
Ирина Хакамада *о современных мужчинах*

32 *Enfant Terrible*
Андрей Бильжо *об Уолте Диснее*

42 Классики-современники
Откровенный разговор Виктора Ерофеева
с Владимиром Сорокиным

54 Точка отсчета
Воспоминания нобелевского лауреата Виталия Гинзбурга

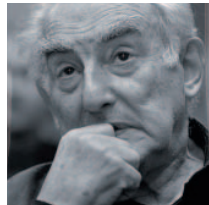
суть вещей

- 62 Дары вождям
Михаил Веллер *о подарках
правителям советской эпохи*

ощущения

- 72 Эксклюзив
Рэй Брэдбери
о прогрессе и литературе

- 78 Дорога к храму
Философия жизни
Валерия Золотухина

- 82 Космос как предчувствие
Сергей Лукьяненко *о будущем цивилизации*

ЧТЕНИЕ

- 90 *«В русской земле самый последний крестьянин так сведущ во всякого рода шельмовских науках, что превзойдет и наших докторов, юристов во всяких казусах и вывертах...»*
Исторические хроники Любови Русевой

- 100 *«Всего пять ночей и четыре дня. Ровно на столько в мрачные времена безжалостных правителей выставлялись для устрашения толпы головы казненных...»* Эссе Дениса Логинова

- 106 *«Последним, что услышал в своей жизни киллер, был звук закрывающихся дверей лифта. Он уже ничего не почувствовал, когда кавказец подошел сзади, победно выругался на гортанном языке и всадил последнюю пулю ему в затылок. Затем перешагнул через труп охранника и вышел на лестничную площадку. На пороге лифта лежал внушительных размеров мужской ботинок — именно он заставлял закрывавшиеся двери распахиваться снова. Кавказец небрежно отшвырнул его в стору, вошел в кабину и поехал вниз...»* Детектив Олега Суворова

Этапы

большого пути

ОБЛОЖКА
ПЕРВОГО НОМЕРА.
ХУДОЖНИК —
АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО

Сейчас трудно сказать, какими причинами руководствовались те, кто принял решение о создании в 1924 го-ду нового журнала «Смена» — «выходящего раз в две недели издания рабочей молодежи».

Известно, что это был орган ЦК РКСМ.

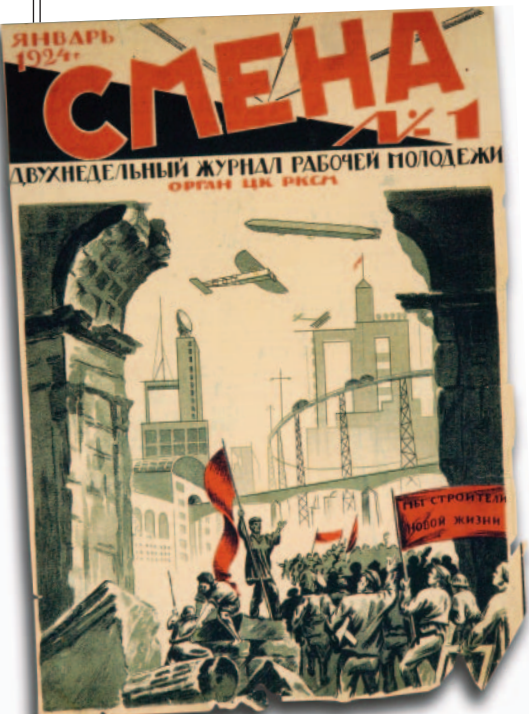
То есть хотели — как всегда, а получилось... Получилось значительно лучше.

Январь 1924 года...

«Смена» вышла не в самое легкое для страны время: только-только оправившись от последствий революции, гражданской войны и разрухи, простились с организатором и вдохновителем всего вышперечисленного: Владимиром Ильичом Лениным.

Журнал издавался на газетной бумаге, в черно-белом оформлении и пока еще с малочисленными иллюстрациями. К его оформлению причастен Александр Родченко, будущий классик конструктивизма.

В первый год на страницах «Смены» появился отрывок из «новой повести рабоче-крестьянского писателя» Серафимовича — «Железный поток». Следом — отрывок из романа «В огне» «идеологически

ВПЕРВЫЕ
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
РАССКАЗ
МАКСИМА
ГОРЬКОГО

ПЕРВЫЙ
ФОТОЧЕРК
ЮЛИАНА
СЕМЕНОВА

выдержанного» французского писателя Анри Барбюсса.

В двадцатые годы печатались первые рассказы Михаила Шолохова — «Червоточина» — и Александра Грина — «Нянька Гленау», стихотворение Эдуарда Багрицкого «Десятинадцатый год», рассказы о Мичурине, Обручеве, Вавилове — основоположниках советской науки.

Владимир Маяковский призывал:

*«Еще шагать далеко,
надо взять не одну стену!
Будь готов сменить
стариков,
читай журнал «Смену».*

Вообще, писатели, появившиеся впервые на страницах «Смены», за редчайшим исключением, были обречены на успех.

Хотя, конечно, было и обращение Николая Бухарина к журналистам: «Дело не в словесной шелухе». Были и воспоминания

тогда еще здравствовавших членов организации «Народная воля» о том, как казнили императора Александра Второго. Были воспоминания Владимира Бонч-Бруевича о Ленине, положившие начало созданию канонического образа «вождя мирового пролетариата». Было.

Удивительное сочетание материалов можно видеть в те далекие годы на страницах «Смены». Рассказ Джона Рида «Американец» и рассуждения Максима Горького о литературе и жизни мирно соседствовали с обращением-клятвой комсомольцев к Шестнадцатому партийному съезду, обращением, которое начиналось цитатой из стихотворения польского поэта Адама Мицкевича:

*«Кто ребенком в колыбели гидре голову раздавит,
Тот удушит и кентавра в годы юности
прекрасной...»*

В тридцатых годах на страницах «Смены» опубликовали свои первые произведе-

ния Константин Паустовский, Лев Кассиль и Валентин Катаев, теории и практики литературы молодых читателей обучал Алексей Толстой, отрывок из нового романа которого — «Петр Первый» — также появился в журнале.

В «Смене» же состоялось, можно сказать, «крещение» его сказки, получившей, без преувеличения, всемирное признание: «Приключения Буратино».

Необыкновенно интересно и увлекательно листать чудом сохранившиеся подшивки «Смены» тех лет. Вот «Марш веселых ребят» из культового фильма — слова и ноты на одной странице, садись к роялю или бери в руки баян — вот вам и «караоке по-советски». Михаил Ромм знакомит читателей с победителем одной из непреступных тогда

«Рассказ Джона Рида и рассуждения Максима Горького о литературе мирно соседствовали с обращением-клятвой комсомольцев к XVI партийному съезду»

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ ВАСИЛИ БЫКОВА

еще вершин — Пика Сталина — Евгением Аболаковым. Исаак Бабель и ИльяЭренбург дают «мастер-класс» по работе над рассказом начинающим писателям.

Еще очень молодой, но уже известный кинорежиссер Сергей Герасимов рассказывает историю создания фильма «Комсомолец». На страницах «Смены» были опубликованы отрывки из романа Юрия Тынянова «Пушкин», вошедшего в золотой фонд советской литературы, один из последних рассказов Николая Островского «Восстание», новые рассказы Максима Горького и Константина Паустовского.

СТАТЬЯ ГЕОРГИЯ ДАНИЕЛИ О НИКИТЕ МИХАЙКОВЕ

Лев Кассиль становится постоянным автором «Смены», которая публикует не только его литературные произведения, но и статьи о спорте, искусстве, альпинизме и многом другом.

В конце тридцатых годов историк Евгений Тарле опубликовал в «Смене» свой серьезный и в чем-то пророческий материал — «Партизаны двенадцатого года», Зоя Федорова столь же обширным материалом отметила двадцатилетие «ленинско-сталинского комсомола», опубликован очерк тогда еще не опального Михаила Зощенко о юности Тараса Шевченко, отрывок из книги Шолома Алейхема «Тевье-Молочник», сцены из пьесы Бертольда Брехта «Шпик», с убийственной иронией рисующей сцену быта фашистской Германии...

Пожалуй, только последняя публикация напрямую предвещала то, с чем очень скоро пришлось столкнуться нашей стране: с «сороковыми — роковыми», с жесточайшей войной, с неисчислимыми челове-

ческими жертвами. До июня 1941 года оставалось совсем мало времени...

Через несколько месяцев после начала войны «Смена» вышла в новом формате — тетрадном. Все для фронта, все для победы, нужно было экономить — и сэкономили. В этом страшном году были опубликованы отрывок из нового романа Ильи Эренбурга «Падение Парижа», большой рассказ о подвиге капитана Николая Гастелло, рассказы Андрея Платонова, иллюстрированный эксклюзивными фотографиями очерк Виктора Шкловского «Москва в эти дни».

«В послевоенное время на страницах «Смены»

появились отрывок из романа

«Молодая гвардия» Александра

Фадеева, очерк Рубена Симонова

о тогда еще почти не известной

Майе Плисецкой, рассказы

академика Павлова о своей жизни

и науке»

ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ
ИНТЕРВЬЮ
С БУДУЩЕЙ
ПРИМАДОННОЙ

РАССКАЗ
АНДРЕЯ
ПЛАТОНОВА

**«С началом
«оттепели»
в «Смене» дебютировали**

*Владимир Солоухин, Юрий
Нагибин, Виктория Токарева,
Роберт Рождественский»*

А потом — постепенное возвращение к мирной жизни, хотя война еще не закончилась. На страницах снова большой «Смены» появились отрывок из романа «Молодая Гвардия» Александра Фадеева, стихотворения Льва Ошанина, Евгения Долматовского... Как бы у микрофона с читателями журнала беседовал легендарный спортивный комментатор Вадим Синявский...

Михаил Матусовский, дебютировав на страницах «Смены», в общем-то, малоизвестным фронтовым поэтом, после 1945 года быстро обрел всенародную славу поэта-песенника.

В 1945 году в «Смене» было опубликовано выступление Иосифа Виссарионовича Сталина — короткое, оптимистичное и с первой цветной фотографией — естественно, портретом самого генералиссимуса.

Впоследствии журнал поддержал развернувшуюся в стране дискуссию о чистоте русского языка. «Великий язык великого народа» обсуждали на страницах любимого журнала его читатели. Академик Иван Петрович Павлов, первый лауреат Нобелевской премии в области теоретической медицины, рассказывал о своей жизни в науке.

Рубен Николаевич Симонов, народный артист СССР, поделился своими впечатлениями о восходящей звезде советского балета, тогда еще почти никому не известной Майе Плисецкой.

Пятидесятые годы — бурный расцвет «Смены», самого популярного в те годы журнала, который официально считался молодежным, но которым зачитывались люди всех возрастов. Именно на его страницах появилась знаменитая фотография первоклассницы из одноименного нашумевшего фильма, на них регулярно публиковались карикату-

РАССКАЗ
ВАЛЕНТИНА
ПИКУЛИ

ры и рисунки Кукры-никсов. В «Смене» была опубликована поэма юного Евгения Евтушенко «Строители Волго-Дона», первые рассказы Виктора Астафьева и Владимира Тендрякова. И в ней же появился рассказ еще не известного в СССР Станислава Лемма «Проверка лояльности» — первая ласточка научной фантастики.

Конечно, идейная направленность журнала внешне сохранялась. Яркий пример — выступление в «Смене» «всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калининна:

«Комсомол как горнило огромной печи переплавляет и формирует нового советского человека, комсомол является первой ступенью для молодежи, ступенью, ведущей к широкой общественной и политической жизни, ведущей молодежь в партию...»

В «Смене» актер Борис Чирков беседовал с молодыми читателями о скромности, на страницах журна-

ла были опубликованы отрывки из пьесы Михаила Погодина «Феликс Дзержинский» и роман в стихах «Добровольцы» Евгения Долматовского. Были и воспоминания Семена Михайловича Буденного «О героях Первой конной армии».

Но Никита Сергеевич Хрущев уже сделал свой исторический доклад Двадцатому съезду партии, уже отшумел Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Время, как потом пелось в популярной песне, не останавливалось ни на миг, и повернуть жизнь назад, как бы того некоторым ни хотелось, было уже невозможно.

В «Смене» с началом так называемой «оттепели» дебютировали Юрий Бондарев, Владимир Солоухин, Юрий Нагибин, Виктория Токарева, Роберт Рождественский. В 1959 году на страницах журнала был опубликован первый роман

«В «Смене» регулярно публиковались

карикатуры Кукрыниксов, были опубликованы первые рассказы Виктора Астафьева и Владимира Тендрякова»

братьев Аркадия и Георгия Вайнеров — «Двое среди людей», охарактеризованный самими авторами как «антидетектив, основанный на фактах и документах».

Одновременно появились публикации Юлиана Семенова «О тех, кто штурмует небо» и о поездках по арабским странам — невероятная по тем временам экзотика, щедро проиллюстрированная цветными (!) фотографиями. И, наконец, его же повесть — «49 часов 25 минут», пророчески определившая жесткий хронометраж всех последующих произведений автора, мгновенно становящихся бестселлерами.

«В 1975 году «Смена»

опубликовала новый роман братьев Вайнеров «Место встречи изменить нельзя», которому в недалеком будущем предстояло стать «хитом» телеэкрана, затмившим все отечественные боевики и детективы»

Шестидесятые годы начинались для страны — а значит, и для «Смены» — с освоения космоса. О победах в нем рассказывали многочисленные публикации на страницах журнала. Тогда же состоялся дебют Александра Казанцева, одного из основателей советской научной фантастики.

Даже простое перечисление авторов «Смены» шестидесятых годов невольно вызывает уважение. Михаил Светлов, Илья Глазунов, Константин Симонов, Юрий Нагибин, Фазиль Искандер, Роберт Рождественский, Анатолий Приставкин, Вольф Мессинг...

В 1965 году «Смена» опубликовала произведения, которым впоследствии, благодаря кино и телевидению, предстояло стать, как теперь модно говорить, культовыми: роман Вадима Кожевникова «Щит и меч» и повесть Ольги и Александра Лавровых «Побег», положившую начало целому циклу историй о всенародных любимцах-следователях Знатоках.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ОТРЫВКИ ДНЕВНИКОВ
АЛЕКСАНДРА
СОЛЖЕНИЦЫНА, 1989 ГОД

ОБЛОЖКА
«СМЕНЫ»,
НОВАБРЬ 1941 ГОДА

1970 год стал последним пафосно-партийно-патриотичным годом в истории «Смены». Впрочем, он и не мог быть иным: в стране с размахом отмечали столетие со дня рождения вождя мирового пролетариата. Апрельский номер вышел под «оригинальным» девизом: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», и содержание полностью этому девизу соответствовало. Сейчас может показаться странным то, что главный материал этого номера был

ПЕРВАЯ
ПУБЛИКАЦИЯ КНИГИ
АЛЕКСАНДРА МЕНЯ «СЫН
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ»,
ИЮНЬ 1990 ГОДА

написан Чингизом Айтматовым. Тогда же это казалось вполне естественным.

Тем более приятным сюрпризом стали последующие выпуски «Смены» с повестью Александра Бека «Те далекие годы», «Заметками хоккеиста» Валерия Харламова, маленькой повестью — монологе о браке — «Воспитание чувств» Эдварда Радзинского, повестью Юрия Трифонова «Ветер».

Семидесятые годы для «Смены» стали годами открытия новых имен или, как сейчас бы сказали, «звезд» и поступательного восхождения звезд прежних.

С первым рассказом выступил Кир Булычев, Владимир Шахиджян дебютировал с воспоми-

**«Все, начинавшие
на страницах «Смены»,
становились знаменитыми — будь
то журналисты, писатели, поэты,
фотографы или художники»**

нениями о скоростно ушедшем из жизни Леониде Енгигарове, Александр Проханов опубликовал пронзительно-лирический фотоочерк «Колыбель».

Был опубликован рассказ Юрия Визбора «Ни при каких обстоятельствах», очерк Беллы Ахмадулиной о Михаиле Лермонтове в уже традиционной рубрике «Силуэты», новые стихи Роберта Рождественского. К тридцатилетию победы в Великой Отечественной войне Александр Твардовский сделал подборку стихов «Антология победы», а лауреат Ленинской премии Сергей Смирнов опубликовал иллюстрированный очерк «Маршруты бессмертия» о героях войны.

Но 1975 год оказался знаменателен для журнала не только этим. В «Смене» был опубликован уникальный рассказ Михаила Ботвинника об Анатолии Карпове — «Закономерность восхождения», фотоочерк «Мир балерины» с пространными комментариями самой Майи Плисецкой — уже всемирно известной и титулованной балерины, прошла первая публикация Виля Липатова, тогда еще просто журналиста и только-только начинающего писателя.

Георгий Данелия напи-

сал о молодом, подающем большие надежды актере Никите Михалкове. Необыкновенно интересный диалог состоялся между режиссерами Андроном Кончаловским и Анджеем Вайдой, была опубликована «Ненаписанная биография» Василия Шукшина, «Размышления» Николая Рериха.

И, наконец, в 1975 году на страницах «Смены» появился новый роман братьев Вайнеров «Место встречи изменить нельзя», которому в очень недалеком будущем предстояло стать «хитом» телеэкрана, практически затмившим все отечественные боевики и детективы того, да и нынешнего времени.

В те годы «Смена» опубликовала очерк Арама Хачатуряна «Музыку надо писать сердцем», Аркадия Райкина «Электрокардиограмма», Галины Улановой, Льва Яшина, Леонида Утесова, Аллы Пугачевой...

Лев Анненский, ныне мэтр отечественной публицистики, выступил на страницах журнала с рассказом о Василии Шукшине. И тогда же впервые блеснула со своим очерком «Бесстыдство; что значит — порядочный человек?» Ольга Чайковская, публикации которой по-прежнему можно считать эталонными.

А потом были восьмидесятые годы, и новый залп новых имен и интереснейших публикаций. Леонид Млечин дебютировал с политическим детективом «Проект Вальхалла», а Сергей Высоцкий — с просто детективом «Анонимный заказчик». Георгий Товстоногов рассуждал о вечном искусстве, Юрий Ракша блистал своими работами.

К пятой годовщине со дня смерти Владимира Высоцкого «Смена» опубликовала не известные до того времени его стихотворения. Вениамин Каверин выступил с рассказом «Незнакомка», писатель Валентин Пиккуль — с рассказом «Желез-

ные четки». В 1987 году была напечатана повесть, до сих пор ходившая только в «Самиздате», — «Сказка о тройке» братьев Аркадия и Бориса Стругацких, которая произвела эффект разорвавшейся бомбы. Но в том же году были и печальные — последние — публикации в журнале Юрия Нагибина и Юлиана Семенова...

С 1990 года журнал вторично за свою историю волею ЦК КПСС вынужден был перейти на книжный формат, в котором издается и по сей день. Война — не война, а время действительно оказалось далеко не легким, то самое «время перемен», в которое китайцы обычно желают жить своим врагам. И, наверное, не случайно одной из первых публикаций в новом формате стал очерк Александра Меня «Сын человеческий». Словно благословил журнал на дальнейший тернистый путь... И «Смена» справилась.

Если вдуматься, все, начинавшие в «Смене», становились знаменитыми, будь то журналисты, писатели, поэты, фотографы или художники. Публикация в «Смене» — как клеймо «Фаберже» на ювелирном изделии, гарантия подлинной ценности и, в

общем-то, вневременности произведения.

Следуя традициям, «Смена» и в новом тысячелетии предоставила свои страницы таким неординарным авторам, как Виктор Астафьев, Виктория Токарева, Светлана Алексиевич, Игорь Золотусский, Юрий Поляков, Алексей Варламов, и многим, многим другим.

Жизнь продолжается...

АНТРОПОЛОГИЯ

Размышляя о природе человеческих отношений, художник *Никас Сафронов* пришел к выводу: в женщине сокрыта великая тайна. Именно в попытках раскрыть ее Рафаэль и Пикассо, Дали и Рембрандт, Боттичелли и Да Винчи создавали свои шедевры.

Психиатр *Андрей Бильжо*, анализируя противоречивую личность Уолта Диснея — этот гений мультипликации, как ни парадоксально, совсем не любил детей, — процитировал профессора Ганнушкина: «Норма — это серость». Писатель *Виктор Ерофеев* в беседе с Владимиром Сорокиным обронил фразу: «И правители, которым кажется, будто они управляют миром, тоже зависимы, и их кто-то дергает за нитки».

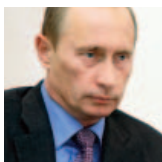
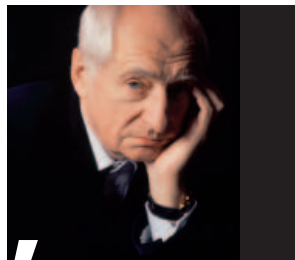
Ирина Хакамада высказала убеждение: современные мужчины консервативны, прагматичны, инфантильны, но при этом добры и сентиментальны.

А нобелевский лауреат *Виталий Гинзбург* подытожил: «Человек любит не понимать, так ему легче жить».

5 персон,

которые удивили Марка Захарова

1. Удивил наш Президент **В.В.Путин.**

Отсутствием нормального отпуска. Внимательно следил, пытаюсь определить, сколько же он отдыхает и когда, но так и не понял.

2. Удивил **Папа Римский.** Своим некорректным высказыванием, обидным для мусульман. Неудачная цитата прозвучала в неудачный исторический момент. Его предшественник вел себя беспокойно, но мудро.

3. Удивил глубокоуважаемый мною **Олег Табаков.**

Огромным количеством новых проектов. Он — настоящий яростный борец за русский репертуарный театр.

4. Удивили коллеги из смежных искусств — **Борис Берман и Ильдар Жиндарев.**

Оказывается, можно подвергать деятелей культуры перекрестному допросу и обходиться при этом без хамства.

5. Удивил **Геннадий Хазанов,** смело взявшийся за роль в спектакле Ленкома «Город миллионеров».

Он окончательно расстался с эстрадным мышлением и превратился на моих глазах в большого мастера современной трагикомедии.

«Я рисовал многих известных женщин, — Софи Лорен, Мадонну, Дайану Росс... Важно ли для меня портретное сходство? Я женщин не приукрашиваю, скорее иногда домысливаю».

Муза *для творца*

Отношения между великими художниками и их натурщицами всегда были полны загадок. О том, какую роль сыграли женщины в судьбах известных живописцев, размышляет Никас Сафронов.

РАФАЭЛЬ САНТИ.
«ПОРТРЕТ
МОЛОДОЙ
ЖЕНЩИНЫ»
(«LA FORNARINA»)
1518-1519 гг.

САЛЬВАДОР
ДАЛИ.
«АТОМНАЯ
ЛЕДА».
1949 г.

ДЖЕКсон
ПОЛЛОК.
«Stenographic
Figure».
1942 г.

Женщины великих живописцев вдохновляли, любили, помогали, а порой ненавидели, предавали, обманывали. И за все это творцы дарили им бессмертие

Многие мастера прошлого вошли в историю искусства рука об руку со своими Музами. Рафаэль и Маргарита Лути, Дали и Галя, Пикассо и Ольга Хохлова — перечислять имена можно бесконечно. Муза не просто необходима для творчества, она является неотъемлемой частью жизни художника. Женщины великих живописцев — подруги и жены, покровительницы и модели — вдохновляли, любили, помогали, а порой ненавидели, предавали, обманыва-

ли. И за все это творцы дарили им бессмертие, запечатлевая на своих полотнах.

Блудница, сгубившая Рафаэля

Известно, что в реальной жизни женщина, изображенная в образе Сикстинской Мадонны, была далеко не ангелом. Более того, по слухам, она считалась одной из самых развратных женщин своей эпохи. Рафаэль создал множество полотен, на которых запечатлел прелестное лицо дочери хлебопека Форнарины, и какой бы ни была судьба этой женщины, для нас она навсегда останется невинным созданием с небесными чертами.

Рафаэль познакомился с ней, когда работал в Риме, — знатный банкир Агостино Киджи заказал ему росписи в главной галерее своего дворца «Фарнезино», стены которой вскоре украсили ныне знаменитые фрески «Три грации» и «Галатее». Следующими должны были быть «Амур и Психея», но Рафаэль никак не мог найти подходящей модели. 17-летнюю Маргариту Лути он встретил, гуляя вдоль

берега Тибра. Он прозвал ее Форнарина (forno — печь) и, заплатив 50 золотых монет, получил согласие ее отца рисовать портреты дочери.

Так Маргарита стала натурщицей Рафаэля. Рассказывают, что уже первую ночь после их встречи прекрасная римлянка провела в постели художника и оказалась, к его восторгу, весьма искушенной и пылкой любовницей. Рафаэль был потрясен. Он влюбился. «Художник становится талантливее, когда так любит. Ты увидишь, какие картины я напишу с Маргариты!» — сказал на следующее утро художник одному из своих учеников. И действительно, вдохновленный Форнариной, создал несколько настоящих шедевров, среди которых — «Сикстинская Мадонна».

ПАБЛО
ПИКАССО.
«ПОРТРЕТ
ОЛЬГИ
ПИКАССО».
1922-1923 гг.

Влюбленный Рафаэль выкупил свою возлюбленную у отца за 3 тысячи золотых, снял для нее красивейшую виллу в одном из римских предместий и осыпал драгоценностями. Дочь простого римского пекаря зажила, как знатная дама. В течение первого года после их знакомства Рафаэль не мог ничего делать — он не желал расставаться с Маргаритой ни на минуту. Киджи, для которого художник расписывал галерею дворца, серьезно забеспокоился и предложил Рафаэлю вместе с возлюбленной поселиться в «Фарнезино». Маргарита сразу согласилась на переезд — практичная римлянка решила, что так она может приобрести покровительство богатого банкира. Однажды, когда Рафаэля не было дома, Киджи нанес визит Маргарите, провел у нее весь день, а уже вечером валялся у нее в ногах, умоляя о взаимности. С тех пор так и повелось — когда художник был занят работой, его любимая весело проводила время, причем не только с Киджи, но и с учениками Рафаэля.

В 1518 году в мастерской художника появился молодой красавчик Карло Тирабоччи из Болоньи, заставивший сердце Форнарины биться особенно сильно. Вскоре все знали об их связи — все, кроме самого Рафаэля. Но нашлись доброжелатели, с удовольствием поведавшие художнику о том, как Форнарина проводит время в его отсутствие. Любовь и ревность подорвали здоровье гениального мастера. Рафаэль умер в 37 лет, завещав любовнице неплохой капитал, однако она продолжала пользоваться покровительством Агостино Киджи и прослави-

АНРИ ДЕ ТУЛУЗ-ЛОТРЕК. «ПЕВИЦА ИВЕТТ ГИЛЬБЕР». 1894 г.

Жены, с одной стороны, были готовы отдать все, превращая свою жизнь в служение Мастеру, с другой, — могли в любой момент все отнять

лась как одна из самых знаменитых римских куртизанок.

Дали в плену своей алчной музыки

Есть ли для художника разница между женой и подругой? Да, безусловно. Жены великих живописцев, с одной стороны, были готовы отдать все, превращая свою жизнь в жертвенное служение Мастеру, с другой — могли в любой момент все отнять. Конечно, если бы не

было Галы — не было бы Дали. И какой бы противоречивой фигурой ни являлась Гала, именно она стала самым преданным помощником и другом великого мастера.

Гала не была красавицей, но ее широкие скулы, черные выразительные глаза придавали ей необычайную прелесть. Такой ее впервые увидел великий французский поэт Поль Элюар. Именно он прозвал ее Галой (настоящее имя — Елена Дьяконова). Она вышла замуж за Поля, родила ему дочь. Но однажды в одном из парижских кафе Поль познакомился с двадцатипятилетним каталонцем, художником Сальвадором Дали, и вскоре испанец пригласил Поля с женой погостить у него в доме в рыбацьем поселке Кадакес. Шел 1929 год. Поначалу Дали произвел на Галу странное впечатление — она не сразу увидела в этом экстравагантном юноше гения. Зато он влюбился. Гале было тридцать пять, но Дали это несколько не волновало. А потом его страсть захватила и ее.

Она непрерывно повторяла ему: «Ты — самый гениальный, ты — самый лучший». Он говорил всем знакомым, что без этой женщины не может ни жить, ни творить.

Дали боготворил Галу и доверял вести все финансовые дела. Она же была весьма практичной особой — великолепно торговалась с покупателями картин мужа. По мере того, как росли цены, росла алчность Галы. При этом все, что она ни делала, делалось и ради гениального мужа.

В начале 80-х годов у Галы обнаружилось старческое слабоумие, она стала раздраженной, агрессив-

ной, в припадке ненависти была Дали, который, порой теряя терпение, отвечал ей ударом на удар. Но когда Галя умерла, художник впал в глубочайшую депрессию и потерял интерес к живописи.

Кем же была Галя? Алчной стервой, о которой говорили торговцы картин и в Европе, и в Америке? Или единственной женщиной, которая на самом деле знала все секреты подсознания художника? Ее тайну, наверное, знал лишь сам Сальвадор Дали.

Верность и измены в жизни Поллока

Огромную роль сыграла жена и в судьбе другого художника — американца Джексона Поллока, которого называли «Джек-каплеметатель». Его раскрутила жена Ли Краснер, упорная, деловая женщина, поддерживающая Поллока во всем.

Когда они встретились, Ли уже была довольно известной худож-

ницей. Увидев работы своего нового приятеля, она тут же разглядела в них талант. Краснер, сама не прекращая заниматься живописью, посвятила себя мужу и действительно очень много сделала для него — во многом именно благодаря ей он стал тем Поллоком, который вошел в историю искусства XX века.

Ли ввела его в мир нью-йоркской богемы, познакомилась с критиками и галеристами, и уже в 1943 году на очередной выставке публике продемонстрировали картину Поллока «Стенографическая фигура». Критика работу заметила, а Мондриан, один из вождей авангарда, назвал ее «самой интересной из увиденных им в Америке картин». А чуть позже открылась первая персональная выставка Поллока.

В конце 50-х Поллок запил. Пытаясь как-то себя встряхнуть, он завел интрижку с молодой натурщицей Рут Клигман. Ли была страшно

САНДРО
БОТТИЧЕЛЛИ.
«РОЖДЕНИЕ
ВЕНЕРЫ».
Ок. 1485 г.

оскорблена. Не простив мужу измены, она ушла. И вскоре Поллок, любивший после изрядных возлияний сесть за руль своей машины, разбился на пустынном шоссе.

Безрадостное супружество Пикассо

А вот Пабло Пикассо на жену всегда жаловался. Он женился, будучи уже знаменитым художником, на балерине Ольге Хохловой, которая танцевала у Дягилева в «Русском балете». Но вскоре Пикассо понял, что с женой, навязывающей ему образ жизни, художнику совсем не свойственный, безжалостно отдалившей его богемных друзей, страшно скучно. Ему было не о чем говорить с этой уроженкой Нежина, не очень образованной и совсем не интересующейся искусством. А Ольга, чувствуя, как растет трещина между ней и мужем, нервничала и ревновала — вокруг Пикассо всегда крутилось множество восторженных женщин. Впрочем, она ревновала его и к работе — а уж этого художник простить не мог. После одной из особенно гнусных сцен, часто разыгрывавшихся в их доме, Ольга ушла, и Пикассо облегченно вздохнул. Он не стал разводиться, чтобы не пришлось делить имущество, и Ольга до конца своей жизни оставалась его женой. «Время, проведенное с ней, было худшим в моей жизни, — говорил Пикассо. — Она душила меня».

Любимая модель, но не любимая жена Рембрандта

Рембрандт не любил свою жену Саскию. Она происходила из богатой аристократической семьи. Среди ее родственников были государственные чиновники и пасторы, судостро-

ДЖОН СИНГЕР САРДЖЕНТ. «ПОРТРЕТ МАДАМ X». 1890 г.

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем,

действительно ли героиня

Сандро Боттичелли была

так хороша, какой она

предстает на полотнах

великого итальянца

ители и купцы. Брак Рембрандта ввел его в высшие круги амстердамского бюргерства. Он женился на Саскии по расчету, был ей признателен, использовал как модель, очень много рисовал, но не любил. Хотя именно Саския вдохновила Рембрандта на создание одного из самых поэтичных полотен в мировой живописи — «Даная». Она умерла, когда ей было всего тридцать. Перед смертью жены Рембрандт начал работать над картиной «Ночной дозор». На ней он запечатлел Саскию в образе залитой светом женщины-ребенка.

Кафешантанные подружки Тулуз-Лотрека

Далеко не всегда, создавая портрет любимой женщины, художник старается передать портретное сходство: иногда произведение отражает характер и настроение натурщицы. Или настроение автора. А иногда — просто передает впечатление от образа той или иной женщины. К таким художникам относится Анри Тулуз-Лотрек.

Тулуз-Лотрек принадлежал к одному из самых именитых семейств Франции. Тяжелая травма, полученная в детстве, навсегда деформировала его фигуру. Не решаясь искать любви в обществе приличных женщин, он уходил к проституткам, кафешантанным певичкам и танцовщицам. На многих картинах Лотрека — бордели и их обитательницы. «Профессиональная модель, — говорил он, — всегда наготове. Эти девочки — живые». При этом он никогда не скрывал морщин и расплывшихся фигур своих натурщиц, порой безжалостно старил и уродовал их. Недаром одна из его главных моделей — знаменитая кафешантанная певица Иветт Гильбер — как-то назвала его «гением деформации». Кстати, она стала для него воплощением кафешантана, он рисовал ее выпирающие ключицы, длинные руки, шею, рыжий шиньон, остренький подбородок и вздернутый носик. «Бога ради, не изображайте меня столь страшной!» — писала Иветт художнику. Однажды Тулуз-Лотрек нанес ей визит — его уродство поначалу ошеломило ее, но вскоре она почти перестала его замечать.

После выхода в свет альбома «Иветт Гильбер» из шестнадцати литогра-

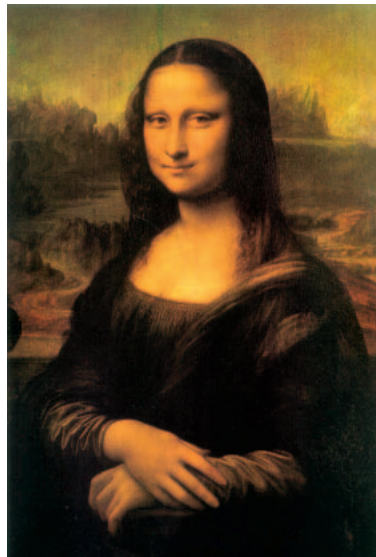
фий друзья убедили Иветт в том, что она выглядит отвратительно, и что на художника следовало бы подать в суд. Но вскоре в газетах появились хвалебные отклики, и Иветт примирилась со своим жестоким портретистом. В конце жизни она написала мемуары, в которых с огромным теплом вспоминала время, проведенное с художником.

Вечная весна Боттичелли

Вообще каждый женский образ — это результат гармоничного соединения черт, подсмотренных в реальной жизни и рожденных фантазией мастера, образов реальных и живущих в воображении художника. И вряд ли мы когда-нибудь узнаем, действительно ли героиня Сандро Боттичелли, Симонетта Веспуччи, была так хороша, какой она предстает на полотнах великого итальянца.

Впервые художник увидел прекрасную флорентийку на празднике, устроенном Лоренцо Великолепным. Тогда ей только исполнилось

ЛЕОНАРДО
ДА ВИНЧИ.
«МОНА ЛИЗА»
(«ДЖОКОНДА»)
1503-1505 гг.

шестнадцать лет. Симонетта была замужем за флорентийским торговцем, двоюродным братом известного путешественника Америго Веспуччи, и слыха постоянной посетительницей всех праздников и увеселений. Очарованный Сандро Боттичелли сначала написал ее портрет, а позднее и картину «Весна», где Симонетта, изящная и печальная, кутается в плащ. Увы, вскоре у девушки появились первые признаки чахотки, и, несмотря на старания врачей, она умерла. Но в памяти Боттичелли Симонетта продолжала жить: все его Мадонны удивительно похожи на прекрасную флорентийку. А через десять лет после смерти Симонетты Боттичелли написал свою самую знаменитую картину — «Рождение Венеры», и его Венера, богиня Любви и Красоты, — опять она, Симонетта. В конце жизни Боттичелли тяжело болел, и единственным его желанием оставалось быть похороненным рядом с усыпальницей Симонетты.

Опасная связь Сарджента

Конечно, художник должен быть влюблен в свою модель, но не должен быть переполнен любовью. Хорошо, когда сохраняется трезвость ума и зоркость. В истории искусства известны случаи, когда лишь одна картина, одна натурщица меняла все в жизни художника. Именно это и произошло с англичанином Джоном Сарджентом, написавшим знаменитый ныне портрет Вирджинии Гутро.

Сарджент отнюдь не был революционером, в его портретах не замечали ничего предосудительного. Но в 1884 году внимание публики привлёк «Портрет мадам X» работы Сар-

джента — зрители увидели очаровательную, пленительную, обворожительную молодую женщину. Это был портрет Вирджинии Гутро, жены влиятельного в парижском финансовом мире банкира Гутро. Среди ее любовников были самые известные персонажи светской хроники. Мадам Гутро покорила своей красотой и Сарджента — он предложил написать ее портрет. На картине, по мнению многих, возмутительной, все было слишком эротично — и совершенные линии фигуры, и алебастровая кожа, и шик черного открытого платья, и дерзкая, вызывающая поза, а самое главное, бретелька, игриво соскочившая с плеча. Впоследствии художник вернул несчастную бретельку на место, ей приличествующее. Но после истории с мадам Гутро Сарджент, совсем недавно самый востребованный портретист Парижа, оказался в глубокой опале. А сейчас, спустя сто лет, эта картина, так любимая самим художником, признана критиками одной из лучших его работ.

Многоликая Джоконда

Женщины вдохновляли даже тех великих художников, которых считали гомосексуалистами. Леонардо да Винчи, всегда окружавший себя юными и очаровательными юношами, написал «Джоконду», уже несколько веков завораживающую своей улыбкой всех, кто ее видит. Споры о том, кто же изображен на знаменитом портрете, продолжаются до сих пор. Принято считать, что да Винчи рисовал Мону Лизу Джоконду, дочь некогда богатого, но разорившегося вельможи Антонио Джерардини. Леонардо общался с Моной Лизой — во время создания

портрета ей было около 25 лет. Некоторые считают, что на картине Леонардо — мантуанская герцогиня Изабелла д' Эсте. Леонардо дружил с Изабеллой и переписывался с этой красавицей, образованной, тонкой и умной дамой. Существует и другая версия: на картине Леонардо изображена Констанция д' Авалос, маркиза Франкавилла. Это была тоже весьма примечательная женщина. Энергичная, предприимчивая, она отправила целый отряд на помощь неаполитанцам, когда французские войска вторглись в Италию. Недавно немецкие искусствоведы во всеуслышание заявили, что они, наконец-то, раскрыли тайну Джоконды — на знаменитом полотне изображена герцогиня Катерина Сфорца. Не отличавшаяся строгостью нравов, она была одной из самых известных куртизанок эпохи Возрождения. В ее жизни было три мужа и огромное количество любовников, от которых Катерина родила одиннадцать детей. К историкам попал более ранний и малоизвестный портрет герцогини Сфорца работы итальянского художника Ди Креди, на котором изображена 25-летняя женщина. Леонардо же написал ее пятнадцатью годами позднее.

могло бы не быть, если бы не женщины, по воле судьбы ставшие частью жизни великих художников, их Музами.

Как рождается произведение искусства?

Какую роль играет модель, натурщица? Что движет художником — счастье разделенной любви или боль отвергнутого, восхищение красотой модели или глубокая преданность и благодарность? Ясно лишь одно — множества шедевров, украшающих коллекции лучших музеев мира и самых известных частных галерей,

Ирина Хакамада

О мужчинах

1. Современный мужчина болтлив.

Он, почему-то, много говорит, вне зависимости от того, где находится: в дружеской компании или в телевизионном эфире. Особенно он говорлив, когда за женщинами ухаживает: такого наобещает! Но ничего не помнит уже на следующий день. А женщина тем и отличается от мужчины, что помнит все до мелочей. Для нее мелкий проступок, совершенный мужчиной, подчас имеет гораздо большее значение, нежели серьезный инцидент. Она может простить мужчине то, что он поднял на нее руку, но никогда не простит ему ситуации, в которой он полчаса изучал счет в ресторане, потом ругался, что кофе стоит на три копейки дороже, и, в конечном итоге, оставил официантку без чаевых.

2. Российские мужики прагматичны.

Ну, жизнь тяжелая: приходится считать, измерять свои ресурсы. В целях экономии русские мужчины предпочитают сексу с проституткой романтические отношения — это намного дешевле. Вот почему в нашей стране так популярна поговорка «За любовь в России не платят».

3. Мужчина, вне зависимости от того, работает ли он на заводе, сидит ли в правительстве, руководит ли крупной компанией, — очень **консервативен**. Женщина для него — домохозяйка, которой доверено рожать и подавать на стол. Он совсем не феминист. Мысль «моя жена — самостоятельная личность, которая, вполне возможно, даже круче, чем я», — в его голову не приходит.

4. Кроме того, современный российский мужчина **сентиментален**. Любит шансон, выпивку, может поплакать в плечо другу, помечтать. Посмотрев, например, «9 роту», рыдает.

5. При этом он **креативен**. Все гениальные идеи, которые появляются в самых разных областях жизни — науке, политике, медицине и т. д. — генерируют мужики. Другое дело, что система уже который век не дает им их реализовать. От этого у наших мужчин огромный комплекс.

6. Если сравнивать русского мужчину и западного, наш более **романтичен**. Он не живет по отработанной схеме. Он все время влюбляется, его вечно куда-то несет... Он и пьет много по причине своей романтической необузданности.

7. Как правило, российский мужчина **асексуален**, потому как сексуальность — это не внешняя привлекательность, не накачанные мускулы, не дорогая одежда, а присущее человеку чувственное отношение к самому себе и к миру. Типичный пример несексуальных мужчин — молодое поколение яппи: мобильный телефон, белая рубашка, очки в дорогой оправе, с утра до вечера оперирует какими-то цифрами, бравирует интеллектом, но совершенно равнодушен к жизни во всех ее проявлениях. Пожалуй, самая сексуальная нация — итальянцы. Как бы счастливы они ни были на своей работе, они не перестают восхищаться солнцем, женщинами, природой... Наши мужики не умеют проявлять своих чувств. Мы все больше по своей асексуальности становимся похожими на немцев, американцев.

Сегодня в России господствует деловой тип мужчины, который постоянно решает какие-то задачи и мир вокруг себя воспринимает в строго определенное время — на отдыхе. Потом вдруг — раз: отпуск закончился, и восприятие мира прекратилось.

8. **Мнительность** — отличительная черта любого мужчины. Если он чихнул, значит, у него обязательно воспаление легких. Температура 37° — он уже умирает. Когда его при встрече спрашивают, как дела, он, как правило, отвечает: «Полная ж...а! Левая рука отнимается, спина болит, должно быть, меня скоро разобьет паралич. И вообще мне пора на покой, я ни на что не годная рухлядь». Есть, конечно, среди них люди мужественные, но это скорее исключение из правил.

9. Нашего мужика обидеть ничего не стоит, настолько он **легко ранимый**. Он не прощает слов — он не самурай по натуре. Правило «проще согласиться, чем иметь кучу неприятностей», — у русских мужчин не работает, они спорят по любому поводу. Возможно, виной тому — комплекс неполноценности, выработанный десятилетиями: пока мужчины не давали самореализоваться в обществе, женщина пахала и становилась более приспособленной. С тех пор мужчина следует за женщиной, вместо того, чтобы быть выше. Он, как ребенок, которого страшно обидеть. И женщине, чтобы удержать рядом любимого, приходится время от времени становиться мужчиной.

10. С этим связана **инфантильность** современных мужчин. Русский мужик всегда кричит, что он главный, постоянно отстаивает свою позицию, доказывая женщине и всему окружающему миру, кто в доме хозяин, но в критической ситуации оказывается, что он не в состоянии взять на себя ответственность. Он сидит и ждет, когда женщина его выгнать.

11. Ну, и, если сравнивать нашего русского мужика с другими, по большому счету, он — **добрый**, незлобивый: в беде сильно не поможет, но кидать не будет. Нет в нем подлости.

Торговый дом «Евроком»

Компания «Евроком» — многопрофильный торговый дом, специализирующийся на снабжении российских промышленных предприятий (пищевая промышленность, производство напитков, фармацевтическая и химическая промышленность, биотехнология и др.) комплектующими, оборудованием и материалами.

Торговый дом «Евроком» входит в крупнейший инжинирингово-производственный холдинг «Элевар», занимающийся разработкой и реализацией проектов по созданию, модернизации

и техническому обслуживанию промышленных предприятий.

Центральный офис компании «Евроком» расположен в Москве, имеются филиалы в Санкт-Петербурге и на Урале.

С 2005 года открыт европейский офис «Евроком» в Германии (Франкфурте на Майне).

Организована собственная система логистики по доставке продукции из Европы, что позволяет доставлять грузы в адрес Заказчика в самые короткие сроки.

Основные направления работ «Евроком»:

- Продажа комплектующих, оборудования и материалов со склада в России для строительства, модернизации и обслуживания промышленных предприятий
- Продажа продукции под заказ из Европы
- Продажа продукции по образцам
- Предоставление технических консультаций и сервисного обслуживания

Дополнительно:

- Логистика
- Полиграфические услуги
- Маркетинговые и аналитические исследования рынков продукции
- Организация и проведение специализированных семинаров по продукции

Наши преимущества:

- Широкий ассортимент предлагаемой продукции и предоставление подробных технических консультаций
- Низкие цены — мы работаем непосредственно с европейскими производителями и исключаем цепь дополнительных посредников
- Быстрая доставка продукции под заказ из Европы — офис в Германии и оптимизация логистики
- Сервисное обслуживание для заказчиков

Среди наших предложений по комплектующим:

- трубы, фитинги, арматура из черной и нержавеющей стали
- кабельная продукция и электромонтажное оборудование
- насосы, центрифуги, сепараторы
- отопительное оборудование, тепло и гидроизоляция
- листовая нержавеющая сталь
- инструмент и многое другое

ЕВРОКОМ

**Мы рады будем видеть Вас в числе наших партнеров
и готовы обсудить удобные для Вас формы сотрудничества.**

Наши координаты: 000 «Евроком», 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 4
Тел./факс (495) 221-1907, e-mail: info@eurocomplect.com, <http://www.eurocomplect.com>

Enfant Terrible

Почему

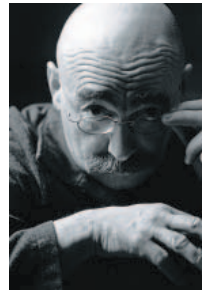
Мало кто знает, что Уолт Дисней, ставший еще при жизни символом Америки и до сих пор обожаемый мальчишками и девчонками всей планеты, *вовсе не любил детей — ни чужих, ни своих.*

О причинах этой необъяснимой, на первый взгляд, ненависти размышляет Андрей Бильжо.

Уолт Дисней боялся взрослеть

*«Среди людей, которые
вошли в историю,
вы не найдете ни одного
не психопата».*

Однажды, разбив копилку с бережно накопленными монетками, маленький Уолт купил билет на спектакль, поставленный по знаменитой книге Джеймса Барри «Питер Пэн» — о волшебной стране Neverland и мальчишке, который умел летать и не хотел взрослеть. Чуть позже Уолт и сам с успехом играл роль Питера в школьной постановке. История вечного мальчишки настолько увлекла юного Диснея, что он, примерив однажды на себя эту роль, уже не смог от нее отказаться.

Выпустив в 1953 году свою версию «Питера Пэна», стареющий Дисней грустно заметил: «Ему — двенадцать, и он не собирается вырастать просто потому, что это — удобный возраст».

Андрей Бильжо: В этой фразе заключено объяснение основного противоречия натуры Диснея. Психиатру понятно, что перед нами — абсолютно инфантильный человек: вроде взрослый, а по сути своей — ребенок. Это, прежде всего, выражается в его манере

поведения, отношении к окружающим, в его способности на абсурдные поступки (так называемая инфантильная реакция). Его умственное развитие соответствует его паспортному возрасту, и может даже опережать его, но в других аспектах — социальном, психологическом — он остался ребенком со всеми присущими детям качествами.

В истории происхождения Диснея до сих пор много неясного и противоречивого, но несомненно одно: малышу с самого начала не очень-то повезло. По версии биографов, его родила некая испанская поломойка от сельского врача, который, будучи женатым и вполне уважаемым, не пожелал признать внебрачного сына и отправил возлюбленную с глаз долой — в США, к ее брату, работавшему в чикагском цирке. Не выдержав бешеного ритма жизни большого чужого города и оказавшись в бедственном материальном положении, женщина была вынуждена

отдать Хосе Гирао Самора — так она назвала сына — своим соседям, Элиасу и Флоре, которые дали малышке новое имя — Уолтер Элиас Дисней.

Он стал пятым, самым младшим ребенком в небогатой семье, глава которой руководствовался исключительно методом кнута в деле воспитания сыновей. Уолтер, с малолетства помогавший сначала на ферме, затем в производстве фруктового желе, доставке газет, торговле в поездках, очень боялся отца, а потом и возненавидел его. Мальчику даже стало казаться, что он — чужой в своей семье. Игрушки, несомненные атрибуты счастливого детства, были лишь мечтой, и единственным развлечением ребенка стало рисование. Его способности не остались незамеченными окружающими: свой первый «гонорар» — целых 25 центов! — маленький художник получил за портрет соседской лошади. Но особенно ему удавались карикатуры и шаржи — несмотря

«Я люблю Микки-Мауса больше,
чем всех женщин, которых знал»,—
как-то признался Дисней

Выпустив в 1953 году свою версию «Питера Пэна», Дисней грустно заметил: *«Ему — двенадцать, и он не собирается вырастать просто потому, что это — удобный возраст»*

на «трудотерапию» отца-тирана, чувство юмора никогда не изменяло ему.

Андрей Бильжо: *Все комплексы Диснея, которые жили в нем на уровне подсознания, были заложены еще в детстве: желание быть богатым, самому управлять своей судьбой, заниматься тем, чем нравится ему. Кстати, от многих стереотипов Дисней впоследствии не мог, а впрочем, и не собирался отказываться — например, от того, что, даже став миллионером, он по-прежнему чистил зубы дешевой пастой и принципиально не покупал дорогую одежду. Ему просто незачем и некому было доказывать свою состоятельность — своенравный ребенок продолжал делать то, что хотел.*

Всем мальчикам рано или поздно хочется поиграть в войну, и в 16 лет Уолт отправляется добровольцем на фронт, приписав себе несколько месяцев возраста. Впрочем, игра так и осталась игрой: он забавлялся изготовле-

нием «липových» медалей для сослуживцев и военной бутафории, которая раскупалась, как сувениры с фронта, а санитарную машину, за баранкой которой он провел целый год во Франции, разрисовал забавными карикатурами.

Вернувшись на родину, Дисней решил открыть собственную студию. Кстати, деньги для развития бизнеса он отнял у больного туберкулезом брата, на лечение которого собирала средства вся семья, а первым помещением стал гараж, откуда с помощью кулачного боя были изгнаны местные бомжи. Первые годы студия регулярно разорялась, но Дисней, не собираясь отступать, постоянно ставил на карту все, что имел. В погоне за своей мечтой он был способен заложить собственный дом и потратить все сбережения. В итоге, Дисней перенес несколько нервных срывов и множество психологических кризисов, но всегда возвращался к любимому делу с неизменным азартом и настойчивостью.

Когда Диснею исполнилось 27 лет,

сотрудники сняли про него комический фильм. Посмеявшись вместе со всеми, Дисней, выяснив, кто это сделал, дал пощечину автору проекта и уволил всех, кто имел отношение к шутке.

Характерной чертой Дисней-организатора была скупость, граничившая с абсурдом — он удерживал оплату работавших у него художников, весьма, кстати, одаренных, даже за время, затраченное ими на заточку карандашей, — он вычислял эти ничтожно короткие промежутки при помощи секундомеров. Тонкие усики, которые он носил по моде того времени, было строжайше запрещено носить всем сотрудникам его фирмы. Когда много лет спустя Диснею предложили стать мэром Лос-Анджелеса, он ответил: «Зачем мне быть мэром, если я уже король?»

Андрей Бильжо: *Жестокость и любопытство — типичные черты детского характера, формирующейся личности, это потом появляются какие-то*

социальные ограничения, сдерживающие факторы. Ребенок не испытывает сочувствия к другому ребенку, который чем-то обижен, которому больно, он не способен пожалеть плачущую мать. Ребенок не знает, что такое жалость, — это чувство у него еще не созрело, оно только зарождается. То, что Дисней наказал своих сотрудников за попытку посмеяться над ним, — тоже проявление инфантилизма. Дети, помимо того, что жестоки, еще и деспотичны, обидчивы, они не терпят насмешек над собой. В принципе, наличие этих черт у ребенка считается нормой. Но совершенно очевидно, что Дисней, у которого эти черты были утрированы, выходит за рамки нормы. По определению психиатра Ганнушкина, норма — это серость. Отклонение от этой нормы — либо акцентуированная, либо психопатическая личность. А психопат — это всегда дисгармония.

Кстати говоря, эгоизм, деспотизм Дисней весьма пригодились ему в орга-

низации работы. Время диктовало свои моральные принципы жизни в обществе, и в условиях мощной конкуренции Дисней продолжал существовать по законам подросткового возраста. Период начала пубертатного криза, 12-14 лет, считается у детей самым опасным — обостряются и жестокость, и нетерпимость, и стремление к лидерству. Возникает другой вопрос — почему, несмотря на все это, сотрудники его студии, благодаря труду и таланту которых и создавались шедевры, продолжали работать с ним? Им было интересно работать, они чувствовали себя причастными к созданию чудес, когда во время диснеевских «мозговых штурмов» за минимальное количество времени каждому нужно было придумать оригинальные ходы, продуцировать яркие идеи. Дисней сумел создать такой коллектив, значит, он обладал еще и истерическими чертами — такая вот мощная дисгармоничная личность с элементами отрицательного обаяния.

Женитьба — лишь очередная попытка Дисней «повзрослеть», вернее, выглядеть повзрослевшим в глазах других. Ему, вообще говоря, всегда было не до романтических приключений — слишком много работал, слишком уставал... «Я люблю Микки-Мауса больше, чем всех женщин, которых знал», — как-то признался он.

Тем не менее Дисней женился на Лилиан Баундс, девушке, которая работала на его студии. Та влюбилась в своего шефа и, получая более чем скромное жалование, тем не менее умудрялась отдавать ему «в долг» почти все заработанные деньги. Когда Дисней впоследствии спросили, почему он женился на Лилиан Баундс, он с детской прямотой инейностью ответил: «Я слишком много ей задолжал».

Некоторое время супруги не могли завести детей, но когда Лилиан забеременела таким долгожданным, казалось бы, наследником, Дисней вдруг потерял к жене всякий интерес. В одном из

Когда Диснею предложили стать мэром Лос-Анджелеса, он ответил:
«Зачем мне быть мэром, если я уже король?»

своих писем к двоюродной сестре он писал: «Я женат, и все, чем я могу похвастаться, — это миленькая маленькая жenuшка и красавец чау-чау». А накануне рождения дочери Дайаны Уолт отправляет письмо матери, где честно признается: «Лилили ждет дочку. Лично я не обращаю на нее никакого внимания. Не хочу новых разочарований. Вся наша комната превратилась в пародию на детскую, везде валяются розовые и голубые пеленки... Но я не желаю ничего знать об этом. Полагаю, что из меня выйдет самый отвратительный отец на свете...» Почти смешно, что примерно в это же время, в конце 1933 года, Уолта награждает журнал «Parents» («Родители») за вклад в воспитание подрастающего поколения американцев. Он действительно не обратил никакого внимания на рождение дочери, более того — семейная жизнь ему окончательно опостыхла, и он вымещал свое раздражение на жене, жестоко избивая ее при семейных ссорах. С приемной дочерью, которую он милостиво разрешил взять страст-

но мечтавшей о втором ребенке Лилиан, он и вовсе не общался — известен почти анекдотический случай, когда сидевший с женой на воскресной мессе Дисней обратил внимание на хорошенькую девочку, которая пела в церковном хоре, и спросил у жены: «Кто это очаровательное существо?» «Это твоя дочь», — ответила Лилиан и расплакалась...

Андрей Бильжо: Главной любовью его жизни было его дело, его любимым «детисцем» — студия, где у него в подчинении находились десятки людей. В сущности, это мечта любого ребенка — быть центром огромного коллектива, в котором выполнялись бы все его указания, другое дело, что у ребенка нет таких возможностей. А Уолт Дисней осуществил эту мечту. Поэтому его главное наслаждение — это наслаждение ребенка любимой игрой, в которой он сам придумывал правила и сам выбирал участников. Какие уж тут женщины и дети... Кстати, это характерно для многих творческих людей — отказываться от простых земных радостей ради возмож-

ности посвящать все время делу своей жизни.

Человек, создавший собственный сказочный мир, оставаясь в душе ребенком — недоласканным и недолюбленным, всего лишь попытался заново прожить свое детство — только не серое, тяжелое и безрадостное, каким наделила его судьба, а другое — яркое, беззаботное и счастливое. Даже в 55 лет Дисней часами мог грать в мини-железную дорогу, а его любимый мышонok Микки почти 20 лет говорил пронзительным фальцетом своего создателя. Так или иначе, Дисней незримо присутствует не только в мультфильмах о Питере Пэне и Микки-Маусе, но и почти во всех своих фильмах. «Грандиозный и волнующий реванш детства» — так кто-то очень точно назвал Диснейленд, страну небывалых чудес, к созданию которой Дисней шел всю жизнь. А то, что он так и остался ребенком, позволило ему найти общий язык с другими детьми — детьми всех стран и возрастов, которые и сегодня восхищаются его бессмертными фильмами.

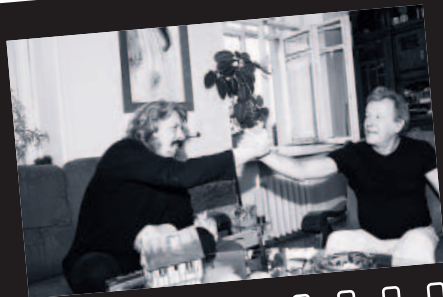

Виктор
Ерофеев
&
Владимир
Сорокин
20 лет спустя

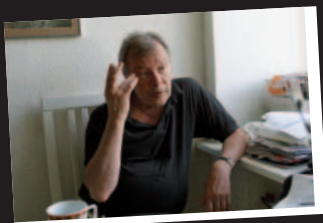
Дружба между писателями — такая же редкость, как дождь в Сахаре. Владимир Сорокин и Виктор Ерофеев уже двадцать пять лет сохраняют

добрые, близкие отношения. Правда, за четверть века классики-современники русской литературы ни разу не беседовали друг с другом при включенном диктофоне. Не складывалось. А может, необходимости не было. Теперь решили проверить, что получится...

Владимир Сорокин: Ехал на эту встречу, Витя, и вдруг сообразил, что впервые твое имя услышал четверть века назад. Я тогда работал художественным редактором в журнале «Смена», и был у нас сотрудником, не чуждый подпольной культуры. Он периодически приносил самиздатовские распечатки запрещенных книжек. Набокова, скажем, или Солженицына... Однажды дал ксерокс «Москва-Петушки». Я прочел и спросил: «А кто этот писатель?» В ответ услышал: «Известный алкоголик. Его сейчас выгнали из Союза писателей за участие в альманахе «Метрополь».

Видишь, как все переплелось? Народная молва объединила тебя с Венечкой...

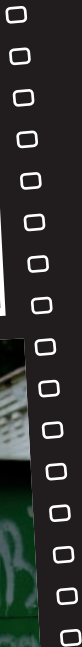
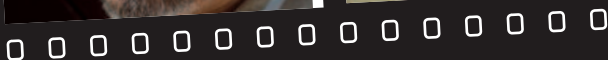
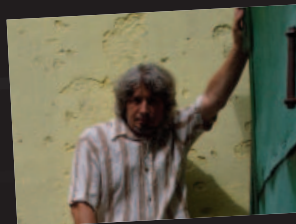
Виктор Ерофеев: Ты говоришь о знакомстве заочном, а встретились мы впервые, кажется, все в том же 1981 году. Я проводил литературный вечер в мастерской у приятеля, художника Теодора Тежека, читал «Попугайчика». В скобках замечу: это монолог палача, не привязанный к конкретному времени. Об исторических парадигмах, признать, тогда не задумывался, хотя сознательно перемешал в рассказе массу стилей. Мой герой говорил на языке, в котором присутствовали современные речевые обороты, галантная лексика восемнадцатого века, слова, дошедшие из петровской эпохи...

В.С.: Я не забыл «Попугайчика». Он произвел на меня сильнейшее впечатление. Наверное, поэтому запомнил в малейших подробностях детали вечера, даже стол, на котором ты сидел. Антикварный, имперский, очень соответствующий духу твоего рассказа.

В.Е.: А я тебя по-настоящему узнал, прочитав сборник «Первый субботник».

В.С.: В ту пору я уже не работал в «Смене». Выгнали почти сразу после рождения дочек. Такой своеобразный подарок... История какая? После окончания Института нефти и газа мне почему-то выдали на руки учетную карточку члена ВЛКСМ. Подразумевалось, что я сам, как сознательный комсомолец, пойду в райком по месту работы и зарегистрируюсь. Вместо этого я порвал все на мелкие кусочки и спустил в унитаз — и билет, и карточку. Такой антисоветский поступок совершил. В «Смене» начали угрожать повторно вступить в комсомол, я сперва что-то мямлил, а потом отказался. Это использовали как повод, чтобы избавиться от неблагонадежного. Совершенно не жалею об увольнении. Благодаря этому стал свободным художником.

В.Е.: В романе «Тридцатая любовь Марины» у тебя есть строчка, которая многое объясняет: «Больше всего на свете Марина не любила Совет-

скую власть...» Эти слова были очень созвучны тому, что испытывал я сам. Серьезные проблемы с режимом у меня начались в 1980 году, после выхода «Метрополя». Даже папа остался без работы, его отозвали из-за границы, поскольку сын-диссидент дискредитировал советского посла. Небо надо мною было затянуто свинцовыми тучами, без малейших просветов. Правда, в какие-то моменты вдруг казалось, что хватка на горле чуть ослабла, но потом пальцы сжимались опять. В феврале 86-го в здании издательства «Художественная литература» на Басманной улице я организовал свой вечер, а через некоторое время узнал: в КГБ на меня завели новое дело... Согласись, в застое была определенная прелесть. По крайней мере, та эпоха порождала веселость и бесшабашность.

В.С.: Я почему-то не испытывал особого желания шутить с режимом.

В.Е.: А меня это от души забавляло. Я ведь, как и ты, вылетел с работы. Уволили из Института мировой литературы, потом восстановили, но посадили на Канаду, словно сослав туда. В итоге, все закончилось странной мистификацией: я с нуля придумал... тамошнюю литературу. И франкоязычную, и

англоязычную. Взял фамилии реальных писателей, а сюжеты позаимствовал у авторов «Метрополя», что-то выдумал сам — романы, рассказы, якобы бурную полемику вокруг них. Абсолютная фантазмагория! Перепроверить, поймать меня за руку никто не мог: в СССР не было специалистов по канадской литературе. Мое хулиганство даже попало в энциклопедию...

Эта история имела продолжение. Году в 93-м в Канаде вышел перевод «Русской красавицы», и меня пригласили на весьма престижный литературный фестиваль в Торонто. Я должен был читать на вечере с Иосифом Бродским. Сначала он — стихи, а потом я — отрывки из романа. Бродский показался мне весьма неприятным типом, вел себя, как настоящий пахан от литературы, от него за версту воняло Нобелем.

В.С.: Динамитом!

В.Е.: Ну, да. Толпа произносила имя Бродского с придыханием, овацией встретила его выход на сцену. Словом, я понял: при таком соседстве, да еще с далеким от совершенства английским, мне ловить нечего. В последний момент изменил первоначальный план выступления и решил публично покаяться. Подошел к микрофону и произнес, обращаясь к залу: «Извините, я вас обманул, написав фальшивую историю канадской литературы». И рассказал, как все было. Люди смеялись...

В.С.: Я подобным баловством не занимался, хотя вместе с тобой и Димой Приговым вошел в группу «ЁПС».

В.Е.: Да, это, кажется, 1984 год. Отменное хулиганство, первостатейное!

В.С.: Мы приехали в Питер на литературный вечер, засели в кафе на Литейном и стали думать, как бы все назвать. Кому-то в голову пришла аббревиатура, составленная из первых букв фамилий. Только «Е» для большего комизма заменили на «Ё».

В.Е.: Помнишь, Володя? Читали мы в каком-то клубном подвале, и публика бурно реагировала на каждое выступление. Словно плотину прорвало. Жаль, никто не догадался записать вечер на видео...

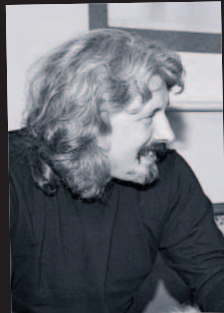
В.С.: Можно с уверенностью сказать: группа «ЁПС» вбила три огромных гвоздя в гроб советской литературы.

В.Е.: Питерский андеграунд стоял на ушах, он попросту офигел. И было от чего.

В.С.: Тогда я понял, почему Ленинград называют городом трех революций, почувствовал: люди готовы не только к политическим переворотам, но и к культурным.

В.Е.: Москва размазала бы нас тонким слоем, сделала вид, что ничего особенного не произошло. Питеротреагировал иначе, по нему волна прокатилась, людям словно ударили молотом в грудь, и они заговорили сердцем. Это твои слова, Володя.

В.С.: Думал потом, почему «ЁПС» произвела фурор, и вот какое объяснение нашел. До этого вся отечественная литература делилась на советскую и антисоветскую. Были шестидесятники, которые долго состояли в КПСС, а потом развернулись на 180 градусов и превратились в антикоммунистов. Их этика поменялась, но эстетика осталась прежней. Например, «Раковый корпус» или «В круге первом». Это ведь классический соцреализм, только с обратным знаком. Мы же трое предлагали совершенно иную литературу. Плюс Саша Соколов. Кто еще?

В.Е.: Ну, Рубинштейн.

В.С.: И, пожалуй, на этом все. Или ты Аксенова сюда же отнесешь?

В.Е.: Нет, Василий Павлович много сделал в начале 60-х, когда вышел его «Звездный билет». Ахматова хорошо сказала: «Удивительная проза у Аксенова, половину слов не понимаю». Это — комплимент. И все же то, чем занимался Василий Павлович, оставалось в глубинах литературы, а «ЁПС» стал общественным явлением. И остается им. По крайней мере, мы с тобой, Володя, до сих пор вызываем болезненную реакцию у окружающих. К Пригову постепенно привыкли, научились его переваривать, а на нас аллергия по-прежнему не проходит, у некоторых при упоминании фамилий нервный зуд начинается. 2002 год, когда молодчики из движения «Идущие вместе» уничтожили твои книги на площадях, наверное, до конца жизни не забудешь? А помнишь, как нас обменивали на так называемую хорошую литературу, ставя на книгах штамп «Возвращено автору»? Самое забавное, кое-кто из коллег искренне полагал, будто мы занимаемся пиаром, таким

образом привлекаем к себе внимание. Странные все же людишки встречаются среди писателей...

В.С.: И мне говорили: «Сорокин, благодарите «Идущих вместе» за бесплатную рекламу». Я отвечал: «Спасибо, не надо»... Никого, похоже, не волновало, что книги швыряют в специально сооруженный ради такого случая и установленный перед Большим театром унитаз из папье-маше, посыпают хлоркой. Это был акт, рассчитанный на опускание свободной, независимой литературы.

В.Е.: Мочили, так сказать, в сортире...

В.С.: Психоз стоял бешеный!

В.Е.: Ты тогда обронил фразу, что не исключаешь появления отморожка, способного во славу великой России ударить ножом не понравившегося ему писателя.

В.С.: Они же пришли ко мне домой под видом рабочих, протянули квитанцию «Установка тюремных решеток». Я захлопнул дверь. Хороша шуточка? Было ощущение, что оказался в одном из собственных рассказов, правда, никак не мог понять,

в каком именно... На меня завели реальное уголовное дело, вместе с адвокатом Резником я ездил на допрос в Бутырку, где отказался давать показания. Там, кстати, приключился забавный эпизод: следователь позвонил по телефону, в кабинет зашли трое его коллег и протянули «Голубое сало» для автографа... Это, впрочем, не помешало предъявить мне обвинение в распространении порнографии. К счастью, в Уголовном кодексе не нашлось соответствующей статьи, но теоретически припасть два года могли. Чтобы доказать вину, провели около двадцати различных экспертиз. Жаль, не разрешили скопировать заключения комиссий, там были совершенно фантастические по бредовости формулировки. Следствие тянулось год и закончилось ничем. Наверное, этому способствовала надвигающаяся книжная выставка во Франкфурте, куда Россию пригласили в качестве главного гостя. Если бы меня засудили, международный скандал был гарантирован. Конечно, и твое, Витя, письмо Владимиру Путину сыграло роль. У нас ведь по-прежнему все решается по мановению властной руки...

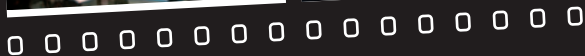
В.Е.: Безумия в России всегда хватало, но когда оно коснулось близкого человека, я не мог промолчать. Письмо президенту написал совершенно не эпатажное, а строгое и корректное. Оно тут же появилось в интернете, его перепечатали газеты, на «Эхе Москвы» прошла пресс-конференция. Времена были вегетарианские, сегодня никто не осмелился бы Предоставить мне трибуну.

...Наверное, неудивительно, что «День опричника» ты написал именно в 2006 году.

В.С.: А ты выпустил «Русский апокалипсис»...

Идея моей повести проста: опричнина никуда не девалась, опричники — отдельные люди — в России были, есть и, подозреваю, будут. Похоже, Иван Грозный заразил русский народ шизофренией на долгие века, болезнь проникла и на микро-, и на макроуровень. Если немец или француз спокойно и уверенно произносят: «Государство — это я», — у меня язык не повернется повторить эти слова.

В.Е.: Не о нас с тобой, Володя, сказано. Но и правители, которым кажет-

ся, будто они управляют миром, тоже зависимы, и их кто-то дергает за нитки. Иначе почему Сталин умирал в луже собственной мочи, а к нему не пускали врачей?

В.С.: Важно помнить и то, что опричнина не издохла своей смертью. За исключением Малюты Скуратова, погибшего в бою, все остальные «отдельные люди» сложили головы не на поле брани. Их казнили...

В.Е.: Государство пожирает верных цепных псов, но при этом не уважает подданных и боится их. Когда понадобилось арестовать впавшего в немилость петровского сподвижника Меншикова, к нему, старому и больному, отправили отряд кавалерии. Как будто несчастный мог оказать сопротивление! И опального олигарха Ходорковского в аэропорту караулила рота спецназа, словно опаснейшего террориста. Недавно разговаривал с Володей Мирзоевым, он хочет поставить вечного «Попугайчика» в театре: история совершила очередной круг, и рассказ снова актуален.

...Прочитал где-то, что в знаменитом Доме на набережной после сталинских чисток осталась лишь одна квартира, где не производились аресты. Где, в какой стране подобное возможно?

В.С.: Давай не затрагивать тему большой крови, она лилась во многих государствах. Возьмем пример попроще. Минувшим летом в магазинах пропало вино. Раз — и исчезло. Официальные объяснения, думаю, мало кого удовлетворили. Я, например, подумал, что завтра точно так

может раствориться еще что-нибудь. Без всякой логики. Государство само решает, без чего обойдется его народ. Что пить, есть и во что верить. Слушаю интервью одного из думских паханов по этому поводу, он самодовольно говорит: «А я вообще уже два года не пью. И хорошо себя чувствую». Мило, правда?

В.Е.: Да, утром оставили винные прилавки без товара, а вечером полстраны в тартарары отправим. Это и есть апокалипсис по-русски. Государство ни за что не отвечает.

В.С.: Молох, машина, работающая автономно. В чем смысл ее деятельности, не знает никто. До простых смертных доносятся лишь лозунги, а какие мысли и планы они прикрывают? Иван Грозный бесконечно, как заклинание, повторял максимум: «Ради Русского царства великого». Во имя этого уничтожались города и села, на смерть посылались ни в чем не повинные люди. И сегодня любую глупость можно вершить, если только произнести магическое: «Во благо России!» Например, перестанем пить вино.

В.Е.: Мистическое государство! Представь, завтра женщины исчезнут, останутся мужики. Будут самостоятельно спасать державу.

В.С.: Здесь ничего исключать нельзя. Поэтому-то в России жить страшно и весело.

В.Е.: Но перегибать палку не стоит. Ситуация ныне отличается от того, что было лет двадцать назад. Тогда конфронтация с государством носи-

ла характер боевых действий с применением всех разрешенных и запрещенных средств. Шла настоящая партизанская война. В ней не было победителей, только проигравшие. Сегодня проблема — в ином. Предпринимаются титанические усилия, дабы дремучую отсталость России выдать за самобытность. А общество наше столь неразвито, что с готовностью заглатывает наживку. Делу могла бы помочь русская интеллигенция, но, во-первых, она окончательно распалась на элементарные частицы, во-вторых, ее несчастье в неумении чувствовать нюансы. Александр Блок не любил царизм, однако призывал скифов... Модернизация, через которую должна пройти каждая страна, здесь воспринимается как сатанинский проект. Государство играет на людских страхах. Позавчера летел из Италии и читал Herald Tribune: следующая великая индустриальная держава — Индия. Господи, сколько же можно уступать дорогу другим? Китай пропустили вперед, теперь индийцы обойдут нас на повороте... А мы, значит, будем приближаться к Африке, к племенам?

В.С.: Пока есть газ и нефть, здесь ничего не изменится. Логика простая: «Чего ж...у рвать, если есть что продавать?»

В.Е.: На вырождение смотреть больно и неприятно.

В.С.: Если спасение и придет, то не отсюда, не из столицы. Страна живет иначе, чем Москва. Иногда об этом приходится говорить с сожалением, порой — с радостью. Недавно вернулся из Екатеринбурга, где состоялась презентация «Дня опричника». Я отказался от подобных мероприятий в Москве и не жалею. Появилась возможность увидеть, пообщаться с провинциальной интеллигенцией. Впечатления — самые приятные. Пришло много

молодых людей, которые задавали небанальные вопросы, я вдруг почувствовал: это греет. Пока в России пишется и читается, не все плохо и безнадежно.

В.Е.: У меня — похожие ощущения после поездки в Ижевск. Народ сносил двери в зал, где проходил вечер. Поначалу даже удивился ажиотажу, а потом понял: это — другая Россия. Теперь осталось узнать, кто первым добежит до финиша: те, кто готов строить новую страну, или пожирающие все и вся на своем пути.

В.С.: Кстати, коль заговорили о провинции и столице, скажи, Витя, изменилось ли за последние десять лет твое отношение к Москве?

В.Е.: Безусловно. Чувство двойственное. Теперь это — настоящий мегаполис, ничем не уступающий Токио, Лондону или Нью-Йорку. Но утрачена самобытность, индивидуальность. И еще: все труднее становится дышать из-за скопления вульгарности и пошлости, стекающей сюда со всех концов необъятной России. Аура испорчена окончательно. Уже не могу работать в Москве. Чтобы начать писать, надо отъехать от города хотя бы километров на пятьдесят. Это — не фантазии, а чистая правда!

В.С.: Понимаю тебя, поскольку тоже оставил московскую квартиру и переехал на дачу во Внуково. Такое чувство, что Москва вытесняет, выдавливает все живое, стремительно теряя традиционно русские городские черты, превращаясь в интернациональную свалку. Обратил внима-

ние, что нормальная жизнь уходит с улиц? Да, виной тому — экология, климат, обилие транспорта, но не только. Общаться стало невозможно.

В.Е.: Знаешь, так было и раньше. Еще Чехов говорил, что в России нет уличной жизни.

В.С.: Правда? Не знал... И все равно, прежде люди гуляли по бульварам, сидели на скамейках, а сейчас себя не слышишь из-за шума машин.

В.Е.: В этом смысле, конечно, в провинции лучше, чище, спокойнее. Но страшно подумать, что туда можно уехать и остаться навек. Не хочется оседать, прилипнуть к одному месту. Писатель вообще должен быть мобильным. Планирую часть времени проводить в Коктебеле. На вопрос: «Где у вас дача?» — буду отвечать: «На 1450-м километре Симферопольского шоссе». В Италию собираюсь ездить с маленькой дочкой. Ездить, но не оставаться. Возвращаться всегда приятно.

В.С.: Хотя здесь не встречают с распростертыми объятиями. Коллеги никак не успокоятся, им все время кажется, что мы занимаем их законное место. Почему-то у многих в головах сложилась своеобразная модель культуры, как очереди в распределитель, где выдают почести и славу. Люди не поймут, почему Ерофеев с Сорокиным подходят и берут? Вот нам вслед и несется дикий вой: «Вас тут не стояло!»

В.Е.: Помню, крупный чиновник от литературы, узнав, что ведущая немецкая газета на протяжении соро-

ка дней печатала главы из романа «Хороший Сталин», на полном серьезе заявил, что я сам проплатил публикацию или занял деньги у знакомого олигарха, если собственных средств не хватило. У человека такая система координат в голове, он не понимает, что несет полный бред. Никто и никогда не заставит Frankfurter Allgemeine Zeitung сделать то, с чем не согласна редакция. Тут даже обсуждать нечего.

В.С.: А ты можешь представить новый роман Уэльбека в «Литературной газете»?

В.Е.: Не смейся! Меня в «ЛГ» назвали другом Геббельса, а ты хочешь Мишеля напечатать...

В.С.: Зато нескучно!

В.Е.: Важно лишь не путать государство со страной. Это — совершенно разные, зачастую противоречащие друг другу субстанции.

В.С.: Но мы вроде бы неплохо научились отличать одно от другого и понимаем: Россия очень способствует творчеству. Это — Клондайк для писателя.

В.Е.: Согласен. На том и порешим, друг...

Точка отсчета

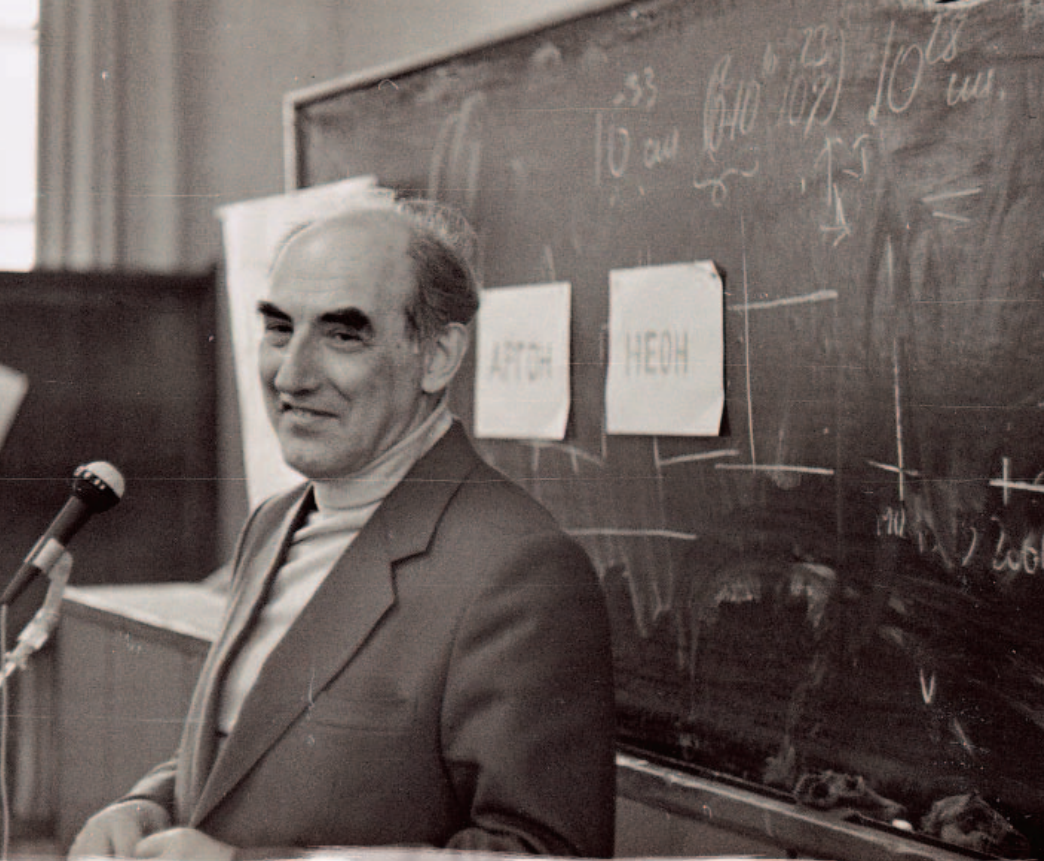
«Я был сильно удивлен тем ажиотажем, который развернулся вокруг вручения мне Нобелевской премии. Но и, скажу честно, тронут...»

В октябре знаменитому физику Виталию Гинзбургу исполняется девяносто лет. Он, один из патриархов российской физики, был свидетелем стремительного, триумфального, иногда — судьбоносного развития отечественной науки.

В конце сороковых годов прошлого века он вошел в группу создателей первой советской водородной бомбы. Ему выпала возможность работать и дружить со многими не менее выдающимися учеными — Таммом, Ландау, Сахаровым... В его воспоминаниях о времени, — та точка отсчета, с которой начиналась история современной России...

Человек любит не понимать, так ему легче жить. Если бы я понимал все, что творится вокруг, мне нужно было бы либо стать мерзавцем, либо покончить с собой. Нельзя жить, видя весь этот ужас.

... Я родился в 1916 году, когда моему отцу было 53 года, а матери — 30 лет. Я мать, к великому сожалению, практически не помню: она умерла от брюшно-го тифа, когда мне было четыре года.

Почти всю жизнь я прожил в Москве. Воспоминания о детстве — не очень светлые. Помню, году этак в 1920-м увидел, как по центру города едет телега, а на ней — гробы, из которых торчат руки и ноги. Другое воспоминание тоже характерно для того времени: нам где-то удалось купить свежее мясо, но выяснилось, что это — собака.

В школу я не ходил до 4-го класса. А когда пошел, то проучился

лишь 4 года. Кто-то где-то решил, что «полная» средняя школа в СССР не нужна, и ее ликвидировали. Для поступления на физфак МГУ за три месяца «прошел» недостающий школьный курс.

Я был призван в армию в 1938 году, но являлся в то время аспирантом физфака (у меня на руках даже был документ, где я значился «аспирантом» — видимо, аспиранты тогда ассоциировались с модным языком эсперанто). Физфак добился отсрочки для нас. Не сомневаюсь: будь иначе, мои кости давно лежали бы в земле. Из моих товарищей по университету, попавших в армию, войну пережили единицы.

Потом я пытался уйти на войну добровольно, но меня абраковали по состоянию здоровья в силу анекдотического стечения обстоятельств. В то время Академия наук была эвакуирована в Казань, переехал и наш институт, ФИАН. Пока ждал повестки, нас все время посылали на какие-то работы, например, на выгрузку бревен с барж. Работали все, включая знаменитых ученых Тамма, Ландсберга и других. Я, в частности, носил бревна. Видимо, нагрузка была слишком велика, и как-то во рту у меня появилась

кровь: наверное, лопнул сосудик. Тут же заподозрили туберкулез, отправили меня в диспансер и в армию не взяли.

Сейчас я не собираюсь кривить душой и говорить, что сожалею об этом. Но тогда настроение было такое, что лучше умереть в бою, чем оказаться в немецкой оккупации.

А к концу сороковых годов меня объявили космополитом и политически неблагонадежным...

Моя женитьба на репрессированной — это было великое счастье, потому что я мог наукой заниматься, к жене мог ездить. Иначе меня послали бы, вероятно, на какой-нибудь «объект». И неизвестно, что стало бы со мной. Но все равно за границу впервые выпустили лишь через много лет, такой я был «секретный».

Семь лет я курсировал между Москвой и Горьким. Я постоянно писал заявления в КГБ, чтобы Нине (Нина Ермакова, жена Виталия Гинзбурга — Авт.) разрешили перебраться в Москву, где она родилась и жила ее мать. Чтобы мои письма выглядели посolidнее, мне посоветовали посылать их через Первый отдел нашего института. А для этого нужна была виза директора, тогда — Сергея Ивановича Вавилова. Первый раз он

подписал, второй раз... А на третий сказал мне:

— Виталий Лазаревич, сестра моей жены и она же — сестра жены президента Академии архитектуры Веснина (то есть родственница двух президентов Академии наук!) — находится в таком же положении, что и ваша жена. Мы писали такие же просьбы, и нам отказали. Я, конечно, вам подпишу, но надежда очень мала.

Он подписал, и мне опять отказали.

Репрессированных родственников у нас не было — я и не представлял, что это такое. Целый день трубили отовсюду: великий Сталин, вождь и учитель... Что мальчишка может думать? Конечно, я верил.

Сейчас я — убежденный сторонник демократии и антикоммунист. У меня есть статья насчет коммунизма, из нее следует, что коммунисты — главная опасность для страны. Писал ее тогда, когда очень боялся, что к власти придет Геннадий Зюганов. Я дал почитать ее нашему сотруднику, очень хорошему физику. Он сказал:

— Виталий Лазаревич, я вам советую эту статью положить в стол и никому не показывать.

Прочитав, что когда-то я не понимал всего ужаса коммунизма, он решил, что

я вру! Я даже на него обиделся. Но, узнав его биографию, я понял, в чем дело. Его отца посадили в 30-е годы. И у него с детства сложилось иное, нежели у меня, мировоззрение. А я пришел к этому позже.

Я не был пионером, очень поздно вступил в комсомол, в партию вступил в 1942 году не по принуждению, в тот период, когда немцы стояли под Сталинградом, мне было двадцать шесть лет. Просто у нас в семье никого не арестовывали, сталинские репрессии нас миновали.

Подлость — когда человек поступает низко, чтобы орден получить. А если он под физическим давлением делает подлые поступки — его жене угрожают, его детям, — это же огромная разница...

При советской власти я вообще был «под подозрением». Моя жизнь, думаю, спасена лишь потому, что я занимался водородной бомбой. Иначе мои косточки уже давно бы белели где-

нибудь. Смотрите, какая у меня комбинация: жена ссыльная, я, извините за выражение, «яврей», что тоже очень плохо. Меня обвиняли в низкопоклонстве перед Западом. И даже вывели из состава Ученого совета нашего института.

А история с письмами, осуждающими Андрея Дмитриевича Сахарова! Началось с письма сорока академиков в газете «Правда» 29 августа 1973. За два года до этого я, после смерти И.Е. Тамма, стал заведующим теоретическим отделом ФИАН. Я мог по ошибке подписать это письмо против Сахарова. Мстислав

шло меня стороной. Я с ужасом думаю, что это первое письмо мог подписать, мог осрамиться на всю жизнь.

Второе академическое письмо организовывалось спустя два года по поводу присуждения Сахарову Нобелевской премии мира.

Мне предложили подписать письмо против Сахарова. Я категорически отказался. Я решил так: вплоть до исключения из партии, но не подпишу. Меня до сих пор преследуют две мысли в отношении Сахарова: а если бы с первым письмом я влип точно так же, как и все остальные? Не из-за страха, а потому что обманули. И второе письмо... А если бы меня били? Я вам честно скажу: за себя не ручаюсь. И я, кстати, этого не так уж и стыжусь. Подлость — когда человек поступает низко, чтобы орден получить. А если он под физическим давлением делает подлые поступки — его жене угрожают, его детям, — это же огромная разница...

Фактически мне ничего не сделали. И никому ничего не сделали. И прекрасно можно было отказаться. Но из 77 академиков и членов-корреспондентов отказались подписать письмо только пятеро. И этим пятерым это «аукнулось»... Мне не дали орден и не пускали за границу.

При советской

власти я вообще

был «под подозрением».

Моя жизнь, думаю, спасена

лишь потому, что я занимал-

ся водородной бомбой.

Келдыш (в то время президент Академии Наук) собрал группу академиков и сказал:

— Вы знаете, это нам нужно, чтобы защитить Андрея Дмитриевича...

Мне повезло. Меня тогда не было в Москве, и это обо-

Андрей Сахаров был моложе меня на пять лет. Когда он пришел к нам в отдел, я уже был доктором наук и заместителем заведующего отделом. Особой близости между нами не было. Но мы все к нему относились очень дружелюбно.

Я считаю, что не нужно идеализировать Сахарова, он был человеком и с достоинствами, и с недостатками. Но и «затаптывать» его тоже, конечно, не нужно. То, что проделали с ним на Съезде Народных депутатов в 1988 году, конечно, безобразно. Я, кстати, запомнил несколько очень колоритных сценок на этом съезде.

Я ведь тоже был делегатом этого съезда, сидел вместе с коллегами из Академии. И вот когда в конце заседания заиграли гимн, Сахаров — единственный — не встал. Я спросил: почему? Андрей Дмитриевич сказал:

— Не нравится мне этот гимн!

— Это же Глинка, — удивился я.

— Ну и что? Мне и музыка не нравится. Нехорошая. Мне «Интернационал» нравится.

Я не удержался, спросил:

— А как же «разрушим все до основания»?

Он только плечами пожал. Но я его особенно ценил именно за это качество — абсолютную независимость.

После того, как выступление Сахарова на съезде «захлопали», наша группа написала протест. И я встал в очередь к Лукьянову — в перерыве — подать этот протест. Неожиданно столкнулся с Андреем Дмитриевичем и сказал ему, что мы все возмущены этим безобразием, и вот я подаю протест.

Сахаров очень зло ответил:

— Не тем занимаетесь!

Совершенно автономный человек, не от мира сего. Его абсолютно не волновала реакция окружающих.

На своем последнем семинаре (речь идет о знаменитом Общемосковском семинаре по теоретической физике, который Гинзбург вел с 1956 года — Авт.) я прочел воспоминания драматурга Самуила Алешина об Александре Яблочкиной — была такая известная актриса, которая дожила до 98 лет и играла едва ли не до последних дней. Играла в кавычках: ее вывозили на коляске на сцену, она говорила какую-то фразу, после чего ее увозили. Я это рассказал и заявил, что не хочу, чтобы меня увозили на коляске, не хочу быть Яблочкиной. Вообще, это — принципиальная позиция: человек должен уметь уйти, а не ждать, пока его увезут.

СУТЬ ВЕЩЕЙ

Михаил Веллер, разглядывая ковры и мечи, в свое время преподнесенные в дар правителям советской эпохи, припомнил анекдот времен брежневских юбилеев про конкурс на лучший памятник Пушкину: «Третье место занял проект, где Пушкин читает Брежнева, второе — где Брежнев читает Пушкина, а первое — где Ленин читает Брежнева».

АЛЬБОМ ДЕРЕВЯННЫЙ
В ФОРМЕ КНИГИ
К.МАРКСА «КАПИТАЛ».
ПОДАРОК
В.И. ЛЕНИНУ
ОТ НЕМЕЦКОГО
КОММУНИСТА
В.ТОРНЕРА, СССР,
Г. ВЯТКА, 1923 г.

Дары *вождям*

«Одна из национальных особенностей России всегда состояла в том, что увлечение государя всегда превращалось в образ жизни подчиненных — будь то игра в теннис, разведение кукурузы или изучение иностранного языка. Вплоть до ношения часов на правой руке вместо левой».

В церемониал подношения даров вождям советской эпохи было вовлечено огромное число людей: от рядовых советских и иностранных граждан до глав иностранных государств. В конце октября более 500 предметов, предназначенных в качестве подарков первым лицам советского государства, будут выставлены в залах Нового Манежа. Писатель Михаил Веллер исследовал анатомию советского общества, рассматривая сохранившиеся раритеты.

Альбом в форме книги К.Маркса «Капитал»

— Еще во время Первого конгресса Интернационала, который проходил в Швейцарии и состоял человек из шестидесяти, Бисмарк, когда его спросили о Марксе, произнес: «С этим бухгалтером Европа еще наплачется». Бисмарк был умный человек, так оно и оказалось.

Маркс на лицевой стороне чехла и Ленин внутри — прекрасное сочетание! Это — как на заборе: написано одно, а за ним — совсем другое. Напоминает анекдот времен брежневских юби-

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ.
ПОДАРОК В.И.
ЛЕНИНУ
И Н.К. КРУПСКОЙ
ОТ ПИОНЕРОВ
15 ГРУППЫ
ДЕТСКОГО ДОМА
ИМ. В.И. ЛЕНИНА,
СССР, Г. ВЯТКА,
1923 г.

Миллионы детей в стране стали сиротами,

*и вот эти «счастливые»
дети дарят Ильичу папку для
бумаг, чтобы он строчил свои
ужасные приказы*

леев про конкурс на лучший памятник Пушкину. Третье место занял проект, где Пушкин читает Брежнева, второе — где Брежнев читает Пушкина, а первое — где Ленин читает Брежнева.

— Сочетание «Ленин и папка для бумаг» вызывает ассоциации разыскного характера. Интересно было бы заглянуть во все

бумаги, написанные рукой, под диктовку или с пометками Владимира Ильича. В течение всей истории советской власти эти документы лежали на спецхране под строжайшим запретом, да и сегодня еще отнюдь не все они доступны.

По прошествии времени оказалось, что величайший мыслитель всех времен и народов — весьма зауряден и малопонятлив как философ, чрезвычайно незадачлив как экономист. И проявил себя как человек безоглядной и детской по нежеланию мыслить жестокости. Все эти записки и телеграммы, в которых только «побольше расстреливать, а попов повесить», способны привести в оторопь. Владимир Ильич был чрезвычайно радикально настроенным человеком. Сегодня, борись он с терроризмом, всю Чечню просто бы перевешали.

В свое время в СССР создали образ железного рыцаря революции Феликса Дзержинского, сподвижника Ленина и лучшего друга советских беспризорников. Он с чекистами ловил детей по подвалам, кормил, мыл, переодевал и отправлял в детдома. После этого они становились академиками и вообще передовыми людьми. Никому даже в голову не приходило спросить, откуда взялись эти беспризорники... В большой мере от тех, кто был расстрелян ведомством, возглавляемым Дзержинским, по указаниям Ленина.

КОВЕР «БОРЕЦ
ЗА МИР». ПОДАРОК
Н.С. ХРУЩЕВУ ОТ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Миллионы детей в стране стали сиротами, потому что их родителей уничтожила советская власть. И вот эти счастливые дети дарят Ильичу папку для бумаг, чтобы он строчил свои ужасные приказы и дальше.

Ковер «Борец за мир»

— Хрущев был человеком очень умным. Не интеллектом, а здравым смыслом и мужицкой хитростью. Поначалу он играл простачка и демократа. Но потом система и вековая российская холопско-бюрократическая

ментальность вступили в свои права. И Хрущев стал верить той лести, которую ему вливали в уши. К 64-му году, концу его правления, уже существовал культ личности Никиты Сергеевича. Не страшный, не опасный, но все-таки имелся. Хрущев был гением во всем, и подарков ему волокли ровно столько, сколько и товарищу Сталину.

Но в оправдание надо заметить, что только при Хрущеве простые советские граждане стали поку-

Незабвенный визит Хрущева в Америку открыл, что у советских

*лидеров тоже есть жены. И они,
как ни странно, нормальные
женщины!*

СУМКА ДАМСКАЯ.
ПОДАРОК
Н.С. ХРУЩЕВУ
ОТ ИМПЕРАТОРА
ЭФИОПИИ ХАЙЛЕ
СЕЛАСИЕ I
ВО ВРЕМЯ ЕГО
ВИЗИТА В СССР
В ИЮЛЕ 1959 г.
ПРИНАДЛЕЖАЛА
Н.П. ХРУЩЕВОЙ

пать ковры. Никита Сергеевич, проклинаемый армией, авиацией и флотом за их сокращение, впервые в истории Советского Союза увеличил бюджетные вложения в быт народа. Люди стали получать отдельные квартиры и вешать на их стены ковры, пусть и записывались на эти ковры за два года вперед и стояли ночами в очередях. А все-таки при Хрущеве ковер в чьей-то квартире перестал быть редкостью.

Сумка Н.П. Хрущевой

— Нина Петровна была первой советской леди, которая показала на людях. Незабвенный визит Хрущева в Америку открыл, что у советских лидеров тоже есть семьи, что они не черти с рогами. Конечно, между Ниной Хрущевой и Раисой Горбачевой — пропасть. По сравнению с Раисой Максимовной, носившей шубки, пальто, необыкновенные шляпки с бриллиантовыми брошками в виде серпа и молота и еще черт знает чего, Нина Петровна выглядела женщиной скромной. Этой сумочкой из золота и шелка она не могла воспользоваться никак и ни при какой погоде. Ей некуда было с такой красотой пойти.

Зато эта сумочка означает, что за границей впервые признали: у советских лидеров есть жены. И они, как ни странно, нормальные женщины!

ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ, ПОДАРОК И.В. СТАЛИНУ К ЕГО 70-ЛЕТИЮ (1949) ОТ РАБОЧИХ АВИАЦИОННЫХ МАСТЕРСКИХ №1 ГОРОДА ЛОДЗИ

Телефонный аппарат И.В. Сталина

— Именно с телефонного аппарата началось восхождение товарища Сталина к самой вершине власти. Еще в 20-х годах, когда товарищ Сталин с поста наркома по делам национальностей перешел на должность секретаря партии, то есть простого распорядителя, в его кабинете в тумбе письменного стола уже был оборудован приватный телефонный коммутатор. По нему товарищ Сталин мог прослушивать несколько десятков кабинетов лидеров партии в Кремле. Переключив тумблер и сняв телефонную трубку, он слушал, что там происходит. Сталин хорошо понимал все значение информации задолго до наступления так называемой информационной эпохи.

А применение символики — серпа и молота — в оформлении аппарата вызывает в памяти историческую шутку. Брежнев с того света отправляет телефонограмму Андропову: «Дорогой Юрий Владимирович! Не мог бы ты прислать мне сюда ножик и вилку? Потому что когда у нас дежурным по столу выступает Гитлер, он заставляет меня кушать серпом и молотом...»

Меч Славы

— Меч Славы, он же меч Почета, он же меч Чести был знаком великого уваже-

*«А вот когда они
истошат друг друга, —
говорил Черчилль о Сталине
и Гитлере, — мы к своей пользе
и вмешаемся в войну»*

ния Британской империи Советскому Союзу после Сталинградской победы. Факт передачи описан в целом ряде произведений и хроник, вплоть до романа Ивлина Во «Офицеры и джентльмены». Меч свидетельствует о периоде, пожалуй, наиболее теплых отношений между СССР и Англией за все время их существования.

Подарок был сделан на Тегеранской конференции, где приняли решение об открытии второго фронта. Пикантнее всего тут предыстория. Реально Вторая мировая война началась не когда Германия вторглась в Польшу (в сущности, это не очень отличалось от захвата Чехословакии), а 3 сентября 1939 года. Тогда Британия и Франция объявили войну Германии. В течение почти двух лет, до июня 41-го, советская пропаганда

МЕЧ СЛАВЫ. ПОДАРОК СТАЛИНГРАДУ
ПЕРЕДАН ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР ТОВ. И.В. СТАЛИНУ
29 НОЯБРЯ 1943 г. В ТЕГЕРАНЕ ОТ ИМЕНИ
КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГЕОРГА VI
И ВСЕГО БРИТАНСКОГО НАРОДА

работала на точку зрения, что германский национальный социализм — движение хорошее, а Адольф Гитлер — вождь всех трудящихся немцев. Англию же выставляли как империалистическую державу, только и занятую разжиганием войны во всем мире. Исполняя свои союзнические обязательства, СССР в огромных количествах гнал Германии стратегическое сырье и продовольствие, необходимые Третьему Рейху для продолжения войны с Великобританией.

22 июня Англия, которой наедине с Германией уже приходилось плохо, перевела дух: Гитлер напал на Советский Союз. Тогда-то Черчилль и произнес свою знаменитую фразу: «Мы протянули бы руку дружбы даже сатане, если бы в ад вторгся Гитлер»...

С первых дней войны Англия оказывала нам посильную помощь. СССР тут же заговорил об открытии второго фронта, поскольку и в 42-м году нам приходилось до крайности туго, и бывали моменты, когда судьба страны висела на волоске. Мы тут же забыли о том, что, когда на волоске висела судьба Англии, мы исправно помогали Германии. Мы немного промахнулись... Военная политика всегда особо цинична, даже среди прочих политик. Но политика Советского Союза во Второй мировой — нечто особенное.

Было совершенно понятно, что Запад заинтересован в том, чтобы Германия и СССР как можно больше ослабляли друг друга.

Запад ужасали страшные режимы Сталина и Гитлера. «А вот когда они истощат друг друга, — говорил Черчилль не для протоколов, — мы к своей пользе и вмешаемся в войну».

ОЩУЩЕНИЯ

«Если такое безобразие существует столько веков, и, несмотря на это, вера жива, значит, она истинна», — процитировав притчу,

Валерий Золотухин принялся развенчивать мифы о русском народе.

Рэй Брэдбери с настойчивостью писателя, снискавшего мировую славу, убеждал российского журналиста в том, что литература доживает свои последние годы.

А *Сергей Лукьяненко* предпочел углубиться в размышления о будущем цивилизации...

Рэй Брэдбери

о прогрессе и литературе

Знаменитый автор «Марсианских хроник» и «451° по Фаренгейту» Рэй Брэдбери считает, что фантастика выродилась еще 50 лет назад, *современные авторы вряд ли станут когда-нибудь классиками, а в будущем люди могут отказаться от книг.*

Компьютер сделал писателей ленивыми

К сожалению, в последнее время я наблюдаю, что литература умирает. Все меньше талантливых писателей и все больше личностей, которые умудряются создавать произведения только благодаря техническому прогрессу. Компьютер испортил современную литературу, он сделал авторов ленивыми. Подумайте сами: раньше бесталанный литератор не мог и

надеяться на то, что его книгу кто-то опубликует. Потому что тогда мысли перетекали непосредственно на бумагу — не было компьютеров, с помощью которых можно легко поправить все, что угодно: переделать целые главы, перенести абзацы, по несколько раз переписать хоть каждое слово в книге. Достоевский написал роман «Игрок» за 26 дней. Кто-то может возразить, что на Федора Михайловича нападали кредиторы, и он работал так быстро, чтобы вылезти из долгов. Но факт, что он написал это гусиным пером при свечах. И произведение получилось гениальным! Кто из современных литераторов может похвастаться тем же?

Именно поэтому я пользуюсь только пишущими машинками. Да, я тоже не Бог — могу подправить что-то в своих романах. Но делаю это редко, потому что понимаю: я замучаюсь — надо исправлять все ручкой, резать и подклеивать страницы.

Думаю, литература доживает свои последние годы — в будущем наверняка придумают такие устройства, которые будут подключаться к мозгу, считывать оттуда мысли, компоновать их и из них создавать произведения. Это окончательно убьет литературу.

Толстой не оканчивал институт

Я не понимаю — кто придумал литературные университеты? Зачем

Спросите у американского школьника: кто такой Достоевский?

И он вам ответит, что Достоевский — глава русской мафии.

вообще они нужны? Кто из классиков оканчивал подобное заведение? Что значит: я получил диплом и считаюсь писателем? Это — ненормально! Это — бред! Лев Толстой оканчивал литературный институт? Нет. Достоевский? Нет. Что, их произведения от этого плохи? Честно говоря, я тоже не заканчивал — у меня только среднее образование — тем не менее, многие критики сходятся во мнении, что у меня — превосходный слог.

Я не утверждаю, что чуть ли не с рождения мог создавать гениальные романы. Я шел к этому долго и мучительно. Сразу после школы пошел работать продавцом в газетный киоск. Все приятели прикалывались надо мной: «Ты что, с ума сошел? Чему ты можешь тут научиться?» На что я гордо отвечал: «Писать книги».

Каждый Божий день перед завтраком я писал короткий рассказ. А все вечера проводил в библиотеке, фактически жил там. Читал великих классиков и у них учился писать. Буквально проглатывал кни-

гу за книгой, и в моей голове всегда пульсировала мысль: я тоже так смогу! Хотя, читая каждый раз на ночь то, что написал утром, я ужасался корявости слога и выбрасывал исписанные листки бумаги в мусорное ведро.

Я несколько лет рвал в клочья собственные рассказы, пока однажды не понял: «Вот это — то, что надо. Я стал настоящим писателем!» И заплакал. Я оказался прав: этот рассказ — «Озеро» — вскоре опубликовали. И с тех пор я стал писать хорошо.

Хотите научиться писать? Мой вам совет: идите в библиотеку и читайте, читайте, читайте.

«Код да Винчи» Дэна Брауна — пустая жвачка

Качество литературы в последнее время очень сильно ухудшилось. Писатели стали работать в угоду публике и своему кошельку. Главное для них сейчас — заработать как можно больше денег, и плевать, насколько хорошо их произведение. Литература перестала быть искусством, это — бизнес. Здесь самую большую роль играют продажи, рейтинги, PR-кампании, скандалы. И это — очень плохо.

Я не знаю, с чем связано «оглупение» литературы. Может быть, с тем, что в школах сейчас почти не изучают классику. Дети читают по небольшому куску из знаменитых произведений прошлых веков, а смысл сюжета осваивают, изучая аннотацию к книге. Спросите у американского школьника: кто такой Достоевский? И он вам ответит, что

Достоевский — глава русской мафии. Кошмар!

Раньше люди писали, чтобы донести до читателя свои мысли, — их рассказы заставляли человека задуматься о важных вещах. А возьмите романы, которые считаются популярными сегодня — того же Дэна Брауна с его нашумевшим «Кодом да Винчи», — ведь очень посредственно написанное произведение. Да, у этой книги многомиллионные тиражи, но это — пустая «жвачка». Читатели нажуются и выплюнут, и этот роман никогда не станет классикой. Кто его будет помнить через 150 лет?

Впрочем, и я не без греха — пытаюсь привлечь к своим новым произведениям современного читателя: стараюсь писать короткие главы, чтобы не перегружать его, делать завлекательные заголовки. Но я никогда не пушусь в простое выколачивание баксов — я еще дорожу качеством своих книг.

Инопланетные чудовища уже никого не удивят

Я считаю, что фантастика выродилась в 50-х годах прошлого века. И причин тому несколько. Во-первых, с нашим быстро развивающимся прогрессом очень сложно фантазировать. Не успеешь что-то написать, как это появляется в жизни. Помню, в какой-то книжке я вычитал про DVD — удивлялся: неужели такое действительно когда-нибудь

будет? Так, через несколько лет у меня уже стоял DVD-плеер. Писали про видеотелефоны — пожалуйста, вот они. Вспомните, сколько написано про андроидов — пожалуйста, в Японии они уже есть — помогают по хозяйству, в кафе могут разносить еду. Я еще в далекой молодости писал про роботов, которые выполняют домашнюю работу. Тогда это казалось невозможным, но ведь пылесос и стиральная машина — это тоже в какой-то степени роботы. Сейчас появилось управление голосом, что раньше описывалось только в фантастических романах — например, чтобы включить лампочку, человеку достаточно произнести слово «свет». Прогресс развивается так молниеносно, что у меня и моих коллег-фантастов очень ограниченное поле для деятельности.

Во-вторых, все уже написано — о летающих автомобилях, полетах в космос, инопланетянах. Современному фантасту остается только пытаться привлечь читателя не описанием будущего, а навороченным сюжетом. Если просто написать, что группа космонавтов прилетела на Марс и встретила там жутких чудовищ, это читать уже никто не станет. А вот в 50-х годах написать такую книжку означало год жить безбедно.

Честно говоря, нынешняя фантастическая литература больше занимается копированием того, что уже давным-давно написано. Даже я иногда этим занимаюсь. Например, я очень люблю Эдгара По — просто завидую этому писателю, его слогу и стилю. И в одно из своих произведений я вставил сюжет про любителя По, который строит страшный

дом — «Дом Ашера» — таким, как тот описан в романе Эдгара. И сейчас литература вся такая — писатель пытается вставить любимые куски старых авторов в свои произведения. Фантастика стала вторичной.

Иногда предсказания сбываются

По моему мнению, каждый хороший фантаст должен быть предсказателем. Вы только подумайте, сколько всего из того, что было написано в фантастических книгах, сбылось. А мой рассказ «451° по Фаренгейту» — про уничтожение книг? Я каждый год смотрю американские данные — сколько людей смотрят телевизор, а сколько читают книги. Так вот, читают все меньше и меньше. Люди пьются в ящик и не хотят нагружать мозги чтением книг. Все меньше и меньше думающей и философской литературы. Я не знаю, доживем ли мы до костров, — все-таки это для диктаторского общества. Но сейчас я вижу, что книги изживают себя. Как я уже говорил, школы не учат детей ничему, учителям лень прививать школьнику любовь к чтению, а это очень опасно — люди могут решить, что им не нужна литература. И мы снова получим костры из книг, как при Гитлере. Вот вам и «451° по Фаренгейту» — температура, при которой горит бумага.

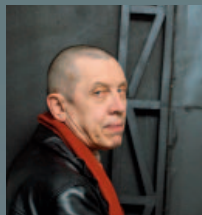
Здоровая Вода®

с активным кислородом

УЗНАЙТЕ О ТОМ, ЧТО ВЫ ПЬЕТЕ

(495) 506 79 94

бесплатная горячая линия

Валерий Золотухин

Дорога к храму

Валерий Золотухин не раз говорил: «Я – из глубины народа». А какой он на самом деле, наш народ? Как быть в наше время с душой и верой? На эти вопросы артист попытался ответить самому себе.

Як Богу пришел сам. Есть притча: «Один иудей хотел поехать в Рим и креститься. А друг его отговаривал: «Не езди, не смотри, как живут кардиналы и папа, иначе отринешь веру навсегда». А тот все-таки поехал, а вернувшись, сказал: «Я все видел, и тем более хочу креститься — потому что, если такое безобразие существует столько веков, и, несмотря на это, вера жива, значит, она истинна!»

Однажды сын мне выдал: «Папа, почему ты все время всем врешь?» Я оторопел: «Как это?!» «Ты по телефону говоришь одному одно, другому — другое, маме — третье, а поступаешь по-своему». Этот вопрос он задал не только мне, а всему моему поколению! И он имеет на это право. Но он не понимает, что с обмана начинается сама человеческая жизнь.

Мое отношение к народу жесткое. То есть, если живем нелепо и в нищете, значит, сами и виноваты. Если мы — как дети, не хрен на власть пенять!..

У нас на Алтае — культ Шукшина: развесили везде его цитату: «Правду знает народ». А народ-то правды знать не может по своей природе! Мне ближе афоризм из спектакля «Что делать?» Чернышевского, где я играл: «Народ — как муж, все узнает последний»... За свои 64 года я слышал слишком много правд и верил в них. Мой отец был большевиком и отдавал приказы — разрушать церкви. Я от времени своего не отделяю себя. Но теперь играю на Таганке Солжени-

цына, и мой персонаж говорит: «Ни в одной стране народ не знает о правительстве так мало, как в России». Это и сейчас звучит!.. Мне кажется, народ сам понимает, что пребывает в вечном заблуждении — и чтобы крыша не поехала, занимается мифотворчеством, создает пророков. А когда говорят, что «народ знает правду», это означает другое — нутряное чутье... С другой стороны, было бы соблазнительно сказать, что нутряное чутье, оно, конечно, у нас, в деревне, сильнее. Но народ состоит из личностей. Как говорит мой герой в «Собачьем сердце»: «Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого!»

Грехи замаливать в храме? Раз убил, но покайся — значит, наш? Если основательно не переходить черту, то так оно и есть. Вся жизнь состоит из таких переступлений себя и мелких преступлений.

Олигархи — тоже народ. А куда вы их денете? Они же рядом живут. Я не думаю, что народ — только те, кто ходит на забастовки и демонстрации, и пашет, и сеет. Может, наша беда и есть в том, что мы народ пытаемся разделить на кланы и классы. Но это все — мы. Вчерашние комсомольцы, которые ушли в бизнес. И депутаты тоже. Мы же сами их выбирали! Ну, понятно, рыльце у многих в пушку. Мы науськиваем массы: «Вы-то, народ, живете плохо, потому что они живут хорошо за счет вас». Чуть собачья! Попробуйте убрать Абрамовича с Чукотки — там такое начнется! Потому что он реально облагодетельствовал край. И в Кремле — тот

же выбранный народом народ. Тут у меня вектор железный. А политические интриги мне не ведомы. Я из того народа, который «как муж». Почему победил Ельцин или Путин? Да идите вы в болото со своими разборками!

**Если живем
нелепо и в нищете,
значит, сами и виноваты.**

*Если мы — как дети,
не хрен на власть пенять!..*

Меня не слишком коробит расслоение общества. А при социализме разве было равенство?! Одна кажимость. Верхы жили по одним законам, низы — по другим. Как и сейчас. Мы же к этому стремились!.. Равенства нет — и слава Богу. Кто-то ездит на «мерсе», кто-то вечно ходит пешком. Это — закон социума. Так же, как в театре: не равны артисты, хоть ты разбейся. Они и зарплату получают разную. От расчленения никуда не деться, потому что мы уже рождены неравными. Мой брат Владимир Золотухин всю жизнь хотел пасти коней. И мечта его не сбылась, потому что его соблазнили на водителя, он стал начальником колонны на автобазе, получал хорошие зарплаты. Но всю жизнь мечтал о лошадях! Он их любил, знал, и они его любили. Сейчас я говорю: «Давай, Вовка, я тебе куплю коня, жеребенка! Пока на

пенсии, ты его вырастишь». Но уже поздно — поезд ушел.

Меня спрашивают: «Вы сейчас за кого — за стариков или за молодых?» Так вопрос ставить аморально. Это мне напоминает анекдот про инспектора ГАИ, который спросил у мужика: «Вот идет старушка 70 лет и девчонка 10 лет. Кого давить будешь?» Мужик подумал: «Ну, старушку, она вроде как отжила свое». А инспектор: «На тормоза давить надо!!!» Нам нужно думать о тормозах.

Юрий Любимов через несколько дней после смерти Высоцкого созвал худсовет. А я сижу и вспоминаю слова Заратустры: «Надо уходить, когда ты кажешься особенно вкусным». И — востребованным. Конечно, теперь Золотухин и другие актеры говорят: «А чего мы-то задержались?!» Я же помню страшную историю, когда хоронили одного из лучших комедийных артистов Эраста Гарина. Он входил в десятку мировых комиков. А провожали его десять старух. А сколько к НАМ придет на похороны? То-то. Но уйти самовольно — не по мне. Меня спасает мысль, что смерть — дело Божеское.

В конце 80-х на Таганке была неразбериха, Любимов уехал, Эфрос умер. Куда податься? Кто-то сказал: «А чего бы тебе под имя свое не открыть пельменную? К Бумбарашу народ пойдет». Мы собрали компанию, наняли даже поваров. Сунулись в исполком. Встретили хорошо, а толку чуть: за помещение для пельменной надо

было платить не популярностью народного артиста. Я тогда этого не понимал. Мне снова подсказали: «Ты не получишь помещения, если не найдешь умного молодого еврея». И я нашел — Иосифа. Он сказал: «В следующий раз в исполком пойду я». И пошел, а я сидел на лавочке, ждал. Через час возвращается: «Помещение будет. Нужна сумма риска — три тысячи рублей». Тогда это было полмашины. Я возмутился: «Это же взятка!» А он мне: «Люди в исполкоме тоже рискуют! Вы пельменную зачем открываете — чтобы русский народ накормить? Вы же хотите денег заработать! Так платите за услуги!» И я задумался. А тут вернулся Любимов из-за границы и отрезал: «Вот, Валера, от этой кулисы и до той — вся твоя пельменная».

На строительство церкви все пришлось самому выпрашивать. Один богатый человек предложил: я — атеист, на церковь не дам, а вот грузовик КамАЗ бери. Я грузовик проморгал — не сообразил, как его перегнать из Норильска на Алтай. Еще один спонсор, директор химкомбината, сказал: «Я тебе пригоню цистерну спирта». «А что мне с ней делать? — изумился я. — И дело это не богоугодное. Лучше деньгами!» Он усмехнулся: «Если ты не знаешь, что делать с цистерной спирта, за храм и не берись!» И дал 200 тысяч рублей. Потом знающие люди научили: спирт можно было продать на завод, из него вышло бы четверть миллиона бутылок водки. Те 200 тысяч по сравнению с прибылью — коробок спичек! Потом я научился: ты конерт — тебе бензин или уголь.

Мой сын Денис написал исповедальное покаяние об убийстве императорской семьи. Он — приверженец монархии. Десять лет назад он и его друзья, молодые священники, еще мечтали о выборном царе. И вот в его работе мелькнуло слово «жиды». Я сказал: «Сынок, если хочешь быть хорошим священником и приносить пользу прихожам, убери обвинения евреев в преступлениях против человечества. Хотя бы потому, что это — ложь. «Бей жидов, спасай Россию!» — лозунг людей, не способных ни осмыслить происходящее, ни совладать с ним». И сын внял!.. Меня мутит от антисемитизма и поиска врагов среди евреев. Если страна на подъеме, вопрос о национальной

Есть хорошая фраза:

«Не ожесточиться в сердце своим». Эти мудрые вещи можно было бы усвоить и раньше, но, видимо, каждому дню — своя забота

идее не стоит. А когда везде развал, мы не можем справиться с Кавказом, нужен внешний или внутренний враг. Сейчас «враги» — чеченцы и «олигархи-евреи». А это — не от Бога, а от дьявола.

будущее с сергеем лукьяненко

«В прошлой жизни я был совершенно заурядным человеком, простецким обывателем. В этой — стал психиатром, а потом — писателем-фантастом. Такая своего рода компенсация».

КОСМОС

как предчувствие

Кажется, человечеству становится тесно на планете Земля. Несколько лет назад китайцы утвердили новую космическую программу, цель которой – высадка на Луне и строительство там базы. Вскоре о подобных проектах заявили японцы с американцами. А недавно и Россия включилась в мировую гонку за колонизацию спутника Земли, чтобы оттуда начать дальнейшее освоение космического пространства. О том, что может ожидать землян в бесконечных глубинах Вселенной, рассказывает писатель-фантаст Сергей Лукьяненко.

Зачем оно нам? Покорить космос для нашей цивилизации — дело чести. Не только, чтобы освоить новое жизненное пространство, восполнить запасы полезных ископаемых и «разгрузить» Землю от давления человеческой биомассы. Здесь все гораздо сложнее. Людям для перехода на следующую ступень развития необходим «вызов» — стимул для продвижения вперед.

В противном случае, наше дальнейшее развитие сведется к совершенствованию, например, мягкости кроватей или увеличению количества колонок в домашних кинотеатрах.

Подобные примеры уже случались в истории человечества. Открытие Америки дало нашей цивилизации существенный толчок для развития науки, техники и, что, несомненно, очень важно — человеческих взаимоотношений. С чем, в принципе, связаны успехи США? С тем, что эта новая ветвь нашей цивилизации была изначально построена на освоении далеких земель. Она сформировала другой тип людей — достаточно энергичных, активных, стремящихся построить нечто новое, прежде невиданное. Можно рассуждать о плюсах и минусах США, но факт остается фактом: колонизация Нового Света, знакомство с чужими культурами, взаимопроникновение их — все это дало старушке-Европе некий импульс для развития и отодвинуло наметавшуюся стагнацию.

Сегодня мы стоим перед выбором: либо отправимся к звездам, либо застрянем на Земле и погрязнем в собственных проблемах. Возможно, наша цивилизация и построит некое «общество всеобщего благоденствия», но это будет абсолютно вырождающееся общество.

Что это будет? Осваивать космическое пространство начнут в первую очередь в военных целях. Когда-то Королев предлагал свои разработки не только в мирных, но, в большей степени, в военных целях, для повышения обороноспособности страны. К сожалению, космос — слишком лакомый кусок для всевозможных оборонных ведомств. Раньше тот, кто контролировал воздух, мог с большей вероятностью надеяться на победу в войне. Сегодня приоритеты изменились: контролировать небо необходимо уже на уровне космического пространства. Вспомним американскую программу СОИ, которая утопична при нынешних технологиях, но лет через 25 вполне может осуществиться. Остается надеяться, что милитаризацию космоса направят на защиту Земли, а не на ее уничтожение.

Свежий пример — астероидная и прочая опасность столкновения нашей планеты с космическими телами. Конечно, то, что нам показывает Голливуд, — всего лишь бурная фантазия кинорежиссеров, но хорошо бы, если бы под такие цели мировое сообщество начало выделять деньги, тем

самым поддерживая космонавтику. Возможно, построенные, например, гигантские пушки для отражения несущихся к Земле астероидов станут своего рода прототипом системы планетарной защиты от всяческих напастей в будущем. Кто знает, что или кто явится к нам из глубин космоса?

С планом колонизации, в общем-то, все более или менее ясно — освоение космоса начнется именно в пределах Солнечной системы. Первой, полагает большинство ученых, колонизируют Луну. Некий поселок на нашем спутнике мы увидим уже через несколько десятилетий. Во всяком случае, китайцы всерьез рассматривают создание лунной базы в самое ближайшее время. Эта база, скорее всего, будет выполнять не только военные функции, но и функции разведки и добычи полезных ископаемых. Однако всерьез рассчитывать на создание на Луне жизни в земном ее варианте в ближайшие 100-200 лет не приходится. Для этого нужны особые технологии терраформирования планет.

С Марсом все несколько проще. После Луны здесь может появиться еще одна база. В перспективе, «красная планета» станет для нашей цивилизации вторым домом. Вполне возможно, что на Марсе обнаружат полезные ископаемые, новые химические элементы, пригодные для получения дешевой и чистой энергии. А вот с мечтой обнаружить на этой планете жизнь, похоже, придется распрощаться.

Что же касается Галактики, то тут человечество вполне может столкнуться с неведомым разумом. С одной стороны, контакты с внеземными цивилизациями — любопытное дело, но с другой — чрезвычайно опасное. Фантасты всего мира написали массу сценариев возможных последствий таких контактов: от обмена опытом и знаниями до тотального уничтожения Земли. Несмотря на всю условность таких страшилок, как фильмы «Чужой» и «Хищник», — в них, вероятно, есть своя доля правды. В конце концов, кто сказал, что внеземной разум должен быть «гуманным» в человеческом понимании этого слова? Очень может быть, что, желая нам добра, другая цивилизация начнет вытворять такие вещи, что нам они покажутся Злом в превозданном виде.

Однако есть и другие мнения. С инопланетным разумом (во всяком случае, с таким, который превзошел нас в своем раз-

вители) нам встретиться практически нереально. Возможно, таковы законы Вселенной, а возможно, — этот вариант гораздо более правдоподобен, — иные цивилизации не заинтересованы в контактах с нами. С точки зрения полезных ископаемых, наша планета почти не представляет интереса. Если же говорить о ценности людей в качестве рабов и пищи, то тут тоже возникают определенные сомнения.

«Заграница» нам поможет? При освоении космоса человек должен полагаться только на свои силы и разум. Существует теория, что некие цивилизации, овладевшие поистине неиссякаемыми источниками энергии, могут посылать во Вселенную сигналы, в которых зашифрованы их знания. Землянам, якобы, нужно только научиться их принимать и обрабатывать.

Ну, во-первых, если вземная цивилизация научилась использовать энергии, которые мы даже не можем себе представить, то сигнал, посланный к нам, просто остается незамеченным.

Есть версия, что любая технологически развитая цивилизация обязана издавать «космические шумы». Но мы их не регистрируем и не слышим «голоса звезд». Возможно, земляне не там ищут, а возможно, сигналы эти передаются на таких частотах и в таких диапазонах, которые нам, увы, пока недоступны.

Во-вторых, если даже нам удастся поймать сигнал и расшифровать его — что делать дальше? Знания сами по себе не гарантируют моментального прогресса, нужно еще иметь под рукой необходимые материалы — то есть, образно выражаясь, знать половину ответа на вопрос. Если сегодня написать самую подробную инструкцию «Как сделать двигатель внутреннего сгорания» для самого смышленного средневекового кузнеца, то он не сумеет ничего сделать. Даже гениальные Эдисон и Тесла не смогли бы построить компьютер, будь у них чертежи этой машины. Не хватало элементной базы, не существовало целых областей науки, понятий — вот в чем суть проблемы.

Поэтому, расшифровав сигнал и узнав, как, например, построить звездолет, вылечить рак или управлять погодой, — мы не сможем ничего сделать. Маловероятно, чтобы инопланетяне привезли нам еще и необходимые материалы. К сожалению, нашей цивилизации придется пройти полный курс развития — «с первого класса по десятый».

Впрочем, уже сегодня у человечества есть базовые наработки для успешного освоения ближайшего космического пространства. Да, пока мы далеки от внедрения новых типов двигателя для космиче-

ских кораблей. Но вот био- и нанотехнологии развиваются семимильными шагами.

Биотехнологии вообще в освоении космоса будут играть одну из главных ролей. При помощи них человек сможет создавать новые формы жизни — например, особые растения, которые приживутся на Марсе и станут вырабатывать кислород. А это — уже прямой путь к искусственному изменению климата в планетарном масштабе, то есть — терраформирование.

Кроме того, при помощи биотехнологий человек сможет изменить и себя, приспособить свое тело для жизни в космосе и на других планетах. Разумеется, выход в открытый космос без скафандра — за гранью фантастики, но облегчить пребывание людей в условиях невесомости и отсутствия магнитного поля — вполне посильная задача.

Крайне перспективным направлением считают нанотехнологии. Вот прилетел космонавт на планету, высыпал из спичечного коробка нанороботов. Те начинают размножаться, строить дом, дворец, потом яблоневые сады. Заманчивая перспектива, однако в ближайшие несколько веков такие «чудеса» вряд ли станут реальностью.

Звездные войны? Колонизация Солнечной системы, а в перспективе и ближайших планетарных систем, приведет к тому, что Земля окажется «на задворках Вселенной». Подчинение метрополии других миров со временем станет все больше формальным, если вообще не сойдет на нет. Колонии уйдут вперед и в экономическом, и в политическом плане, создадут новые формы общественной жизни.

В этом нет ничего ужасного — таковы законы природы. Но, вероятно, не все на Земле смирятся с подобным положением. Между человеческими цивилизациями в будущем возможен конфликт — этакие «Звездные войны», борьба Республики с Империей, Колоний с Метрополией. Известно, из-за чего возникнет раздор, но повоевать, видимо, придется — такова сущность человека. Можно лишь надеяться, что войны эти будут тихими и «холодными», информационными или экономическими — во всяком случае, не такими, от которых погибают люди.

Вспомним историю: многие колонии отстояли свою независимость с оружием в руках — те же США, например. Однако сегодня прошлое не мешает американцам торговать и заключать альянсы со своей бывшей метрополией — Великобританией. Возможно, по такому же сценарию будут развиваться события и в будущем. А вот вероятность «войны с машинами» нам точно не грозит. Во всяком случае, в ближайшие 50-100 лет. Слишком далеки мы пока от понимания основ «искусственного разума». Поэтому «Терминатор» и прочие фантазии могут вызывать только улыбку. Впрочем, говорят, Вселенная настолько непредсказуема в своем развитии, что человек не в состоянии предусмотреть все. Тем не менее, у большинства не вызывает сомнения тот факт, что лучше выйти в космос и начать потихоньку его осваивать, чем ждать, когда космос начнет «осваивать» Землю. И может статься, он преподнесет нам такие сюрпризы, от которых цивилизации будет больше вреда, чем пользы.

ЧТЕНИЕ

Спасти друга любой ценой пытается герой детективной повести *Олега Суворова*, и оказывается втянутым в калейдоскоп событий, связанных с криминалом, ФСБ и ЦРУ.

В «Исторических хрониках» *Любовь Русева* рассказывает о том, что думали и думают иностранцы о России вот уже на протяжении пяти веков. А *Денис Логинов* вспоминает историю появления в Европе удивительного и странного цветка, поражающего ласковой нежностью и неземной красотой...

Любовь Русева

В нашем

царстве-государстве

иллюстрация
Геннадия Новожилова

Взгляд со стороны всегда любопытен, зачастую поучителен, но иногда не верен. В наше время героизм иностранцев, посещающих Россию, достоин преклонения. Это какие же нервы нужно иметь, чтобы прочесть то, что пишут о нас, и все-таки приехать! А что писали о нашем Отечестве в былые времена? Какими представляли наши предки в глазах европейцев?

В старину путешественников пугали разгуливающими медведями-людоедами по улицам Белокаменной, а теперь Интернет пестрит рекомендациями для иностранцев, приезжающих в Россию, что «в Москве вам понадобится москитная сетка — та модель, что крепится к потолку и целиком закрывает кровать». (Знать бы хоть, как выглядят эти москиты). И уж вовсе не понять предупреждение о следующей опасности: «Входя в метро, держите руку перед лицом — чтобы вам не выбили зуб»/ То ли европейцы ездят в общественном транспорте исключительно «зайцами» и проползают под турникетом, то ли у нас при входе стоят мордороты, выбивающие каждому входящему по зубу?

Мужчины наши — сексуальные маньяки, а женщины — высокомерные особы, мнящие себя парижанками, либо... Даже не знаю, как это назвать, посудите сами: «Мужчинам нужно учесть, что от них в России не просто ждут традиционного джентльменского поведения, но считают его чем-то само собой разумеющимся. Потому не стоит удивляться, если вы увидите женщину, которая стоит у двери в ожидании непонятно чего». Слабый пол наряжается куклами Барби, а сильный — исключительно в черное.

Что касается нашего внешнего вида, то самое серьезное отношение у нас к обуви. «Если вы хотите, чтобы люди думали о вас как о человеке культурном и стильном, — начищайте ботинки до блеска». Предупреждают туристов и об уникальном явлении: «В России существует феномен ношения солнцезащитных очков на затылке (дужки крепятся на ушах)». Ну а самая яркая отличительная черта наша — ношение «пластикового пакета». «Если вы идете один по улице, постарайтесь выглядеть русским: для этого несите в руках пластиковый пакет».

Всякие небылицы писали и в далеком прошлом. Европейцы, например, могли прочесть, что в России домашние животные (коровы и козы) «без рогов» и «кроме зайцев, нет никаких диких зверей». Но они в то же время узнавали, что «множество купцов» из разных стран покупают в Московии «исключительно меха — соболей, лисиц, горностаев, белок и иногда рысей». Английский мореплаватель капитан Адаме Климент, посетивший Россию в 1553—1554 годах, писал: «Северная часть Руси доставляет редкие и драгоценные меха, в том числе и соболей, которых наши дамы так любят носить на шее, также белых, черных и бурых лисиц, меха заячьи, бобровые и других животных, известных под разными скифскими именами. В море водится редкий зверь, называемый моржом... Его ловят, потому что зубы его у русских в таком же употреблении, как у нас слоновые...»

Заморские гости утверждали, что русские очень красивы, как мужчины, так и женщины. «Я никогда не слыхал и не видел столь пышно убранных людей, — писал Ричард Ченслор¹. — Но это не их повседневная одежда... когда у них нет повода одеваться роскошно, весь их обиход в лучшем случае посредственный».

Насколько презентабельнее (в сравнении с нами) выглядели наши пращуры в XVI веке, можно судить по описанию английского купца и дипломата Антония Дженкинсона. «Русский человек одевается следующим образом: его верхняя одежда состоит из парчи, шелка или сукна; она очень длинная, до земли, и застегивается большими серебряными пуговицами или же шелковыми шнурками, застегнутыми булавками; рукава очень длинные; ее носят собранной кверху. Под верхней одеждой — другое длинное одеяние, застегивающееся на шелковые пуговицы с высоким стоячим цветным воротником; это одеяние шьется узким. Далее идет тонкая рубашка, вышитая красным шелком или золотом, с воротником, вышитым жемчугом. Под рубашкой полотняные штаны, а на ногах пара носков без пяток и сапоги из красной или черной кожи. На голове он носит белый колпак с пуговицами из серебра, золота, жемчуга или драгоценных камней, а под ним шапку из черной лисицы, сильно расширяющуюся кверху».

Пресса и тогда зависела от политики: то грязью русских поливала, то дифирамбы пропевала. Этим никого не удивишь. Куда интереснее письма, донесения королям и папе римскому, мемуары, в которых подробно описывается наша страна, ее быт и нравы. Таких источников — тьма, поэтому ограничусь периодом XV—XVI веков, когда европейские страны «открывали» для себя Московию. Описание неведомой страны оставили дипломаты, купцы, путешественники разных стран.

Прежде всего, иностранцев поражала обширная территория государства, его непроходимые леса, наполненные зверьем; несметные богатства, дешевизна и невиданные морозы, при которых «вода или капля ее прежде падения своего на землю замерзает».

Европейцев изумляла густонаселенность: «...Москва находится в 120 милях от Ярославля, — писал Ричард Ченслор. — Страна между ними изобилует маленькими деревушками, которые так полны народа, что удивительно смотреть на них. Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком громадном количестве, что это кажется удивительным. Каждое утро вы можете встретить от 700 до 800 саней, едущих туда с хлебом, а некоторые с рыбой. Иные везут хлеб в Москву, другие везут его оттуда, и среди них есть такие, которые живут не меньше чем за 1000 миль... Едущие за хлебом из столь отдаленных местностей живут в северных частях владений ве-

---

¹ Мореплаватель Ричард Ченслор был главным кормчим флотилии Хью Уиллоби, снаряженной английскими купцами для отыскания северного морского пути в Индию. В России находился в 1553—1554 годах.

ликого князя, где холод не дает расти хлебу — так он жесток. Они привозят в Москву рыбу, меха и шкуры животных; в тех местностях количество хлеба невелико».

Генрих Штаден, происходивший из семьи вестфальских бюргеров, прожил в Московии одиннадцать лет (1565—1576). Он был толмачом, опричником, а затем агентом в Поморье. В его труде о московитах много любопытного. Приведу всего лишь одну цитату: «В Русской земле не знают и не употребляют ни латинского, ни еврейского, ни греческого языков ни митрополиты, ни епископы, ни князья или бояре, ни дьяки или подьячие. Все они пользуются только своим собственным языком. Однако и самый последний крестьянин так сведущ во всякого рода шельмовских науках, что превзойдет и наших докторов, юристов во всяких казусах и вывертах. Если кто-нибудь из наших всеученнейших докторов попадет в Москву — придется ему учиться заново!»

Москва

В 1557 году по торговым делам в Москву прибыл Марко Фоскарино, оставивший «Историческое сказание о Московском государстве, сочиненное венецианским послом Фоскарино». Из этой книги иностранцы узнавали, что столицей далекой Московии была Москва — самый знаменитый город страны, как по расположению, так и по огромному количеству домов и по красоте «неприступного замка».

По словам Фоскарино, москвичи жили «в своих домах скорее богато, чем роскошно», поскольку им доставлялись в изобилии различные дешевые припасы. К тому же их окружала замечательная дичь, которую ловили силками, сетями и при помощи соколов «прекрасной породы». «С ястребами они охотятся не только за фазанами и утками, но даже за лебедями и журавлями, ибо у них имеются ястребы и одна порода небольших орлов. Ловится также какая-то птица черноватого цвета, с красными бровями и величиной с гуся, но гораздо лучше фазана, она называется тетерев».

Не обошел вниманием Фоскарино и бракосочетание. Если простолюдины и крестьяне соблюдали греческий обряд, то у знати все по-другому: «они устраивают многочисленное собрание из девушек всего государства и выбирают себе жен из самых красивых и скромных; и та, которая более всех понравится и придется по сердцу государю, становится его супругой. Затем остальные девушки постепенно встают и выбирают другие князьями, вельможами и военными, которые обращают внимание не на высокий или низкий рост, а только на красоту и добродетель».

Англичане сравнивали Москву со своей столицей и признавали, что она больше Лондона вместе с предместьями. «Но она построена очень грубо и стоит без всякого порядка, — писал Ричард Ченслор. — Все дома деревянные, что очень опасно в пожарном отношении. Есть в Москве прекрасный замок, высокие стены которого выстроены из кирпича. Говорят, что стены эти толщиной в 18 футов, но я не верю

этому; они не кажутся такими. Впрочем, я не знаю этого наверно, так как ни один иностранец не допускается к их осмотру».

Антоний Дженкинсон подробно описал обед, на который его пригласили: «Царь обедал в большом прекрасном зале, посреди которого была квадратная колонна, очень искусно сделанная, вокруг нее накрыто было много столов, а сам царь сидел на самом возвышенном месте палаты; за его столом сидели его брат, сын его дяди, митрополит, молодой казанский царь и несколько вельмож; все они сидели по одну сторону стола. Тут же были различные посланники и другие иностранцы, как христиане, так и язычники, одетые в самые разнообразные одежды, всего в этом зале обедало до 600 человек, не считая двух тысяч татар — воинов, которые только явились с изъявлением покорности царю и назначены были служить ему в его войне с лифляндцами, но татары обедали в других залах.

Я сидел прямо против царя за маленьким столиком без других иностранцев по соседству. Будучи так посажен, я получил от царя из его собственных рук несколько кубков с вином и медом и несколько блюд с мясом, которое приносил мне какой-то князь. Вся посуда на моем столе была из золота и серебра; такая же посуда была и на других столах: кубки были из золота, украшенные камнями, ценою не менее 400 фунтов стерлингов каждый, не считая серебра, расставленного на столах. Тут же стоял поставец с весьма богатым и роскошным серебром, которое не употреблялось. Среди прочих была вещь из золота длиною в 2 ярда, с башнями и драконовыми головами наверху, чеканной работы; тут же стояли золотые и серебряные бочонки с зажимами на втулках, очень искусно сделанные».

Ричард Ченслор обратил внимание на то, что великий князь сменил наряд и сидел за столом в серебряном одеянии с царской короной на голове, во время обеда короны менял дважды. Приглашенные сидели в белых одеяниях, а прислуживавшие дворяне — в золотых платьях и шапках.

«Посередине палаты стоял стол или поставец для посуды; он был полон золотых кубков, среди которых стояли четыре чудесных жбана или кружки, как их здесь называют. Я думаю, что они были высотой в добрые полтора ярда. У поставца стояли два дворянина с салфетками на плечах; каждый из них держал в руках золотую чашу, украшенную жемчугом и драгоценными камнями; это были личные чаши великого князя, когда у него являлось желание, он выпивал их одним духом... По окончании обеда он призывает своих дворян одного за другим, называя их по имени, так что удивительно слушать, как он может называть их, когда их у него так много. Итак, когда обед кончился, я отправился к себе, это было в час ночи...»

Богатства

Одно из самых любопытных произведений о нашем Отечестве принадлежит перу знаменитого дипломата Барбаро Иосафата, который родился в начале XV столетия и принадлежал к знатнейшей фамилии

Венецианской республики. В 1436 году Барбаро предпринял путешествие в Тану (Азов), где пробыл 16 лет. Он первый обстоятельно и достоверно познакомил Европу с восточными странами. Его путешествия в Тану и Персию впервые были опубликованы в 1543 году. Особенно Иосафата поразили наши богатства и дешевизна. «Изобилие хлеба и мяса в этом месте можно представить себе по тому, как продают мясо: его дают не на вес, а просто на глаз, причем не менее четырех фунтов за один маркет. На один дукат получают 70 кур, а один гусь стоит 3 маркета.

Мороз там настолько силен, что замерзает река. Зимой (на лед) свозят свиней, быков и другую скотину в виде ободранных от шкур туш. Твердые, как камень, их ставят на ноги, и в таком количестве, что если кто-нибудь пожелал бы купить за один день 200 туш, он вполне мог бы получить их. Если предварительно не положить их в печь, их невозможно разрубить, потому что они тверды, как мрамор...»

Воинство

Марко Фоскарينو, поступивший на службу к Ивану Грозному, испытывал к царю симпатию. «Князь и великий император по имени Иван Васильевич имеет от роду 27 лет, красив собою, очень умен и великодушен. За исключительные качества своей души, за любовь к своим подданным и великие дела, совершенные им со славою в короткое время, достоин он встать наряду со всеми другими государями нашего времени, если только не превосходит их...»

Венецианский посол, ставший опричником, подробно описал количество и состояние войска царя, его манеру вести войну. «Их манера сражаться состояла в том, что они, подобно скифам, спасаясь, ранили неприятеля; они считали постыдным побеждать врага обманом, скрытой хитростью и из засады; сражались же храбро и как на поединке. Они выказывали... великодушие и презирали ту храбрость, которая вытекала из каких-либо преимуществ, не признавая победу полной и настоящей, раз она одержана обманом и хитростью. Такой способ победы они называли боязнью, трусостью и предательством, тогда как умение и искусство начальника они видели в захвате прежде всего мест для стоянки войск... и не покидать поле сражения без приказа начальника... Все такие приемы они осуждали и победу, одержанную посредством хитрости и уловок, не считали настоящей.

Войско свое император Иван Васильевич устроил по примеру французов и из Татарии выписал превосходных скакунов, которые по величине и дикости не уступают лошадям других стран. Когда произведен был смотр войск, то оказалось, что в них насчитывается в настоящее время 3 тысячи тяжеловооруженных и 10 тысяч легкой кавалерии, что представляется крайне удивительным; 20 тысяч конных стрелков на саксонский образец, они называются по-нашему «ферранхи»; причем из них особенно выделяются стрелки из мушкетов, которых хочется обозвать убийцами; 30 тысяч стрельцов по образцу

швейцарских, которые постоянно обучаются военному делу; они освобождены от налогов и пользуются большой властью над другими.

Император обладает теперь многочисленной артиллерией на итальянский образец, которая ежедневно пополняется немецкими служащими, выписанными сюда на жалование. Она в достаточном количестве снабжена бомбардирами, превосходно устроена, обучена и постоянно упражняется, получая известные награды и отличия... Наконец, она снабжена всевозможными боевыми снарядами, какие имеются в настоящее время и у других государей...»

Ричард Ченслор также удивлялся количеству войска и могуществу князя. «Он в состоянии выставить в поле 200 или 300 тысяч человек, и если он идет сам походом, то оставляет на всех границах своего государства немалое число воинов... Однако он никогда не берет на войну ни крестьян, ни купцов. Все его воины — конные. Пехотинцев он не употребляет, кроме тех, которые служат в артиллерии, и рабочих; число их составляет 30 тысяч».

Несмотря на то, что русские в сражениях «действуют без всякого строя», англичанин уверен, что «нет под солнцем людей, столь привычных к суровой жизни, как русские; никакой холод их не смущает, хотя им приходится проводить в поле по два месяца в такое время, когда стоят морозы и снега выпадает более чем на ярд. Простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного, чтобы защитить свою голову. Если пойдет снег, то воин отгребает его, разводит огонь и ложится около него... Однако такая их жизнь в поле не столь удивительна, как их выносливость, ибо каждый должен добыть и нести провизию для себя и для своего коня на месяц или на два, что достойно удивления. Сам он живет овсяной мукой, смешанной с холодной водой, и пьет воду. Его конь ест зеленые ветки и т. п., стоит в открытом холодном поле без крова и все-таки работает и служит ему хорошо.

Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними, а их соседи не имели бы покоя от них...»

Правосудие

Гораздо меньше удивился Марко Фоскарино законодательству. Но и здесь Грозный предстает достойно. «Император руководствуется своими несложными законами, по которым он с величайшей справедливостью царствует и управляет всем государством. Они соблюдаются так хорошо, что никто не смеет нарушать их произвольными и хитроумными толкованиями. Для разбойников, убийц и злодеев определены строгие наказания; преступников же, как и должно, подвергают пыткам».

Гораздо подробнее останавливаются на правовых вопросах демократичные англичане. «В одном отношении русское судопроизводство достойно одобрения. У них нет специалистов-законников, которые бы вели дело в судах. Каждый сам ведет свое дело и свои жалобы и ответы подает в письменной форме, в противоположность английским порядкам. Жалоба подается в форме челобитной на имя великокняжеской

милости, она подается в его собственные руки... Великий князь постановляет решения по всем вопросам права. Конечно, достойно похвалы, что такой государь берет на себя труд отправления правосудия. Несмотря на это, происходят удивительные злоупотребления, и великого князя много обманывают. Но если окажется, что должностные лица скрывают истину, то они получают заслуженное наказание...

Русские законы о преступниках и ворах противоположны английским законам. По их законам они не могут повесить человека за первое преступление, но могут держать его в тюрьме, часто бить его плетями и налагать на него другие наказания; и он будет сидеть в тюрьме, пока его друзья не возьмут его на поруки. Если это вор или мошенник, каких здесь очень много, то если он попадетя во второй раз, ему отрезают кусок носа, выжигают клеймо на лбу и держат в тюрьме, пока он не найдет поручителей о своем добром поведении. А если его поймут в третий раз, то его вешают». (Ричард Ченслор)

Вера

«У них есть свой папа (митрополит) как глава церкви их толка; нашего же они не признают и считают, что мы вовсе погибшие люди». (Контарини)

«Русские соблюдают греческий закон с такими суеверными крайностями, о каких и не слыхано. В их церквях нет высеченных изображений, но только писанные, дабы не нарушать заповеди, но к своим писанным иконам они относятся с таким идолопоклонством, о каком в Англии и не слыхали. Они не поклоняются и не почитают никаких икон, сделанных не в их стране. По их словам, начертания и образцы их икон установлены от Бога, не как у нас. Они говорят, что мы, англичане, чтим иконы в том виде, как их сделает живописец или ваятель, а они, русские, почитают иконы, только когда они освящены. Они считают нас только полухристианами, потому что мы, подобно туркам, не соблюдаем всего Ветхого завета. Поэтому они считают себя святее нас». (Ричард Ченслор)

В архиве Ватикана хранится знаменитое письмо Альберто Кампензе к папе Клименту VII о делах Московии, изданное в Венеции в 1543 году и неоднократно переиздаваемое под заглавием «Lettera d'Alberto Campense»². Голландец по происхождению, Альберто переселился в Италию с другом (сыном ремесленника), который 9 января 1522 года был избран на папский престол под именем Адриана VI (1459—1523). В своем письме Кампензе подробно описал Московское государство (географическое положение, историю происхождения, народы, армию, экономику, нравы и характер русских...). Сам Альберто на Руси не бывал, но здесь долгое время жили его брат и отец, с Московией

---

² В России перевод этого письма был опубликован лишь в 1836 году в первом томе «Библиотеки иностранных писателей о России».

торговали его друзья — голландские и итальянские купцы. С симпатией относясь к далекой стране, Кампензе пытался подвигнуть Климента VII к соединению церквей. Приведу всего лишь отрывки из этого письма, столь ярко характеризующее наше Отечество времен Василия III.

«...Московия, несмотря на обширность свою, весьма хорошо населена и так тщательно защищена на границах, что не только никто из служителей или рабов, но даже поселяне и вольные люди не могут покинуть пределы государства или войти в оные без особенной великокняжеской грамоты. Сему весьма много способствуют обширные леса и болота, которые, заграждая повсюду сообщения, вынуждают каждого держаться больших дорог, весьма бдительно охраняемых княжескою стражею. Если ж кто-нибудь вздумает уклониться от сего общего пути и избрать окольную дорогу, то неминуемо погибнет в непроходимых болотах.

Московия весьма богата монетою, добываемую более чрез попечительство государей, нежели чрез посредство рудников, в которых, впрочем, нет недостатка; ибо ежедневно привозится туда из всех концов Европы множество денег за товары, не имеющие для москвитян почти никакой ценности, но стоящих весьма дорого в наших краях. К тому же вывоз золота и серебра за пределы государства строжайше запрещен, исключая только те случаи, когда сам великий князь посылает оные на продовольствие для войска, ибо он ведет непрерывные войны с соседями своими, как для внушения им должного страха, так и равно и для распространения своих владений...

Мужчины вообще рослы, сильны и привычны ко всем трудам и переменам воздушным; но очень склонны к пьянству. Эта народная слабость принудила государя их (алкогольные напитки) запретить под опасением строжайшего наказания за употребление вина, пива и другого рода хмельных напитков, исключая одни только праздничные дни. Повеление сие, несмотря на всю тяжесть оногo, исполняется москвитянами, как и все прочие, с необычайной покорностью...

Обмануть друг друга почитается у них ужасным, гнусным преступлением; прелюбодеяние, насилие и публичное распутство также весьма редки; противоестественные пороки совершенно неизвестны; а о клятвопреступлении и богохульстве вовсе не слышно.

Вообще они глубоко почитают Бога и святых Его и везде, где только встретят образ Распятия, немедленно падают ниц... В церквах не заметно ничего неблагопристойного или бесчинного, напротив, все, преклонив колена или простершись ниц, молятся с искренним усердием.

Отец мой и многие другие почтенные особы, проживавшие некоторое время в Московии, уверяли меня, что москвитяне были бы гораздо правднее нас, если бы не препятствовал тому раскол наших церквей...»

Немой

Денис Логинов

свидетель

Дождливым сентябрьским утром 1730 года в порту Виллемстад на антильском острове Кюрасао поднимал паруса голландский торговый бриг «Св. Мартин». Матросы уже расселись по вантам и реям, но капитан Брюс Кристенс медлил с командой «Отдать концы!». *У борта парусника его помощник торговался с черным, как обугленная щепка, негром, который притащил на пирс большой мешок цветочных клубней.*

Было, из-за чего торговаться! Неделю назад, гуляя по городу, капитан Кристенс увидел за одним невысоким забором алую цветочную поляну дивной красоты. Он пришел к этому дому на следующий день и, вызвав хозяина, узнал, что в саду растут бегонии, и что он, торговец пряностями, привез клубни с острова Гаити.

Вскоре выяснилось, что у владельца чудесной полянки есть еще кабинет с множеством книг и обширный подвалчик, под самый потолок забитый бутылками с прекрасным вином. Бравый капитан Кристенс не стал отказываться ни от угощения, ни от подробной истории об удивительном цветке.

Оказалось, что первые сведения о цветке, очень похожем на современ-

ную бегонию, были позаимствованы из народного фольклора. Еще в 14-м веке бродячие менестрели распевали песенки о растении, цветущем белыми, алыми и желтыми махровыми бутонами. Хотя они и не обладали благородством, присущим широко известным розам, но уже считались символом добродетели и чистоты.

Честно говоря, песенки эти были тогда весьма опасны. Сушествовал узаконенный указами и освященный церковью Викторианский Язык Цветов, в котором бегония символизировала только темные мысли и порочные удовольствия.

А если покопаться в китайской истории цветов, можно отыскать историю любви простой крестьянки к знатно-

му принцу. Она покорила его прекрасным цветком, выросшим из земли, орошенной слезами влюбленной девушки. Правда, там же можно найти и страшное повествование об одном деспотичном мандарине, который сажал такие цветы в сухую землю, и, чтобы бутоны были яркими и сочными, заставлял своих жен поливать грядки своими слезами.

Не осталась в стороне и наука. В XVII веке во время экспедиции на остров Гаити французский монах Шарль Плюшье обнаружил и описал знакомое по мифологии растение. Именно он и назвал цветок в честь губернатора острова Гаити и цветовода-коллекционера Мишеля Бегона бегонией. Это уже потом оказалось, что разновидностей бегонии — сотни. Правда, вырастить их в других странах такими же крупными и красивыми, как на исторической родине, долгое время не представлялось возможным. Свидетельств тому — великое множество.

Вне такое уж далекое от нас время, в 1808 году, наместник тогдашнего короля Голландии Людовика (брата Наполеона I-го), желая порадовать своего кумира, прислал в Гаагу корзину отменных клубней махровой бегонии. Их Величество, польщенный подарком, велел вырастить цветы в королевском саду, на зависть соседским монархам. Но сразить соседей красотой не получилось. Несмотря на весь опыт и старания лучших придворных садоводов, цветочки вышли мелкими и бледными. Ретивый посланец был немедленно отозван, разжалован и на пушечный выстрел ко двору больше не допускался.

Кстати, в России после войны 1812 года был выведен сорт бегонии, названный «ухо Наполеона», так как с нижней, красной стороны, лист бегонии был действительно похож на от замороженного уха бесславно отступающего наполеоновского гвардейца.

Доподлинно известно, что опытный морской волк Брюс Кристенс, которому удалось-таки сторговать мешок с семенами отменной бегонии, также не получил удовольствия созерцать перед своим уютным голландским домиком грядку цветов, покоровивших его глаза и сердце на Антильских островах.

И все же настойчивые европейцы не сдавались. В Боливии, Эквадоре, Перу, Венесуэле искали новые виды бегонии, пригодной для культивирования в Европе. Вместе с семенами и клубнями привозили мешки с землей, камни и рядом растущие растения. Казалось, что плодородные почвы и умеренный европейский климат идеально подходят для буйного цветения бегонии. Не тут-то было! За полвека селекционеры в университетах Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов испытали около 900(!) различных вариаций бегонии. Отобрать для дальнейшего выращивания удалось лишь 5 сортов. Загадочное сопротивление желанной для всех цветоводов «таинственной огненной принцессы» преодолели только в XIX веке. Известный фламандский ботаник и садовод Луи Ван Гут день и ночь экспериментировал в своей лаборатории при Гентском университете. И только за 10 лет до своей смерти он взломал код неповиновения строптивого цветка! Сложные добавки в почву

были выброшены. Стекланные оранжереи с хитроумными приборами для поддержания температуры и влажности были забыты. Вперед! В открытый грунт! К другим, менее капризным и уже побежденным селекционерами цветам. И не забудьте наточить до остроты бритвы широкий садовый нож! Как только начнет распускаться пусть маленькая, пусть умищающаяся на детской ладошке махровая головка — руби ее с плеч непокорного цветка! А то, что осталось в земле, — твое богатство. Теперь с клубнем надо обращаться, как с Богом. Молиться на него, ухаживать, укладывать на чистый холст и сажать на следующий год. Но, как только он снова расцветет, уже сильной кудрявой головой, — руби и ее. И только после этого клубень выдаст такую роскошь, от которой можно тронуться ухом.

Вот так же в мрачное средневековье диктаторы рубили головы непокорным, чтобы укрепить нравственную чистоту подданных.

Алхимики тут же увидели в алом цветке «эликсир долголетия», и красный сок махровых листьев был приравнен к нетленной Божественной крови. Выходило, что человечество, наконец-то, нашло способ бесконечно продлевать жизнь. Надо только периодически заменять свою кровь на природную, даваемую огненными бегониями.

Вскоре стало известно еще об одном удивительном свойстве цветка. Испачканные раздавленными лепестками руки невозможно было ничем отмыть! По таким несмываемым пятнам определяли воров, выкапывающих цветы.

Сдавшаяся на милость цветоводов бегония неожиданно обогатила целую страну. Бельгия с 1860 года начинает экспорт клубней бегонии и доводит их производство до 60.000.000 в год! Больше 40 разных по цвету и форме бутонов. Это — самый крупный в мире производитель бегоний. Соседние Франция, Нидерланды и заокеанские Штаты — самые лучшие клиенты.

А что же махровые головки, безжалостно скошенные и сложенные в гигантские разноцветные стога?

Они еще несколько дней сохраняют всю прелесть цвета и удивительную форму, сопротивляясь преждевременной смерти. Отвергнутые коммерсантами, они заводят дружбу с художниками и дают свой прощальный эстетический бал!

Родина гобеленов — Бельгия — стала ткать цветочные ковры не так давно. Но искусства в этом деле достигла немало. 15 гигантских цветочных творений за последние 30 лет специалисты считают шедеврами формы и цвета.

И, как один, сходятся на том, что рукой мастера, управляющего миллионы бутонов в «последнюю гастроль», двигает истинный талант. Имя автора всех цветочных композиций — Марк Схаутит. Графист по образованию, живущий прямо в своей мастерской под крышей старинного доходного дома на окраине Гента. Он замкнут и нелюдим, редко впускает посторонних в свое жилище и еще реже — в сердце...

Биографы пытаются докопаться до истинных причин его затворниче-

ства. Утверждают, что в его крошечной спальне на тумбочке лежит заляптая прозрачным парафином огромная бегония, с алыми переливами лепестков. словно застывший след удивленной любви, вспыхнувшей когда-то и до сих пор не утоленной.

Его творениями восхищались в десятках городов Европы. Тысячи людей ехали и летели в американский штат Огайо, чтобы восхищаться его творением. Ему принадлежит создание самой большой в мире бегониевой фантазии — в родном Генте живой орнамент по мотивам старинных фламандских художников раскинулся на площади в 7000 кв.м!

А сам он неизменно повторяет: настоящий цветочный ковер может быть только в Брюсселе, на самой красивой, по утверждению Виктора Гюго, площади мира. Может, именно она и была тем самым местом встреч и расставаний, может быть, здесь звучала музыка самых тонких струн влюбленного сердца гентского художника.

...Огромные грузовики еле-еле вползают сквозь узкие улицы на брюссельскую Гран-Пляс. В их прохладных чрева — миллион безжалостно скошенных разноцветных бутонов. Голые камни древней брусчатки расцветают живым рисунком. Сто неразговорчивых фламандцев, тех, чья профессия — выращивать прекрасные цветы, стоят на коленях, укладывая перед собой еще полные сил и непревзойденные по красоте соцветия. Огромное пространство постепенно превращается в орнамент Средневековья.

Через 4 часа все готово к открытию удивительного, как будто сверкающего под внезапным солнцем живого полотна. Над площадью — вздох восхищения и бесконечные вспышки. Люди хотят унести с собой хотя бы малую часть волшебного зрелища. А рисунок начинает оживать! Он движется, орнаменты, расположенные по краям, медленно вращаются вокруг центральной «Розы Ветров», которая тоже плавно и величественно раскручивается своими солнечными бегониевыми лучами. Жизнь продолжается. «Eppur, si muove...» — фраза, которую непрерывно бормотал после вынужденного отречения от своей главной идеи Галилео Галилей: «И все-таки она вертится...»

Вот так немой свидетель человеческих трагедий и непреходящий участник всех радостных событий, смешной и странный цветок, поражающий своей ласковой нежностью и неземной красотой, притягивает к себе толпы восхищенных людей.

Но всего пять ночей и четыре дня. Ровно на столько в мрачные времена безжалостных правителей выставлялись для устрашения толпы головы казненных.

Фантастический ковер исчезает в воскресную полночь, и всем, кто видел хоть раз это цветочное величие, кажется, что прелестные кудрявые головки просто спрятались под черные камни старой площади.

Ступайте по ним осторожно. И живите надеждой. Через год они снова взойдут.

Тысячи людей ехали
и летели в американский
штат Огайо, чтобы восхититься
его творением

Олег Суворов

Возмездие

Пролог

Лунной ночью по пустынному подмосковному шоссе лихо мчались два серебристых «джипа». Вскоре последние огни засыпавших деревень остались далеко позади, и теперь вокруг простирались лишь черные поля, слегка припорошенные сухой снежной крошкой. Первый из «джипов» начал сбавлять скорость, затем свернул направо и, легко форсировав невысокий кювет, поехал прямо по полю. Второй повторил тот же маневр. Отъехав метров пятьсот от дороги, «джипы» остановились и захлопали дверцами. Из первого вышел высокий черноволосый человек без шапки, в светлом кашемировом пальто нараспашку. Во

втором произошла какая-то возня, в результате которой двое накачанных бугаев в кожаных куртках и низко надвинутых на лбы лыжных шапочках выволокли из салона сильно избитого человека в залитом кровью плаще. Он едва мог стоять на ногах, поэтому одному из бугаев пришлось держать его под руку.

— Разверни тачку задом и поставь в двух метрах от моей, — приказал черноволосый водителю второго «джипа».

— Сдэлаю, брыгадыр, — кивнул тот.

Избитый человек попытался что-то сказать, но сильно качнулся и тут же вздрогнул от злобного окрика:

— Стоять, падла!

— Отпусти, что ты его держишь, — не оглядываясь, небрежно бросил черноволосый.

Человек устало опустился на землю и негромко застонал от боли. В этот момент второй «джип», двигаясь задом, медленно приблизился к первому.

— Что дальше-то дэлать, Джавдет?

— Берите веревки и привязывайте его за ноги к кронштейнам тачек, одну — к левому, вторую к правому. И вяжите покрепче! — приказал черноволосый.

— Вы что, ребята? — еле слышно просипел сидевший на земле человек, с трудом шевеля разбитыми губами, на которых запеклась черная кровь. — Ты что задумал, Джавдет?

— А ты еще не понял? — холодно усмехнулся тот. — Неужели никогда о таком не слышал?

Избитый не успел ответить, поскольку оба бугая приблизились к нему с веревками в руках и, одновременно схватив за ноги, резко опрокинули на спину. Человек задержался, попытался крикнуть, но издал лишь слабый полустон-полувсхлип. Бугаи действовали столь ловко и умело, что через пару минут человек уже раскорячился между двумя «джипами», развернутыми в разные стороны.

— Не делайте этого, ребята, — умоляюще простонал он. — Чего ты хочешь, Джавдет? Я могу тебе все рассказать...

— Не надо ничего говорить, — брезгливо оборвал черноволосый. — Да и что ты мне можешь сказать, казачок засланный? Лучше замолкни и умри с достоинством. По машинам!

— скомандовал он своим подчиненным.

— А-а-а! — собрав последние силы, закричал лежавший. — Сволочи! Твари! — И, обессилов, замолк, с ужасом прислушиваясь к хлопанию дверец и реву моторов.

«Джипы» медленно двинулись с места, веревки натянулись, и через мгновение раздался дикий, звериный вопль, пронзавший душу насквозь, а затем и чудовищный хруст раздираемого на куски живого человеческого тела...

Глава 1. Сокровище в луже

Начало октября в Москве выдалось чудесным — запоздалые, но от этого еще более пленительные дни «бабьего лета» подарили городу красивый и свежий вид. Бодрая прохлада, пропитанная пряным ароматом опавших листьев, обостряла все чувства и настраивала на романтический лад.

Однако в метро было настолько душно и жарко, что, выйдя на станции метро «Молодежная», изрядно вспотевший Алексей направился к ближайшему киоску и поинтересовался, холодное ли у них пиво.

— Прохладное, — лениво ответила продавщица. — Братъ будете?

— Давайте, — невесело усмехнулся он. — Холодное оно у вас будет зимой...

Прошло уже свыше двух недель после его возвращения из Америки — возвращения, невольно задержанного страшными терактами в Нью-Йорке. Все дни, пока он дожи-

дался возобновления полетов в Россию, его страшно тяготил этот город, в который он когда-то так рвался, а теперь ставший кладбищем его первой и последней любви — бывшая одноклассница Элен Соколовская являлась сотрудницей одной из фирм, находившихся в Торговом центре, и погибла во время второго тарана.

Открыв бутылку и сделав первый глоток, Алексей взглянул на часы, немного поразмыслил и не спеша направился в лесопарк, находившийся в нескольких сотнях метров от оживленной станции метро. Сегодня он договорился встретиться здесь со своим лучшим другом Борисом, однако до встречи оставалось не менее сорока минут, а лучшего способа провести это время, чем прогулка по осеннему лесу с бутылкой пива в руке, трудно и придумать.

Борис Порядин был другом его детства — вместе выросли в одном дворе, дрались, гоняли шайбу или мяч, ходили в кино и учились в одной школе. После восьмого класса Борис поступил в техникум, поэтому о Елене Соколовской знал только по рассказам Алексея. На несколько лет их пути разошлись — по окончании техникума Бориса забрали в армию, а Алексей поступил в инженерно-физический институт.

Но затем они снова сдружились и теперь, когда оба уже стали взрослыми людьми, искренне считали, что останутся друзьями до конца жизни. При этом они представляли собой две крайности — Борис был физически крепким (недаром его взяли в воздушно-десантные войска!), но не слишком образован-

ным циником — весельчаком, бабником, любителем шумных компаний и импульсивных поступков. Алексей, напротив, являлся довольно меланхоличной натурой — начитанный, сентиментальный, романтичный, но предпочитающий действовать продуманно и планомерно. Да и внешне они весьма отличались — Алексей был высоким, худощавым, бледным и русоволосым, а Борис — плотным, крепко сколоченным, румяным брюнетом. Ни тот, ни другой не были женаты, точнее, Борис уже успел жениться и развестись, а теперь, когда у него была собственная фирма по производству мебелиной фурнитуры, предпочитал периодически менять любовниц, ни с кем не заводя достаточно серьезных отношений.

Алексей углубился в лес и теперь шел по тропинке вдоль оврага. Насколько же умиротворяюще действует российский лесной пейзаж на человека, у которого перед глазами периодически всплывают сны пылающих и рушащихся вниз небоскребов, а в ушах звучит пронзительный голос Элен...

— Молодой человек, у вас бутылочка не освободилась?

Алексей даже вздрогнул от этого дребезжаще-лебезящего голоса и неприязненно обернулся. Позади него стояла скромно одетая пенсионерка с замызганной хозяйственной сумкой в руке. Тугой пучок седых волос, стянутых на затылке, красное лицо, маленькие руки и непропорционально толстые ноги в грубых мужских башмаках.

— Нет, пока не освободилась.

— Ну, ничего, ничего, вы пейте, пейте, я подожду.

Алексей торопливо допил бутылку и пошел прочь. Обходя небольшую лужу, он невольно опустил глаза и вдруг заметил, как из воды тусклым золотом блеснул какой-то предмет. Заинтересовавшись, присел на корточки и осторожно достал из лужи часы на тяжелом металлическом браслете. Очистив их от грязи носовым платком, Алексей даже присвистнул от изумления. «Роллекс», да еще, судя по всему, золотые! Сколько же тысяч баксов может стоить такое сокровище? Ну и находка! Кто мог потерять их здесь, в лесу, куда обычно заходят лишь компании алкоголиков? И что ему теперь с ними делать? Отнести в милицию или оставить себе?

Решив посоветоваться об этом с Борисом, Алексей вдруг понял, что опаздывает на встречу, а потому поспешно завернул часы в платок и положил в карман куртки.

Торопливым шагом возвращаясь к метро, Алексей вновь столкнулся с той же пенсионеркой. Увидев, что он идет без бутылки в руке, она ни о чем не стала спрашивать, а злобно блеснув выпуклыми глазками, сердито поджала губы и отвернулась.

Глава 2. Убийство на «Молодежной»

Мальвина Михайловна Березкина отличалась весьма вздорным нравом. С другими пенсионерками — конкурентами по «бутылоч-

ному бизнесу» — она постоянно ссорилась, честила их «по матери» и даже дралась, зато перед распивавшими пиво мужиками откровенно лебезила, при этом в глубине души глухо ненавидя и тех, и других.

Высокий русоволосый мужчина в серой куртке и темно-синих джинсах, который сначала пообещал ей пустую бутылку, а потом вдруг резко удалился с ней куда-то в кусты, своим непонятным поступком вызвал у Мальвины Михайловны чувство глубокой обиды.

— Ишь, какой вредный, гад, — бормотала она про себя, медленно двигаясь по дорожке и внимательно поглядывая по сторонам, — ни себе, ни людям... Куда-нибудь забросит, а мне тут ходи, ищи...

Мальвина Михайловна метнулась с дорожки в лес — туда, где на маленькой полянке торчал старый пенёк. Предчувствие не обмануло пенсионерку — возделенная бутылка высилась прямо посреди пня. Обрадованная Мальвина Михайловна спрятала ее в сумку, предварительно стряхнув на траву остатки пива, после чего продолжила свой путь в заросли. Чуть поодаль, метрах в пяти от первой полянки, находилась скрытая кустами вторая, совершенно аналогичная, и с таким же пнем посередине.

Однако на ней почтенную пенсионерку ждало открытие совершенно другого рода — на земле ничком распростерся какой-то человек в черных брюках и черной кожаной куртке.

— Пьяный, что ли? — пробормотала Мальвина Михайловна, осторожно приближаясь к лежащему. — Бутылочки там рядом с ним нет?

Осторожно зайдя сбоку, пенсионерка оцепенела — голова лежащего лицом вниз человека была залита густой черной кровью.

— Эй, гражданин, — настороженно позвала она, — ты живой, али как?

Словно бы в ответ, недалеко послышался треск кустов, и мелькнула чья-то тень. И тут Мальвину Михайловну осенило — перед ней лежит труп, а это возвращается «убивец» — тот самый, что пожалел для нее бутылочку пива! — чтобы теперь прикончить ее за неумеренное любопытство.

Дико вскрикнув, она бросилась обратно на спасительную дорожку, шумно продираясь сквозь кусты и непрерывно вереща от ужаса. Оказавшись на открытом месте и оглядевшись, Мальвина Михайловна закричала с удвоенной силой:

— Убили! Караул! Помогите! Человека убили!

Через минуту вокруг нее начали собираться любопытствующие. Первыми подошли гулявшие неподалеку молодые дамы с одной детской коляской на двоих.

— Что вы кричите, бабушка? Кого убили? — спросила одна из них, но Мальвина Михайловна не удостоила ее ответом — ей были нужны мужики, способные защитить от заставшегося в кустах «убивца».

Затем рядом остановился коренастый пенсионер с газетой в руке, который тоже поинтересовался, что случилось, но и он не получил ответа. Третим подбежал трусивший по дорожке смуглый индус в спортивном костюме и кроссовках. Наконец, Мальвина Михайловна узрела приближающегося к ним сер-

жанта с рацией и, перестав вопить, радостно бросилась навстречу милиционеру.

— Ой, здрасьте, наконец-то, наконец-то! Я уж голос чуть не сорвала, пока вас докликалась.

— Что случилось? — деловито поинтересовался милиционер, представлявший собой довольно щуплую фигуру с веснушчатой физиономией.

— Убили, говорю, какого-то черного, — поторопилась сообщить Мальвина Михайловна. — Там он, на поляночке лежит. Я тут бутылочки собирала и вдруг вижу — чернеет что-то...

— Ну, пойдем, покажешь, — снисходительно согласился сержант.

Стоило ему и пенсионерке свернуть с дорожки в лес, как за ними немедленно потянулись и все остальные. Заметив это, милиционер обернулся и сурово прикрикнул:

— Всем оставаться на местах! Если что — будете свидетелями.

— Ну, чего с ним такое? — спросила Мальвина Михайловна, втайне гордясь своей исключительной ролью — в то время, как все остальные жались в сторонке, она находилась в самом центре событий, рядом с представителем власти.

— Ты кого-нибудь видела? — не отвечая на вопрос, небрежно поинтересовался сержант.

— Видела, видела, — радостно закивала пенсионерка, — как не видеть.

— Ну, и кого?

— Мужчину.

— Какой из себя?

— Чегой-то?

— Ну, высокий, низкий?

— Высокий, высокий.

— Одет в светлом, в темном?

— Кажись, верх светлый, а низ темный.

— То есть куртка или пиджак — светлые, а брюки темные? — уточнил милиционер.

— Так я ж так и говорю!

— Какие именно, не помнишь?

— Чегой-то?

— Ладно, проехали. Волосы какие — блондин, брюнет?

— Блондин, кажись, блондин.

— Кажись или точно?

— Точно, светлый он.

— Толстый, худой?

— Не, не скажу... Нормальный.

— Лет сколько?

— Так молодой еще, и сорока, пожалуй, не будет.

— Ясно. Особые приметы были?

В ответ на это Мальвина Михайловна изобразила столь мучительное раздумье, что милиционер не стал дожидаться его результатов.

— В руках что-нибудь было?

— Не-а, пустой шел.

— Ладно, — и милиционер включил рацию, — «Витязь», «Витязь», я «Сокол». Говорит младший сержант Заморышев. В парке обнаружен труп мужчины, по виду кавказской национальности. По словам свидетелей приметы такие — высокий светловолосый мужчина примерно сорока лет, одетый в светлую куртку и темные брюки. Особых примет не имеется. Конец связи.

Пока младший сержант Заморышев записывал данные Мальвины Михайловны и остальных свидетелей, его коллеги из близлежащего отделения милиции сработали на редкость оперативно. Поскольку основных выходов из парка было всего два — один на Рублевское шоссе, а второй — к

метро «Молодежная», обе патрульные машины немедленно перекрыли эти выходы и занялись отловом всех, попадавших под столь приблизительное описание мужчин.

Первым был задержан тридцатилетний дерганый парень с бледным, изможденным лицом, который повел себя весьма подозрительно — заметив приближающихся милиционеров, он попытался бежать, но практически сразу был пойман.

Вторым задержанным оказался спокойно идущий к шоссе мужчина лет сорока пяти в светлом пиджаке и темно-синих брюках с дипломатом в руке. В момент задержания он сначала растерялся, а потом собрался позвонить по мобильнику своему адвокату, однако эта попытка была немедленно пресечена, а телефон отобран.

Третий задержанный — чуть выше среднего роста, белообрый, со спокойным, абсолютно ничего не выражавшим лицом, вызвал у милиционеров меньше всего подозрений и был доставлен в отделение лишь потому, что имел при себе не паспорт, а лишь водительское удостоверение.

При прочесывании парка был обнаружен и задержан еще один подозреваемый — пьяный детина, который мирно храпел на лужайке, а, разбуженный милиционерами, немедленно полез в драку.

Пятым задержанным стал Алексей Таманцев.

Глава 3. Несостоявшийся кутеж

Покинув свой офис и спустившись на первый этаж, Борис маши-

нально свернул было налево, к безопасному выходу, который вел во внутренний двор, где стояла его новенькая белая «тойота», но вовремя спохватился. Если сегодня он собирается пить пиво, то зачем ему нужна машина? Пусть остается здесь, тем более что двор охраняется, а он возьмет такси.

Противившись с охранником, Борис вышел через центральный подъезд и невольно зажмурился от лучей не по-осеннему яркого солнца. Он направился к дороге, но тут прямо перед ним, весело цокая каблучками, прошли две стройные, хорошо одетые девушки — длинноволосая блондинка в бежевой юбке немного выше колен и шатенка с короткой стрижкой и в туго обтягивающих джинсах. Именно шатенка кокетливо оглянулась на Бориса, после чего его планы резко изменились.

— Привет, девчонки, куда топаете? — с самоуверенностью опытного ловеласа игриво поинтересовался он, быстрыми шагами догоняя девушек.

— В бар, — ответила шатенка, — а что?

— А не рано ли собираетесь квасить? — бесцеремонно продолжал Борис.

— Мы не собираемся квасить, нас подруга ждет, — отозвалась блондинка.

— А что вы предлагаете? — задавал вопрос ее подруга.

— Я сейчас собираюсь встретиться с приятелем, который недавно вернулся из Нью-Йорка... Думаю, он будет только рад, если я приеду не один, а в обществе столь очаровательных фей. Кстати, давайте познакомимся. Меня зовут Бо-

рис, и я — гендиректор фирмы «Алгоритм».

— Маша, — первой представилась шатенка.

— Оля, — назвала себя блондинка.

— Вот и чудненько! — улыбнулся Борис. — Ну, что, ловим тачку и едем на встречу с моим другом?

— Да, но ведь нас ждет подруга... — нерешительно заявила Мария.

— Так позвоните с моего мобильного и скажите, что не придете.

— Нет, так не годится, — покачала головой девушка. — Давайте лучше вместе дойдем до бара и сами ей обо всем скажем.

— А где этот бар?

— Да вон же, через дорогу. — И она указала на высотное здание гостиницы.

— Ладно, пошли. Может, заодно захватим с собой и вашу подругу.

Они перешли через дорогу и поднялись в бар.

За одним из столиков практически пустого бара сидела одинокая молодая дама в темно-вишневом платье и черном жакете. Она картинно курила и негромко разговаривала по мобильному телефону. Приблизившись к столику и с улыбкой поклонившись, Борис мысленно возликовал от неожиданной удачи. Хотя дама выглядела явно старше обеих подруг, она была не просто хорошенькой, а по-настоящему очаровательной. Правильные черты лица с умело наложенным макияжем, томный взор и длинные светло-русые волосы, с нарочитой небрежностью уложенные в изящную прическу.

Оценивающе взглянув на Бориса, она кивнула ему, бросила в трубку «Пока» и отключила мобильник.

— Привет, Надежда, — поздоровалась с ней Маша, первой присаживаясь за столик. — Познакомься, это Борис.

— Очень приятно, — чуть хрипловатым голосом произнесла Надежда, гася сигарету.

— Мне тоже, — немедленно откликнулся он. — Ну, что, специально для вас повторяю свое предложение...

Внимательно выслушав, Надежда едва заметно улыбнулась и качнула головой.

— Звучит заманчиво, но ведь вас с другом будет только двое, а нас — трое.

— Ничего страшного, — Борис чутко уловил содержащийся в этой фразе вопрос, — денег у меня на всех хватит!

— Тогда едем, — просто сказала Надежда, вставая с места и беря сумочку, висевшую на спинке стула.

Все четверо вышли на улицу и тут же остановили машину. Надежда села рядом с водителем, а Борис уютно устроился на заднем сиденье вместе с девчонками. Однако разговор шел, в основном, между ним и Надеждой, а Маша и Ольга скромно помалкивали. К его удивлению, оказалось, что молодая женщина несколько лет назад закончила факультет журналистики и теперь работает в одном техническом вузе.

— То есть, преподаете? — уточнил Борис.

— Точнее, провожу семинары. А что вас так изумляет? Приняли меня за кого-то другого?

В тот вечер далеко идущим планам Бориса не суждено было сбыться. Когда они высадились у метро «Молодежная», и он пошел разыски-

вать своего друга, его глазам предстала неожиданная сцена — на глазах у окружающих Алексея запихивали в милицейский «воронок». Он тоже успел заметить Бориса и даже махнул ему рукой, прежде чем милиционер захлопнул за ним дверцу.

Расталкивая стоявших на остановке людей, Борис поспешно устремился к машине.

— Эй, сержант, — окликнул он милиционера, собиравшегося сесть рядом с водителем, — погоди минутку.

— Чего тебе? — недружелюбно откликнулся тот.

— Хочу узнать, за что забрали моего друга.

— Отвали, — грубо ответил милиционер, — раз забрали, значит, есть за что.

— А куда его повезете?

— В отделение.

Дверца захлопнулась, и машина рванула с места.

— А, черт! — выругался Борис, озабоченно глядя вслед, и торопливо бросился назад. — Извините, девчонки, но на сегодня кутеж отменяется из-за форс-мажорных обстоятельств. Вот вам моя визитка и давайте созвонимся как-нибудь после. — Он достал бумажник и сунул визитку в руку Надежды.

— А что случилось? — заинтересовалась она, в то время, как на лицах Ольги и Маши отразилось откровенное разочарование.

— Сам еще толком не знаю, поэтому и еду разбираться, — озабоченно проговорил Борис. — Но ты мне на днях обязательно позвони!

— Конечно, — мельком глянув на визитку, пообещала Надежда. — Удачи тебе!

Расставшись с девушками, Борис поймал машину и поехал в близлежащее отделение милиции. Минут через пятнадцать он уже нетерпеливо переминался у стойки дежурного, дожидаясь, пока тот закончит говорить по телефону.

— Что у вас? — наконец, поинтересовался милиционер.

— Сейчас к вам привезли моего друга Алексея Николаевича Таманцева. Я хочу узнать, за что его задержали.

— Таманцева? — медленно вспомнил дежурный. — А, это один из тех шестерых... Задержан по подозрению в убийстве, поскольку подходит под приметы предполагаемого преступника.

— Какого преступника, какое убийство? — не поверил своим ушам Борис. — Послушайте, вы ничего не знаете?

— А что вы так горячитесь? — Дежурный был невозмутим. — Позвольте-ка ваши документы.

Борис скрипнул зубами, но сдержался. После тщательного изучения его паспорта, дежурный снизошел до объяснений:

— Час назад в лесопарке у «Молодежной» был найден свежий труп... У нас имеется свидетель, который видел убийцу. Ваш друг и еще несколько граждан были задержаны до выяснения всех обстоятельств.

— А могу я с ним повидаться?

— Зачем? Если он не будет опознан в качестве подозреваемого, то сегодня же отправится домой.

До самого вечера Борис слонялся под окнами отделения, ожидая выхода Алексея, но так ничего и не дождался. В девять часов сменились дежурные, и новый капитан, заму-

ченный его расспросами, расшвырял до такой степени, что посоветовал: — Немедленно уходи, иначе посажу в обезьянник!

Борис не стал искушать судьбу и нехотя поехал домой. Однако на следующий день он снова был в отделении, где и узнал поразившую его до глубины души новость...

Глава 4. Обвинение, опознание, улика

«Проклятые часы!» — мелькнуло у Алексея, когда он стоял возле метро и вдруг увидел, как к нему приближаются два милиционера.

Его нервность и суетливость не остались без внимания, а потому, несмотря на предъявленный паспорт, милиционеры заставили его сесть в машину. Уже залезая в «воронка», Алексей заметил Бориса и даже махнул ему рукой.

А дальше началось то, чего он больше всего опасался. При составлении протокола задержания и описи имевшихся в карманах вещей, дежурный по отделению столь красноречиво хмыкнул, увидев завернутый в платок «Роллекс», что Алексей поторопился объяснить:

— Это не мои, я их нашел в лесу.

— Следователю расскажете, — кивнул дежурный и тут же scomандовал кому-то из бродивших поблизости коллег: — Проводи-ка его к Гурьянову.

В сопровождении милиционера Алексей поднялся на второй этаж и прямо в коридоре столкнулся с

той самой старухой, которую видел в парке.

Мальвину Михайловну заботливо доставил в отделение младший сержант Заморышев. За опознание предполагаемого преступника он пообещал ей все пустые бутылки, скопившиеся в подсобном помещении, где сотрудники имели обыкновение расслабиться после смены. Рядом с пенсионеркой стоял высокий и сутулый молодой мужчина не старше тридцати лет, в свитере и потертой кожаной куртке. Алексею сразу не понравилось его грубое крестьянское лицо, узкие, бесцветные губы и небольшие настоженные глаза, несмотря на молодость своего обладателя, уже окруженные сетью мелких морщин — видимо, из-за привычки подозрительно щуриться. Голос его был настолько громким и басовитым, что, даже когда следователь говорил тихо, создавалось впечатление, будто разговор ведется на повышенных тонах.

Увидев Алексея, Мальвина Михайловна немедленно встрепенулась и заголосила:

— Так вот же он, злыдень! Тот самый, вы не сумлевайтесь...

— Да погоди ты верещать! — сердито пробасил Гурьянов, подозрительно взглянув на Алексея. — Надо сделать все по форме, с понятиями. Посиди-ка пока у меня. — И следователь втолкнул ее в открытую дверь. — А вы пройдите в соседнюю комнату, — скомандовал он, обращаясь к упавшему духом Алексею.

Там, куда он вошел, уже было полно народу — на стульях вдоль стены разместилось пятеро мужчин, в том числе и те двое, которых

привезли в отделение вместе с ним. В уголке жалась супружеская пара средних лет — понятия, а у дверей стояли два здоровенных милиционера с автоматами.

Ждать пришлось недолго — вскоре, подталкиваемая сзади следователем, в дверях появилась оробевшая старуха.

— Проходите, Мальвина Михайловна, и ничего не бойтесь, — подбодрил ее Гурьянов. — Сейчас в присутствии понятых мы проведем акт опознания. Сразу предупреждаю, что за дачу ложных показаний полагается уголовная ответственность. Как видите, перед вами шесть граждан мужского пола. Вы можете сказать, кого из них вы видели и при каких обстоятельствах?

— Так я вам уже говорила, — растерянно пролепетала Березкина. — Там, в коридоре...

— Повторите еще раз, — терпеливо произнес следователь. — Итак, кого из них вы знаете?

— Вот его. — И старуха показала на Алексея. — Спросила у него бутылочку, а он вдруг шасть от меня в кусты...

— Для понятых поясняю, — прервал ее Гурьянов. — Именно в этих кустах впоследствии был найден труп мужчины кавказской национальности. Опознание можно считать состоявшимся. Понятых попрошу остаться для подписания протокола, а остальные — свободны. — Затем он брезгливо кивнул на Алексея: — А этого гражданина доставьте в мой кабинет.

Дожидаясь прихода Гурьянова под строгим присмотром стоявшего в дверях милиционера, Алексей лихорадочно пытался придумать

хоть какую-нибудь стратегию защиты. Он уже окончательно пал духом, когда следователь появился в кабинете. Присев за стол, Гурьянов придвинул к себе бланк протокола, достал ручку и, не глядя на собеседника, самым официальным тоном спросил:

— Имя, фамилия?

— Алексей Николаевич Таманцев.

— Год и место рождения?

— Москва, шестьдесят шестой.

— Место работы?

— Программист фирмы «Юнивес Трейдинг».

— Чем занимается фирма?

— Разработкой компьютерных программ для одного совместно-российско-американского предприятия.

— Так-с... — неопределенно протянул Гурьянов и вдруг, резко меняя тон, добавил: — Ну, что ж, дядя, давай, колись, как ты замочил кавказца. Если честно во всем сознаешься, то вместе подумаем, как можно будет облегчить твою участь. Сделаем тебе превышение необходимой самообороны или убийство в состоянии аффекта — там видно будет.

— Постойте, постойте, да вы о чем вообще говорите? — Алексей разволновался до такой степени, что начал краснеть и задыхаться.

— Вот только не надо мне этих сцен, — брезгливо нахмурился Гурьянов. — Лучше сознайся сразу — и все.

— Да в чем сознаваться-то? В том, что часы проклятые нашел?

— Какие часы? Вот эти? — Гурьянов достал из бокового кармана куртки скомканный носовой платок с «Роллексом», выложил его на стол и небрежно развернул шари-

ковой ручкой, которую держал в руке.

— Они самые, — тяжело вздохнул Алексей.

— И где же ты их нашел?

— В луже.

— Вот даже как! — деланно удивился следователь. — Это ж надо, как тебе повезло. Считай, тридцать штук баксов из лужи выловил... Может, подсказешь, где такие лужи водятся, а их сам побегу наперстком вычерпывать!

— Послушайте, перестаньте глумиться и объясните толком, на каком основании вы меня обвиняете в убийстве? Неужели только из-за часов и той полоумной старухи, с которой я действительно сталкивался в парке?

— Так-так, значит, чистосердечно признания не выходит, — протянул Гурьянов, разочарованно почесывая лоб. — Ладно, тогда начнем по порядку. Вы обвиняетесь в убийстве и ограблении лица кавказской национальности, личность которого нам пока установить не удалось. Труп был найден в парке примерно час назад и еще не успел остыть. Свидетель видел вас неподалеку от места убийства, что и подтвердил на опознании. Но главная улика — вот это. — И он помахал перед лицом Алексея невесть откуда взявшимся разграфленным листком бумаги.

— Что это?

— Товарный чек на часы «Роллекс», которые были найдены у вас в кармане. А знаете, в чем кармане мы нашли этот чек? Ну, что, теперь будем колотиться?

— Не в чем мне колотиться, — глухо выговорил Алексей. — Я никого

не убивал, а часы нашел в луже. Кстати, эту лужу я действительно могу показать, ведь там же должны были остаться следы от часов!

— Покажешь, покажешь, — иронично закивал следователь. — Только учти — я два раза чистосердечное не предлагаю! Когда сам начну копать, тебе же хуже будет!

— Мне уже и так плохо! — тихо признался Алексей, с тоской вспоминая начало этого чудного осеннего дня, закончившегося столь диким кошмаром...

Глава 5. «Стрелка»

Степан Семенович Пономарев представлял собой крепкого, осанистого пятидесятилетнего мужчину с тютюловатым, волевым лицом. Друзья и партнеры по бизнесу уважительно величали его несколько зловещим прозвищем «Эс-эс», хотя в милицейских сводках он проходил как «Пономарь», поскольку получил эту кличку еще в молодости, во время одной из своих первых ходок на зону.

Получив известие о странной гибели Руслана Завгарова и сразу поняв, что теперь следует ожидать ответа удара, Степан Семенович отнесся к этому достаточно спокойно, не стал суетиться и принимать повышенных мер предосторожности. Однако не прошло и двух дней, как ему все же пришлось это сделать...

В то утро, выйдя из квартиры и уже собираясь запереть за собой входную дверь, Пономарь вдруг заметил какой-то странный предмет, приклоненный к металлической ре-

шетке, отгораживавшей его лестничную площадку от лифта. Оставив дверь открытой, он осторожно приблизился и непроизвольно содрогнулся — это была отрубленная человеческая голова с окровавленной шейей и открытыми остекленевшими глазами. Впрочем, испуг и брезгливость быстро прошли, стоило ему присесть на корточки и рассмотреть голову повнимательнее. Она оказалась искусно сделанным муляжом!

— Тьфу, блин, Кукольник! — поднимаясь на ноги, громко произнес Степан Семенович. — Что за дешевые понты! Кого ты этим запугать вздумал?

Прозвищем Кукольник обладал чеченский вор в законе Нодар Ангиллаев, который в далекой молодости закончил театральный техникум и какое-то время работал кукловодом в грозненском детском театре. Даже сейчас, спустя тридцать с лишним лет, он по-прежнему был верен своему юношескому увлечению и, по слухам, любил проводить досуг за просмотром знаменитого английского сериала «Машпет-шоу».

Еще раз выругавшись, Пономарь уже занес было ногу, чтобы с силой пнуть эту мерзость, но вовремя остановился и призадумался. Врожденная осторожность и приобретенный опыт советовали никогда не делать резких телодвижений, особенно когда сталкиваешься с чем-то неожиданным. Вернувшись в квартиру, он вызвал милицию, сразу предупредив: «Возможно, здесь потребуются саперы». Интуиция не обманула Пономаря и, тем самым, спасла ему жизнь. Обнюхав голову, специально обученная собака показала наличие

взрывчатки, после чего все жильцы элитного дома были эвакуированы, и за дело взялись специалисты.

А Пономарь тем временем развезжал по городу в сопровождении водителя и двух телохранителей, постоянно ожидая звонка на свой мобильник. Расчет был прост — даже если Кукольник узнает из теленовостей, что взрыв не состоялся, все равно не упустит возможности позлорадствовать и наверняка пообещает в следующий раз сочинить что-нибудь понадежнее, вроде элементарной автоматной очереди. Оба вора в законе были давними противниками и успели хорошо изучить психологию друг друга.

Долгожданный звонок раздался лишь под вечер, когда милиция и саперы уехали, а Пономарь вернулся в свою квартиру.

— Ну, что, Степа? — с наигранной веселостью поинтересовался хриплый голос. — Палучил мой подарок? Что ж ты нэ взял его в руки, а? Брэггуешь, дарагой?

— Кончай этот паскудный базар, Нодик, — с ненавистью рявкнул Пономарь. — Давай «забьем стрелку» и дело с концом!

— Харашо, как скажэш! Гавары, где?

— Завтра в полночь на заброшенной стройке, которая находится в Чапаевском переулке.

— Тыхого абязатэлно пришли, павидать хачу! Шустрый малшык...

— Будет тебе Тихий, — давая отбой, заверил Степан Семенович.

Весь этот вечер и последующий день он провел у себя дома в телефонных переговорах и встречах, напоминая полководца, готовящегося к решающему сражению...

— ... Они приехали. Тачку оставили на дороге. Это — черный «джип» типа фургон.

— Сколько их?

— Сейчас посчитаю, пусть сначала выйдут. Так, судя по всему, пятеро. Четверо вышли, водила остался. Будьте осторожнее, у них автома-
маты.

— Слышь, Тихий, начнется пальба — действуй, как договорились.

— О'кей.

Человек, говоривший по мобильному телефону, прятался в кустах возле дома номер двенадцать, прямо напротив которого находился вход на стройку. Закончив разговор, он остался стоять на месте, внимательно наблюдая за действиями подъехавших чеченцев.

Приблизившись к полусорванным с петель металлическим воротам, один из кавказцев — невысокого роста парень лет двадцати пяти — обернулся к остальным и что-то негромко скомандовал по-чеченски.

Первые двое чеченцев сразу метнулись в разные стороны, двое других осторожно двинулись вверх по дороге. В свете полной луны им был отчетливо виден неподвижный силуэт человека, сидевшего на плитах прямо напротив ворот.

— Эй, ты! — негромко окликнул его молодой чеченец. — Чэго там сыдыш? Я тэбэ говорю?

— Подходи ближе, не бойся, — так же негромко отвечал собеседник, произнося слова каким-то странным, слегка приглушенным голосом.

— Мнэ тэбя бояца? — возмутился чеченец и, вскинув руку с пистолетом, дважды выстрелил.

Сидевший не шелохнулся, и тогда изумленный чеченец медленно по-

дошел ближе, наклонился к нему и вдруг с диким воплем отшатнулся:

— Да это кукла!

В тот же момент откуда-то из-за плитраздался одиночный пистолетный выстрел. Чеченец молча рухнул на землю, и сразу после этого в темных лабиринтах стройки началась яростная пальба. Она прерывалась короткими сдавленными вскриками и продолжалась не более пяти минут.

Едва загремели выстрелы, как человек, предупредивший о приезде чеченцев, покинул свое укрытие и не спеша направился в сторону «джипа», пошатываясь из стороны в сторону и старательно изображая из себя пьяного.

Водитель «джипа» тоже услышал выстрелы и явно забеспокоился. Открыв дверцу машины, он нервно поглядывал по сторонам, поэтому сразу заметил пьяного, который, спотыкаясь, шел к нему, призывно размахивая сигаретой.

— Слышь, друг! Огонька не найдется?

— Пашол проч, собака! — злобно ответил водитель, но через секунду, заметив стремительно мелькнувший пистолет, отчаянно завопил: — Не убивай, брат!

«Пьяный» аккуратно прострелил ему левую сторону груди, после чего одним ловким движением выдернул труп из машины и сел за руль. Когда он уже отъезжал, в воротах стройки показалась странная процессия — шестеро чеченцев несли на руках седьмого, взяв его за ноги и за руки.

Заметив отъезжавший «джип», они нестройно загалдели, размахивая руками, но машина, издевательски посигналив фарами, свернула

направо и быстро понеслась по пустынной дороге. В пути Тихий достал мобильник и позвонил Пономарю, который с нетерпением ожидал результатов «стрелки».

— Шеф, там явно была засада! На стройку вошли четверо, а вышли шестеро, да еще одного на руках тащили.

— Ты что — один? — тут же переспросил Пономарь. — А где остальные?

— Не знаю, но боюсь, что их положили на месте. Мы, правда, тоже двоих ухлопали, так что, счет четыре-два не в нашу пользу.

— Хорошо хоть не всухую проиграла, — мрачно усмехнулся Пономарь. — Сам сейчас где?

— Еду в трофейном «джипе» по Песчаной. Что мне с ним делать, шеф?

— Можешь оставить себе.

— Нет, спасибо, я лучше сдам его Афанасию. Охота была ездить на собственном катафалке! Чечены же потом его искать будут.

— Ну, как знаешь.

Тем временем в окнах близлежащих к стройплощадке домов уже засветились огни — это разбуженные стрельбой граждане принялись названивать в местное отделение милиции.

Всю оставшуюся ночь милиционеры лазили по стройке с фонарями в руках, осматривая следы скоротечного боя и находя трупы боевиков в самых живописных позах и самых неожиданных местах, пока картина боя окончательно не прояснилась.

Стратегический замысел Пономаря, который решил побить противника его же оружием, посадив в качестве приманки на самое видное мес-

то манекен, а своих бойцов — в засаду, потерпел решительную неудачу. Разведка Кукольника совершила глубокий обходной маневр — еще до того, как приехавшие на «джипе» демонстративно вошли через главные ворота, трое других чеченцев перелезли через забор на противоположной стороне стройки и, незаметно прокрававшись через всю ее территорию, зашли в тыл противнику. Таким образом, организованная Пономарем засада была сражена на месте, успев произвести лишь один прицельный выстрел, которым был убит простреливший манекен чеченец.

С этого момента разъяренный столь явным поражением, да еще тем, что его элементарно перехитрили, Степан Семенович стал готовить акцию возмездия.

Глава 6. Ольга

Весь следующий день Борис провёл в своем офисе. Велико же было его изумление, когда, отвечая на один из звонков по своему мобильнику, он вдруг узнал голос Алексея!

— Здорово, брат! — радостно выдохнул он. — Тебя все-таки выпустили? Все в порядке?

— Какое там! — сдавленным голосом произнес Алексей. — Дела — хуже не бывает...

— А откуда звонишь?

— Из камеры. Тут один друг одолжил свой мобильник. Он скоро к тебе заедет... Заплатишь ему пятьдесят баксов, хорошо?

— Заплачу, — согласился Борис. — Пусть приезжает. Но что с тобой случилось? Я уже был у следователя...

— Погоди, времени мало, поэтому слушай внимательно. Я гулял в парке и ждал тебя. Часы нашел в луже, никакого трупа не видел, об убийстве узнал лишь в милиции. Но из-за этих проклятых часов и этой чертовой старухи, которой я не дал пустую бутылку...

— Знаю, все это я уже знаю!

— Следователь Гурьянов настолько уверен в моей виновности, что грозит посадить по максимуму, если я не напишу чистосердечного признания.

— Это он тебя на испуг берет, не поддавайся. На сколько посадить, суд решает...

— Да знаю я все это, знаю, но... Ах, черт! — Голос Алексея пресекался, он всхлипнул и отчаянно добавил: — Короче, старик, сделай хоть что-нибудь!

— Спокойно, Алеха, я все сделаю, чтобы тебя вытащить. С сегодняшнего дня передаю фирму своему заместителю, а сам буду заниматься исключительно твоим делом. Не волнуйся, не признавайся, держись и помни — с этого момента я буду заниматься только тобой!

— Спасибо, старик, надеюсь... Про пятьдесят баксов не забудь.

Разговор прервался, оставив Бориса в тяжелой задумчивости. Судя по всему, Алешка уже на пределе, а он еще даже не знает, за что в подобной ситуации надо хвататься в первую очередь. Нанять адвоката? Это он, разумеется, сделает, но адвокат нужен лишь для суда, проводить собственное расследование он не будет. Тогда стоит нанять частного сыщика? А еще лучше — знакомую сыщицу, очаровательную зеленоглазую шатенку по имени Ольга, которая ра-

ботала в частном сыскном агентстве, выслеживая неверных супругов.

Борис быстро договорился с Ольгой о вечерней встрече, после чего занялся передачей дел, исходя из предположения, что, как минимум, ближайшие две недели ему надо быть свободным, а потому следить за выполнением контрактов предстоит его заместителю.

Глядя из окна своей «тойоты» на приближающуюся Ольгу, Борис в очередной раз ощутил приятное волнение. Обтягивающие голубые джинсы, звонко цокающие каблочки, красивый белый пуловер с поясом, небрежно разметанные ветром каштановые волосы... Борис никогда не отличался галантным воспитанием, но под влиянием ольгиных чар вдруг сделал нечто такое, что раньше видел только во французских фильмах — то есть вышел из машины, достал заранее приготовленный букет и распахнул дверцу.

— Ого! — весело изумилась Ольга. — Так у нас любовное свидание или деловая встреча?

— Одно другому не помешает. Кстати, ради успеха нашего безнадежного дела я даже готов на тебе жениться, — неожиданно для самого себя буркнул он.

— Откуда такое самопожертвование? — весело осведомилась молодая женщина, садясь в машину. — Разве дела настолько плохи?

— Сейчас расскажу...

На протяжении его недолгого рассказа Ольга становилась все серьезнее и задумчивее.

— ... Что теперь делать в первую очередь, если я начну проводить собственное расследование?

— Самое очевидное — найти свидетелей и поговорить с ними. Особенно с той самой старухой, которая его опознала. Кроме того, ты говорил, что на опознании присутствовали еще четыре человека, которые были задержаны неподалеку от места убийства.

— Да, говорил.

— Если между убийством и моментом обнаружения трупа прошло мало времени, то убийца мог находиться где-то рядом. Более того, весьма вероятно, что им мог быть один из них.

— Да, но теперь их всех отпустили!

— Ну, и что? В милиции же составлялся протокол, где указаны все данные как свидетелей, так и задержанных.

— А кто меня с ним ознакомит? — огорчился Борис. — Не выкрадывать же его, в самом-то деле! Конечно, я могу попытаться подкупить какого-нибудь мента, который имеет к этому доступ, но...

— Не надо таких стремных вариантов, — тряхнув волосами, решительно заявила Ольга. — Будем действовать законными методами, например...

— Действовать? — поспешно перебил Борис, еще не до конца веря в свою удачу.

— Да, я решила тебе помочь, — просто улыбнулась она. — На работе мне серьезных дел все равно не поручают, так могу я испытать свои способности самостоятельно?

— Ты действительно хочешь вместе со мной провернуть это дело? — никак не мог успокоиться Борис.

— Почему бы и нет? Тем более, что твоего друга я хорошо знаю, и он мне очень симпатичен.

— А сколько будет стоить твоя помощь?

— Сочтемся, — засмеялась Ольга. — Впрочем, все благородные дела совершаются бескорыстно, а что может быть благороднее, чем выручить попавшего в беду друга? Если, конечно, он действительно невиновен.

— Ты в этом сомневаешься?

Вместо ответа она слегка передернула плечами, а затем погасила сигарету и хлопнула Бориса по руке, которую он держал на руле.

— В любом случае, мне очень приятно, что ты такой преданный друг.

Глава 7. Список подозреваемых

— Фу-у! — шумно вздохнула Ольга, садясь в машину Бориса. — Словно в конюшне побывала! Что за проклятые милицейские ароматы! Почему во всех отделениях так нестерпимо воняет форменной мужской обувью и хамством?

— А чем там должно пахнуть — розами и благородством? — усмехнулся он. — Лучше скажи — документов от тебя никаких не потребовали?

— Какие там документы! В общем, я все узнала и даже составила два списка — как задержанных, так и свидетелей. Для начала взгляни на первый — это итог длительной и крайне утомительной беседы с откровенным прохвостом по фамилии Гурьянов.

— Да знаю я такого, — буркнул Борис, с нетерпением разворачивая сложенный вдвое лист бумаги. —

Так-с, что мы тут имеем... Андрей Аркадьевич Баракудин, сорок шесть лет, бизнесмен, торгует итальянской мебелью... Ты смотри, почти мой коллега. Сергей Иванович Тихомиров, тридцать шесть лет, коммивояжер. Антон Сергеевич Терещенко, двадцать девять лет, ночной сторож. Константин Вадимович Симонов, сорок лет, грузчик на складе.

— С последним, кстати, самая забавная ситуация, — заметила Ольга. — Если всех остальных после опознания отпустили, то ему дали пятнадцать суток за хулиганство. Как мне объяснил следователь, этот Симонов пьяным спал в кустах, а когда его нашли и разбудили — полез в драку с ментами.

— Значит, он пока отпадает, — задумчиво произнес Борис и вопросительно воззрился на Ольгу, которая, судя по всему, решила поскорее избавиться от милицейских ароматов. Достав из сумки маленький флакончик, она смочила кончики пальцев и изящным движением потрогала себя за ушами. — Ну, и что мы будем делать с этим списком? Начнем проверять по порядку?

— Зачем же по порядку? — проворно возразила она. — Да и какой тут может быть порядок? Нет, мы начнем с самых подозрительных и будем двигаться по степени убывания их подозрительности.

— Вот здорово! А как, не видя человека в лицо, определить его подозрительность?

— А я что, по-твоему, зря почти полчаса кадрилась с Гурьяновым?

— Ну, и?

— Он понемногу рассказал мне о каждом. Торговец мебелью — человек солидный, фирма, жена, две до-

черисреднегошкольноговозраста,— так что им мы займемся в последнюю очередь. Коммивояжер Тихомиров — совершенно мелкая сошка, о котором даже сказать нечего. Зато сторож — весьма подозрителен...

— Чем именно?

— Наркоман со стажем. Такой за очередную дозу пойдет на все. Но мы займемся им завтра, потому что на сегодня у нас другие планы.

— А именно?

— Начнем отрабатывать второй список, который мне любезно предоставил младший сержант Заморышев. — Ольга усмехнулась и нравоучительным тоном добавила: — Любое расследование начинается с опроса свидетелей. Помимо этой злополучной старухи — Мальвины Михайловны Березкиной — их было еще четверо: пенсионер, студент-индус и две молодые дамы, которые катали в коляске младенца одной из них. Заводи тачку, едем!

С этими словами она снова полезла в свою сумку, извлекла оттуда крошечный мобильный телефон и, сверяясь с развернутым на коленях листом бумаги, быстро набрала номер.

— Алло? Мальвину Михайловну, будьте добры... А где она?.. Вы в этом уверены?.. Хорошо, спасибо.

— Ну что, куда едем?

— На «Молодежную», в тот самый лесопарк. Наша почтенная пенсионерка опять вышла на охоту за бутылками. Впрочем, это как нельзя более кстати — заодно и осмотрим место происшествия.

— А как мы ее найдем? — засомневался Борис. — Мы же ее никогда не видели.

— Знаете, юноша, — оглядываясь на него, насмешливо заявила Оль-

га. — Если вас с самого начала смущают подобные мелочи, то я просто удивляюсь, зачем вы вообще взялись за это дело.

— Надеялся поучиться у профессионала... Точнее сказать, профессионалки. Ладно, буду называть тебя госпожой следователем!

Не прошло и десяти минут, как они уже въехали на круг, представлявший собой конечную остановку автобусов. Борис аккуратно поставил свою «тойоту» в сторонке. Ольга первой вышла из машины и решительно направилась в сторону парка.

— Смотри, вон там, возле скамейки топчется какая-то старушка. Если даже это не сама Березкина, то наверняка ее знает.

Они подошли к старухе, которая сосредоточенно рылась в своей хозяйственной сумке, и Ольга заговорила первой:

— Простите, бабушка, вас, случайно, не Мальвина Михайловна зовут?

Вопрос произвел на старуху неожиданное впечатление — она как-то разом напряглась и заелозила своими мышинными глазками, отчетливо выделявшимися на покрасневшем от холода лице.

— Чегой-то? Кака-така Михаловна? А вы ей кто будете? Я Авдотья Ивановна. А чего вам от Михаловны надоть?

— Вы ее знаете?

— Знаю, как не знать.

— И где она сейчас?

— Дак бродит гдей-то...

— В какой стороне? — нетерпеливо вмешался Борис.

Старуха неопределенно махнула рукой куда-то вперед, и он двинулся было в указанном направлении,

но тут же почувствовал, как Ольга нетерпеливо дергает его за рукав.

— Эй, напарник, ты куда разогнался?

— Искать эту чертову Мальвину.

— А ну-ка остановись и глянь на нашу старушку!

Борис повернулся и увидел, что пенсионерка, опасливо оглядываясь на них, поспешно засеменила прочь, негромко звякая пустыми бутылками.

— Ты думаешь, это она и есть? — неуверенно спросил он.

— Уверена! — безапелляционно заявила Ольга. — Давай догоним, только ты ее не пугай...

Однако это оказалось не таким простым делом! Увидев, что ее преследуют, пенсионерка слабо вскрикнула и резко понеслась по тропинке. Остановило ее стремительный бег только неожиданное восклицание Ольги:

— Простите, бабушка, это не вы сейчас десять рублей потеряли?

— Где? — запыхавшись, остановилась та. — Где это, мои это, мои...

— Конечно, ваши. — И Ольга, ласково улыбаясь, сунула ей в руку купюру. — Но куда вы побежали? Ведь вы и есть Мальвина Михайловна, так зачем нас обманываете?

— А вы кто? — подозрительно прищурилась старуха. — Часом, не из райсобеса будете?

— Нет, но мы тоже хотим оказать вам материальную помощь. — И Ольга, заулыбавшись еще более ласково, достала из сумочки сторублевую купюру.

Пенсионерка жадно облизнулась и тут же протянула к денежке свою маленькую морщинистую руку.

— Одну минуту, — остановила ее Ольга, — нам бы хотелось у вас кое-что спросить.

— Чего?

— Вы помните, что происходило в этом парке в день убийства?

Вновь насторожившись, старуха затаила знакомую песню:

— А вы кто будете?

— Это неважно. — Ольга достала еще одну сторублевку. — Если вы нам расскажете, как и где сталкивались с тем мужчиной, которого потом опознали в милиции, то эти денежки будут ваши.

— Так это, почему ж не рассказать...

— Вот и прекрасно, мы вас слушаем.

— Иду я, значит, бутылочки собираю, вдруг навстречу мне мужик высокий, молодой еще... Идет, пиво сосет. Я у него так интеллигентно спрашиваю: бутылочку, мол, не дадите? А он вдруг как рванет от меня в кусты! — В этом месте голос пенсионерки обиженно дрогнул. — А потом гляжу — снова из кустов вылазит и как припустил по дороге.

— Ну, а вы?

— Я пошла в лес искать, где он бутылочку бросил.

— Нашли?

— Нашла. Потом иду дальше, глядь — а там энтот черный возле пня распластался. Ну, я тырк-нырк, а у него вся черепушка в крови. Хотела закричать, а тут убивец возвращается, кустами трешшит...

— Погодите, погодите, — перебила ее Ольга, — какой убивец? Вы его видели?

— Видела, — подтвердила пенсионерка.

— И это был тот самый мужчина, у которого вы просили бутылку?

— А кому же ишшо быть!

— Что ты врешь, ста... — сквозь зубы зашипел Борис, но Ольга сердито взглянула на него и все так же ласково продолжала расспрашивать пенсионерку:

— Послушайте, бабушка, нам это очень важно знать. Вы твердо уверены, что это был тот самый мужчина, или вам просто так показалось?

— Ну, врать не буду. — Мальвина Михайловна вовремя почувствовала, что сторублевки могут от нее ускользнуть, и потому немного сбавила свою обвинительную прыть. — Может, и не тот... Он же в кустах был, а я испужалась и бросилась на дорогу, помощь кликать.

— А вы можете показать место, где нашли бутылку, и где лежал труп?

— Так вот же это, прям тут. — И пенсионерка ткнула скрюченным пальцем в оголенные кусты. — Вы про денежки не забудьте...

Осмотр места происшествия поставил новые вопросы.

— А ты уверен, что Алексей не видел труп? — спросила Ольга, когда они окончательно распрощались с пенсионеркой и направились к выходу из парка. — Ведь от первой полянки до второй — рукой подать.

— Ну, и что с того, если даже видел? — озабоченно отозвался Борис.

— А, может, он и снял у него с руки часы?

— Да ты что! — Борис даже остановился и с возмущением уставился на Ольгу. — Чтобы Алешка стал грабить мертвеца! Бред собачий! Ладно, свидетелей будем опрашивать?

— Обязательно!

— А под каким предлогом?

Ольга удивленно взглянула на него.

— Да под самым простым.

— То есть?

— Говори чистую правду — ты частный детектив и проводишь собственное расследование. Я по собственному опыту знаю, что наша профессия считается весьма экзотической, а потому народ охотно и заинтересованно идет на контакт.

— Ладно, что я должен выяснить?

— Очень простую вещь — кого в тот день они видели в парке. Старуха столкнулась с Алексеем и запомнила его из-за бутылки. Возможно, кто-то из свидетелей запомнил кого-то еще. При этом мы будем действовать, исходя из перекрестно-полового принципа.

— Как это? — сразу заинтересовался Борис, открывая перед Ольгой дверцу машины.

— Ты будешь беседовать с дамами, а я — с мужчинами. Проще говоря, ты берешь на себя женщин с коляской, а я — пенсионера. Вечером созвонимся и поделимся полученными результатами.

— А кто возьмет на себя дополнительную нагрузку в виде индуса?

— Разыграем, — предложила Ольга, доставая монетку.

В результате, индус выпал на долю Бориса.

Вечером следующего дня он позвонил первым, справедливо рассудив, что, когда женщина говорит «созвонимся», то при этом подразумевает, что инициативу должен проявить мужчина.

— Ну, у меня все глухо, — с ходу заявил он. — Эти милые дамы чуть не напоили меня шампанским, но толку от них я так и не добился. В тот день они видели кучу народа, но никого не запомнили, кроме пенсионера, индуса и нашей чертовой бабушки. А что у тебя, напарница?

— Почти то же самое, — после небольшой паузы невесело отозвалась Ольга. — Пенсионер запомнил только старуху, индуса и миллионера. Кстати, а что насчет этого индуса, которого все так хорошо запомнили?

— О, тут вообще полный мрак.

— То есть?

— Съездил я в университет Дружбы народов и нашел там этого Харе Кришну. Но он, оказывается, пока только учится на подготовительном отделении и русский язык знает плохо. Во всяком случае, кроме «не знаю» и «не понимаю», я от него ничего не добился.

— Понятно, — вздохнула Ольга, — жаль...

— Командуй, что делать дальше.

Глава 8. Наркоман

От первого удара он чудом успел уклониться, второй отбил умело поставленным блоком из скрещенных кулаков, однако третий — носком ботинка в колено, заставил его вскрикнуть от боли и глухо выругаться. Нападавший был примерно одного роста с ним, но более плотным, приземистым, коренастым и крайне агрессивным.

— Ты что — оборзел, придурок? — простонал Борис, потирая ушибленное место и настороженно наблюдая за противником.

— Молчи, мент поганый, — со злобой отвечал коренастый. — Сейчас я тебя ва-а-ще урою!

— Какой я тебе мент... — начал было Борис, но тут же подвергся новому нападению.

Нападал коренастый весьма умело, периодически сочетая удары ру-

ками и ногами. Отступая и уворачиваясь, Борис вдруг споткнулся о чью-то ногу и упал, больно ударившись спиной о промерзшую землю. Следующий удар едва не лишил его чувств — оказавшийся сзади долговязый парень метил в голову, но слегка промахнулся, буквально проскрежетав ботинком по уху и больно ударив по плечу. Если до этого момента Борис лишь защищался, то теперь, окончательно рассвирепев, позабыл о всяком благоразумии.

Одним сильным прыжком, резко бросив под себя ноги, он вскочил с земли и «засветил» кулаком в злобную рожу первого противника. Тот охнул и полетел на землю, с хрустом ломая оголенные кусты. Из его разбитого носа хлынула кровь.

Оборачиваясь к долговязому, Борис краем глаза успел заметить занесенный над головой кулак. Следующий прием он провел жестко и ловко — как на тренировке, в глубине души приятно поразившись стремительной отточенности своих движений. Увернувшись от удара и перехватив руку противника, Борис мгновенно присел и перекинул его через себя, обрушив на землю, словно мешок картошки.

Несмотря на то, что разыгравшийся боевой инстинкт требовал продолжения схватки, он решил не рисковать. Презрительно сплюнув под ноги, осторожно потрогал распухшее ухо и поспешил к своей машине, оставленной метров за двести от того места, где на него напал коренастый. Лишь оказавшись в уютном, кожаном салоне, он с облегчением закурил и стал думать, что делать дальше.

Целый день Борис посвятил слежке за двадцатидевятилетним нар-

команом по имени Антон Сергеевич Терещенко. Дома его не оказалось, но Борис хорошо знал «точку», где собирались местные наркоманы, поэтому направился прямо туда. Именно здесь, на задворках метро, где стояли пустые ящики и валялись битые бутылки, он увидел примечательную сцену — долговязый нескладный парень с землистого цвета лицом и давно немытыми жидкими волосами нетерпеливо упрасивал о чем-то коренастого здоровяка с круглой презрительной физиономией.

Борис не знал Терещенко в лицо, но почему-то сразу заподозрил этого долговязого парня. Сцена закончилась тем, что коренастый, в очередной раз отрицательно покачав головой, вынул руку из кармана кожаной куртки и отпихнул от себя парня. Тот пошатнулся, но устоял на ногах и, горестно ссутулившись, медленно побрел прочь.

И вот здесь Борис допустил довольно нелепую ошибку — он приблизился к коренастому и, дружелюбно улыбаясь, обратился с вопросом:

— Слушай, братан, это тебя не Антон Терещенко сейчас доставал?

Коренастый издал какой-то утробный рык и бросился в драку. Даже сейчас, когда все было уже позади, Борис так и не смог понять причины этого дикого нападения. Неужели, если бы его действительно приняли за мента, то стали бы так яростно набрасываться?

Впрочем, что ему за дело? Главное, где теперь искать этого долговязого наркомана?

Немного поразмыслив, Борис завел мотор и медленно поехал вдоль ули-

цы. Если у Терещенко сейчас ломка, то, вероятнее всего, он будет рыскать по району, в надежде любым способом раздобыть очередную дозу.

Проехав два раза по оживленной улице, Борис решительно свернул в безлюдный переулок, вдоль которого тянулся длинный деревянный забор. Долговязую фигуру Терещенко он увидел еще издалека, но за каким же странным занятием!

С нелепой гримасой на покрытом потом лице тот тянул на себя ремень большого дамского ридикюля. За сам ридикюль обеими руками уцепилась толстая краснощекая тетка, пронзительно честившая злополучного грабителя на чем свет стоит.

Борис притормозил и выскочил из машины. Когда он уже подбегал, ремень, наконец, оборвался, и Терещенко полетел на асфальт прямо ему под ноги.

— Шаромыжник проклятый! — возопила тетка, плавно плюхнувшись на толстый зад. — Что ж ты с моей сумкой сделал!

Борис схватил наркомана за шиворот, рывком поднял на ноги и тут же заломил одну из его тощих рук за спину.

— В милицию его, в милицию! — прокомментировала его действия тетка, с трудом поднимаясь с земли.

— Не надо, — задыхаясь от пережитых усилий, попросил Терещенко.

— Ах ты, шваль патлатая! — подскочила несостоявшаяся жертва ограбления и, выхватив из его рук оборванный ремень, хлестнула им наркомана. — Ты мне еще за сумку заплатишь!

— Минуту, мамаша! — сердито заметил Борис. — Успокойтесь! Пас-

порт есть? — обратился он к своему пленнику.

— Здесь, в кармане, — утвердительно кивнул тот.

Свободной рукой Борис извлек паспорт, глянул и удовлетворенно хмыкнул. Терещенко задергался и начал валиться спиной прямо на него.

— Стоять! — прикрикнул Борис, но тут же понял, что это бесполезно. Он поймал падающее легкое тело и уложил на землю под деревом. Терещенко издал мучительный стон, поджал под себя ноги и задергался, как человек, страдаемый сильнейшей лихорадкой.

— Чего это с ним? — испуганно поинтересовалась тетка.

— Ломает, — объяснил Борис, — если только не притворяется...

— Ой, ладно, я, пожалуй, пойду... А то еще померет, а я страх как боюсь покойников!

— Дайте-ка мне ремень от вашей сумки, он вам теперь все равно не нужен, — попросил Борис.

Тетка заколебалась и неохотно выполнила его просьбу, после чего, зажав сумку под мышкой, бочком двинулась прочь, не сводя испуганных глаз с корчившегося на земле Терещенко.

— До машины добраться сможешь? — склонившись над ним, поинтересовался Борис.

— Попробовать можно... — присипел тот, наливаясь нездоровой краснотой.

Борису очень не хотелось привлечь внимание, тем более, что в перелуке уже появились прохожие. Обими руками он обхватил Терещенко за талию, оторвал от земли, взвалил себе на бедро и таким образом поволок к машине.

— Ноги-то переставляй, скотина! — на ходу процедил он, — Нанялся я с тобой возиться?

— Я не просил... Идите помедленнее, у меня голова кружится... И не сдавливайте живот, а то мутит!

— Да чтоб тебя!

Подтащив своего пленника к двери и кое-как запихнув на переднее сиденье, Борис связал ему руки подаренным ремнем.

— Только не надо в милицию! — закатывая мутные глаза, пролепетал тот.

— А куда тебя везти?

— Домой.

— Где живешь?

— Молодогвардейская, дом восемнадцать, квартира тридцать два.

— Не вздумай блевать по дороге!

— Да какое там... Два дня не жрал!

По дороге Терещенко слегка оклемаля и даже попросил закурить. Борис прикурил сигарету и сунул ему в рот.

— А вы кто? — поинтересовался наркоман.

— Неважно. Ты лучше скажи — что это был за хмырь, с которым ты ящался возле метро и который на меня потом набросился, как бультерьер?

— А, Серега... — сразу понял Терещенко. — Ну, с ним это бывает. Тоже ведь сидит на «колесах», поэтому периодически крыша едет.

— Что знаешь об убийстве на «Молодежной»? — Задавая этот вопрос, Борис внимательно взглянул на собеседника, но тот равнодушно пожал плечами.

— Это когда «черного» завалили? Да ничего я об этом не знаю...

— Но ведь тебя забирали в милицию по этому делу!

— Так вы, все-таки, мент? — снова встрепенулся Терещенко.

— Я частный детектив и веду собственное расследование, — с неожиданной для самого себя гордостью заявил Борис.

— А-а, вот даже как... Так в ментовку меня по ошибке взяли и в тот же день отпустили. Я тогда под кайфом был, ну и испугался, когда патруль увидел. Все, мы приехали. Руки-то развяжи!

Борис настолько уверился в непричастности Терещенко — такой дохлак не смог бы справиться с Завгаровым, да и злополучные часы чеченца оказались бы именно у него! — что, выпустив наркомана, сразу уехал.

Глава 9. «Веселый Роджер»

Через два дня Ольга сидела за рулем своей темно-коричневой «Ладды» напротив районного СИЗО и поджидала выхода Симонова. За это время она успела съездить к нему на склад и навести справки. Оказалось, этот сорокалетний грузчик не так прост, как могло показаться на первый взгляд. В советское время он закончил технический вуз и поработал инженером на производстве, а после начала перестройки подался в коммерцию и даже затеял со своими институтскими коллегами некий бизнес. Однако этот бизнес не выдержал бурных политических потрясений современной российской истории, и их фирма разорилась. После этого партнеры обвинили Симонова в злоупотреблениях, и он целый год провел за решеткой,

однако суд признал выдвинутые против него обвинения недоказанными. Оказавшись на воле — без денег, друзей и работы, бывший инженер начал постепенно опускаться, выбрав для этого самый простой и верный способ — то есть устроившись на тяжелую физическую работу, традиционно сопровождаемую постоянными воздействиями.

Но главное было в другом — поскольку Симонов просидел целый год в тюрьме, он наверняка оброс там определенного рода связями, которые каким-либо образом могли тянуться к убитому чеченскому «бригадиру».

В складском отделе кадров Ольге показали фотокарточку Симонова, поэтому она узнала его сразу, стоило ему выйти из металлических ворот, охраняемых часовым в милицейской форме и с коротким автоматом наперевес.

Бывший инженер и незадачливый коммерсант представлял собой высокого, статного, плечистого мужчину с пышными пшеничными усами и кошной вьющихся темно-русых волос. По виду это был добродушный и жизнерадостный раздолбай, который все делает весело — даже спивается.

«Веселый Роджер», — окрестила его Ольга и коротко посигналила.

Поскольку поблизости никого не было, Симонов сразу остановился и изумленно посмотрел в ее сторону. Она посигналила еще раз и, нагнувшись, распахнула правую переднюю дверцу. Недоверчиво улыбаясь, грузчик подошел поближе и иронически поклонился:

— Здравсьте!

— Добрый день. Присаживайтесь.

— А вы кто?

— Знакомая ваших знакомых. Мне поручили встретить вас и отвезти домой.

— Это уж не моя ли бывшая жена постаралась?

— Нет, не она.

— А кто же?

— Может, вы, наконец, сядете? — рассердилась Ольга. — Или боитесь похищения, особенно со стороны незнакомых женщин?

— Ну, ладно... — Симонов плюхнулся на сиденье и захлопнул дверцу. — Кстати, а как вас зовут?

— Ольга.

— Оч-чень приятно, а меня — Костик. Куда мы едем?

— К вам домой.

— А зачем?

— Но вы же не собираетесь жить в моей машине!

— Не собираюсь. Ну, поехали... Улица Крылатские холмы, дом шесть, квартира шестьдесят семь.

— Прекрасно, хоть адрес помните.

Минут через двадцать они въехали во двор его дома.

Однокомнатная квартира находилась в явном запустении, однако кое-что выдавало былую интеллигентность хозяина — например, пустые бутылки мирно соседствовали с технической литературой, среди которой было особенно много книг по высшей математике.

— Ну, вы прямо как Омар Хайям! — развеселилась Ольга. — У него тоже были две основных слабости — математика и вино.

— Не только, — возразил Симонов, — еще и женщины. Кстати, могу я, наконец, узнать кто вы такая и что вам от меня надо?

— Вы знали Руслана Завгарова? — заговорила Ольга.

— А кто это?

— Чеченец, которого полмесяца назад убили возле метро «Молодежная».

— Откуда я мог его знать?

— Например, по совместной отсидке.

— Что за фигня! Не знал я никакого Завгарова.

— Значит так, — и Ольга сняла со стола сумку, которую предусмотрительно захватила с собой из машины. — Мне нужны исключительно четкие и правдивые ответы. За каждый такой ответ — вознаграждение! — и она показала бутылку пива.

— Ох! — восхитился Симонов. — Обращается прямо как с собакой Павлова!

— Вы чем-то недовольны?

— Нет, нет, все путем. Спрашивайте, фрау Мюллер!

Глава 10. День везения

К удивлению Бориса, все паспортные данные, оставшиеся в милиции после задержания тридцатилетнего коммивояжера Сергея Ивановича Тихомирова, оказались ложными. И это было вполне объяснимо, если учесть, что при себе у задержанного имелось только водительское удостоверение, и анкетные данные заполнялись с его слов. Поскольку пенсионерка Березкина уже опознала Алексея Таманцева, дежурный по отделению ограничился звонком в справочное бюро, где ему подтверди-

ли подлинность продиктованных данных. После этого он спокойно отпустил Тихомирова восвояси.

Когда Борис приехал по указанному адресу, то узнал удивительную вещь — по словам соседей, Сергей Тихомиров еще год назад уехал за границу, и с тех пор в его квартире никто не живет. Кем же тогда был этот таинственный коммивояжер, воспользовавшийся чужими паспортными данными? И коммивояжер ли это? А вдруг это именно тот человек, которого они с Ольгой ищут?

Не на шутку заинтригованный, Борис довольно рано вернулся домой, решив сегодня же вечером связаться со своей напарницей, чтобы сообща решить — как отыскать внезапно исчезнувшую ниточку их совместного расследования?

И тут ему в первый раз повезло. Стоило развалиться на диване со свежим номером «Криминального читива» в руках, как в глаза тут же бросился крупный заголовок — «ОФИЦЕРА ФСБ РАЗОРВАЛИ ПОПОЛАМ, КАК ЛЯГУШКУ».

В статье, подписанной «М. Ястребов», рассказывалось о том, как в начале этого года на одном из подмосковных полей был найден труп сотрудника ФСБ, имевшего характерную кавказскую внешность и незадолго до этого внедренного в одну из московских этнических преступных группировок. Убийство было совершено с поразительной жестокостью — фээсбэшника привязали к двум иномаркам, которые буквально разорвали его пополам. Далее в статье упоминалось несколько имен и кличек представителей этой самой группировки, среди которых Борис встретил и «Руслана Завгарова

по кличке «Джавдет», таинственно погибшего две недели назад возле станции метро «Молодежная»!»!

Не успев додумать до конца, за чем ему это нужно, Борис быстро поднялся с дивана и, прихватив с собой «Криминальное читиво», выскочил из дома. Редакция еженедельника находилась в получасе езды, поэтому он успел туда за час до конца рабочего дня.

Не без труда договорившись с охраной, Борис поднялся на шестой этаж и через минуту входил в приемную. Секретарша директора — крупная дама с неправильными чертами лица, но идеально-красивыми ногами, разговаривала по телефону.

— Вы хотите повидать главного редактора? — заложив трубку ладонью, спросила она, когда Борис постарался изобразить нечто вроде поклона.

— Нет, мне нужно поговорить с неким М. Ястребовым, автором вот этой самой статьи, — и Борис развернул газету.

— А, Михаил...

— Вы не могли бы сказать, как мне его найти?

— Подождите немного, он сейчас у главного.

— Спасибо, — обрадовался Борис. — Как здорово, что я его застал.

Ждать пришлось недолго.

Вскоре из-за обитой черным дерматином двери показался невысокий черноволосый парень лет тридцати с небольшим, обладавший бледной физиономией и внимательными, немного навывкате глазами.

— Это вы — Михаил Ястребов? — спросил Борис, поднимаясь ему навстречу.

— А в чем дело?

— Старик, — неожиданно для самого себя разозлился Борис, — если ты не Ястребов, то у меня к тебе никаких дел нет!

— Старик, — скупно улыбнувшись, в тон ему ответил журналист, — если ты не киллер, и у тебя за пазухой не спрятан пугач с глушилкой, то Ястребов — это я, — и первым протянул руку.

— Нет, я всего лишь благодарный читатель, — обрадовавшись тому, что встретил «своего парня», засмеялся Борис, с удовольствием отвечая на рукопожатие.

— Хочешь дать восторженную рецензию на мою статью? — продолжал журналист. — Тогда нам лучше вместе вернуться к главному.

— Нет, у меня к тебе дело иного рода... Где бы нам спокойно поговорить?

— Да в нашем редакционном кафе. — Ястребов сам открыл перед Борисом дверь и выпустил его в коридор. — Давай направо, — скормандовал он. — Спустимся этажом ниже, там кафе. Уфф! Ты себе даже не представляешь, сколько раз после разговоров с начальством я следовал этим маршрутом!

— Здорово вздрючили? — понимающе усмехнулся Борис.

— Как обычно. Ну, не могу я, не могу писать в стиле воров в законе и не хочу учиться у них «литературному мастерству»!

— Да, тяжело тебе приходится, — не слишком искренне посочувствовал Борис.

— То-то и оно! Поэтому каждый раз после очередного разговора с главным я чувствую себя морально оплеванным. А смыть душевную

грязь можно только коньячком. Ты как насчет этого?

— Увы, за рулем!

— Тьфу, дьявол, даже в этом сегодня не повезло. Все, пришли.

Михаил первым вошел в почти пустое кафе и немедленно устремился к стойке. Борис последовал за ним, заранее сожалея, что не сможет составить ему компанию.

— Садись, — кивнул Михаил, держа в одной руке большой бокал с коньяком, а в другой — бутылку пива, закрытую сверху пластиковым стаканом. — Не бойся, это — безалкогольное. Жвачку я тебе потом дам.

Он быстро чокнулся с Борисом, залпом отпил половину бокала и жадно закурил.

— Шеф еще и курить у себя не разрешает. Кстати, я не расслышал твоего имени.

— Борис Порядин.

— А чем занимаешься?

— Вообще-то, у меня небольшая фирма, — охотно пояснил Борис, решивший быть до конца откровенным. — Но в данный момент я провожу одно частное расследование. Надо, понимаешь, выручить из беды своего старого друга...

— Рассказывай, — тут же предложил Михаил, — на сегодня мои дела кончились, так что, время есть.

Журналист внимательно выслушал рассказ Бориса, ни разу не перебил и лишь периодически делал мелкие глотки из своего бокала.

— Да, история скверная, — заключил он. — Я бы рад помочь, но как?

— Почему разоблачили этого самого фээсбэшника?

— Сам удивляюсь, — пожал плечами Ястребов. — По моим собст-

венным наблюдениям, разница между ментами и братвой на сегодняшний день настолько несущественна, что бойцы переходят из одного противоборствующего лагеря в другой с такой же легкостью, с какой футболисты соперничающих команд меняют свои клубы. Поэтому на чем прокололся этот фээсбэшник, можно лишь гадать.

— А ты не думал, что в его разоблачении мог быть виновен этот самый Завгаров?

— Ага! — сразу понял Ястребов. — Ты намекаешь на некий вариант возмездия со стороны ФСБ... Хорошая мысль, хотя я, честно говоря, не очень верю, что они на это способны. Это тебе не «Моссад»! Сам-то я склоняюсь к другой версии — Джавдета убрали по заказу конкурирующей братвы.

— Может быть, и так, — тут же согласился Борис. — Хотя для меня не имеет значения, кто убрал Джавдета. Главное, найти этого самого хмыря — Тихомирова, который испарился самым загадочным образом.

— Как это испарился? — недоверчиво переспросил Ястребов. — Ты же говорил, что у него при себе было водительское удостоверение?

— Да, и я даже переписал его данные. Вот, смотри. — И он передал Михаилу листок бумаги.

— Ну, тогда все очень просто, — заявил журналист. — Сейчас я позвоню знакомому менту и узнаю, что за тачка у этого Тихомирова. — Говоря это, он уже доставал мобильник и набирал номер. — Алло, Леонид Иванович?.. Добрый вечер... Рад, что вы меня узнали... Как дела?.. Я сам вас хотел спросить о том же... Серьезно?.. Ну, и меня не-

что подобное... И, разумеется, деловая просьба... Вы не могли бы прямо сейчас позвонить в ГАИ и выяснить: каким транспортным средством владеет некий Сергей Иванович Тихомиров, дата рождения 14 сентября 1965 года, Москва, номер 77 АБ 660916... Кстати, хорошо бы еще узнать, не засветилась ли его тачка в каких-то сводках... Перезвоните?.. Спасибо, буду ждать. Классный мужик этот Прижогин, — добавил он, убирая телефон, — сколько лет его знаю, а более порядочного мента еще не встречал. Подбросишь меня до дома?

— Разумеется.

Звонок от следователя застал их в холле первого этажа.

— Да?.. — отозвался Михаил. — Уже узнали?.. Нет, думаю, регистрационный знак или идентификационный номер нам ни к чему... Номер двигателя и кузова тоже... Ага!.. Серый «лендровер» 1997 года выпуска, номер В 793 СЕ... Адрес владельца? — он скосил глаза на Бориса, и тот кивнул. — Давай-те... Москва, улица Марии Распутиной, дом 24, квартира 17... Нет, через какой магазин покупали, неинтересно... А как насчет сводок?.. Жаль, что чисто... Все, спасибо, всегда к вашим услугам... Читайте «Криминальное чтиво»!.. Ах, уже прочли?.. Спасибо еще раз, и до встречи...

— Адрес тот самый, где я уже побывал, — со вздохом заявил Борис.

— А чему ты удивляешься, так и должно быть. Кстати, лови на лету версию, только сейчас сочинил. Если в той же Америке с настоящим Тихомировым что-то случилось, то человек, которому попали в руки его документы, вполне может пользоваться

здесь его тачкой, поскольку права под-
 делать гораздо легче, чем паспорт.

— Это мысль! — восхитился Бо-
 рис, открывая машину. — Куда те-
 бя отвезти?

Прикуривая очередную сигарету,
 Ястребов назвал адрес, а заодно и
 вручил Борису свою визитку.

— Дело интересное, так что, зво-
 ни и держи меня в курсе. Может,
 еще на что стожусь.

— Обязательно позвоню, — пообещал тот.

Они миновали мост и приблизи-
 лись к месту пересечения Беговой
 улицы и Хорошевского шоссе.

— Притормози перед светофо-
 ром, — попросил журналист, —
 дальше я и сам дойду.

На прощание они обменялись ру-
 копожатиями, и Ястребов покинул
 машину. Но не прошло и минуты, в
 течение которой Борис дождался
 зеленого света, как журналист сно-
 ва постучал в стекло.

— Забыл что-нибудь?

— Если я еще не стал дальтони-
 ком, — возбужденно произнес Ястре-
 бов, — то сзади к тебе пристроился
 тот самый «лендровер»! Во всяком
 случае, номер В 793 СЕ! Жми, старик,
 удачи тебе, — и захлопнул дверцу.

Проехав светофор, Борис дал себя
 обогнать, после чего пристроился в
 хвост серому «лендроверу», в сало-
 не которого виднелась одинокая
 фигура водителя. Неужели ему вто-
 рой раз за день так невероятно по-
 везло, и этот человек — Тихоми-
 ров? Только бы его не упустить!

Не прошло и десяти минут, как
 «лендровер», быстро промчавшись
 по проспекту маршала Жукова,
 свернул на улицу Народного Опол-
 чения. Еще через пару минут он

притормозил у светофора и тут же
 повернул налево, во двory. Борис
 четко повторял все его маневры, ос-
 тановившись лишь тогда, когда
 «лендровер» медленно подкатил к
 многоэтажному зданию, стоявшему
 позади института связи. Водитель
 вышел из машины с букетом цветов
 и направился навстречу двум де-
 вушкам, которые в этот момент
 подходили к подземду.

Приглядевшись повнимательнее,
 Борис не поверил своим глазам. Од-
 ной из девушек была Ольга, а второй
 та самая Надежда, с которой он позна-
 комился в день задержания Алексея!

Глава 11. Приятный собеседник

Впоследствии, когда Ольга и Бо-
 рис обсуждали события этого уди-
 вительного дня, оказалось, что ей
 тоже попался на глаза свежий но-
 мер «Криминального чтыва». В тот
 момент она дожидалась своей оче-
 реди в парикмахерской и, от нечего
 делать, взяла в руки оставленный
 кем-то еженедельник.

Более того, после прочтения ста-
 тьи Михаила Ястребова у Ольги то-
 же возникло желание встретиться с
 этим журналистом! Однако, в отли-
 чие от Бориса, она не поехала в ре-
 дакцию, а просто позвонила своей
 старой подруге, которая когда-то за-
 кончила журналистский факультет
 МГУ и одно время проходила стажир-
 ровку в этом самом еженедельнике.

С момента их последней встречи
 прошло несколько лет, однако сто-
 ило Ольге сказать «Привет!», как
 Надежда тут же узнала ее голос.

— Салют, подруга, — радостно ответила она. — Сколько лет, весен и зим! Что это ты обо мне вспомнила?

— Ностальгия замучила, — отшутилась Ольга.

— По мне или безвозвратно ушедшей молодости? — засмеялась Надежда.

— А сама чего не звонила?

— Занята была! Ладно, не будем препираться. Как насчет того, чтобы вместе пообедать, ну, и поболтать вволю?

— Заметано. Говори, где встречаемся.

Через два часа подруги уже сидели в кафе неподалеку от станции метро «Войковская» и, разговаривая, исподволь присматривались друг к другу. Надежда выглядела замечательно, став зрелой и самоуверенной красавицей с чуть хрипловатым голосом и всезнающей усмешкой.

— Хватит меня изучать! — неожиданно воскликнула она с веселой досадой. — Я же вижу, о чем ты хочешь спросить, но не решаешься.

— Ну, если ты такая проницательная, то просто ответь на мой невысказанный вопрос, — шутливо предложила Ольга.

— Отвечаю — нет, не стала!

— Честно?

— А зачем мне тебе врать? Ты боялась, что я стану профессиональной шлюхой, но, скажу без ложной скромности, я для этого слишком умна.

— А чем занимаешься?

— Преподаю политологию и культурологию в институте связи.

— Странно! — удивилась Ольга, но тут же поправилась: — Нет, странно не то, что преподаешь, в твоих способностях я никогда не сомнева-

лась... Просто зачем тебе это — ведь зарплата там аховая?

— Зато институт бесплатно предоставляет мне однокомнатную квартиру в общежитии! Ты уже забыла, что я не москвичка? Кстати, чего звонила-то?

— Ты Михаила Ястребова, журналиста из «Криминального чтения», случайно, не знаешь?

— Нет, — сразу ответила Надежда. — А что?

— Точно не знаешь? Ты же там стажировалась.

— Когда это было! Наверное, он пришел в редакцию уже после меня. А почему он тебя интересуется?

— Это долго рассказывать... — разочарованно протянула Ольга. — Ну, а хоть какой-нибудь знакомый в «Чтении» у тебя еще остался?

— Так сразу не вспомню... Позвони в редакцию и узнай, когда Ястребов там бывает. Наверное, симпатичный парень, что за ним так гоняешься?

— Я его еще в глаза не видела... Слушай, а что ты все на часы посматриваешь? Я тебя задерживаю?

— Да, у меня сегодня свидание с начинающим поклонником, — засмеялась Надежда. — Недавно познакомилась на улице, когда шла в свою общагу. Такой вежливый и спокойный оказался, что я даже удивилась. Кстати! — И она увлеченно прищелкнула пальцами. — А почему бы тебе не поехать со мной? Заодно и посмотришь, как я живу.

— Ты его домой пригласила?

— Нет, мы с ним будем по улицам, взявшись за руки, ходить! У него, между прочим, отличная иномарка — серый «лендровер».

— Ох, Надежда! Конечно, я поеду с тобой, однако любовь к красивой жизни тебя погубит!

— Нет, милая моя, любовь к красивой жизни никого не губит, а только возвышает!

Подруги быстро поймали машину и через пятнадцать минут были возле общежития. В тот момент, когда они уже направлялись к подъезду, их осторожно обогнал серый «лендровер», вкрадчиво прошуршавший шинами по асфальту.

Водитель, — а им оказался неброско, но хорошо одетый мужчина лет тридцати пяти, чуть выше среднего роста, светловолосый, со спокойным, немного замкнутым лицом, — вышел из машины, достал с заднего сиденья роскошный букет чайных роз и пошел им навстречу.

— Познакомьтесь — Ольга, Сергей, — благодарно принимая букет, представила их Надежда.

— Очень рад, — чуть улыбнулся Сергей. — Вы пока идите вперед, а я достану шампанское из багажника.

— Ну, и как он тебе? — заинтересованно спросила Надежда, стоило им зайти в подъезд.

— На внешность — ничего особенного, хотя тачка, конечно, «внушает»! Посмотрим, каким твой Сергей окажется в общении, — рассудительно проговорила Ольга. — Надеюсь, не столь же серым, как его «лендровер»...

Через полчаса легкой беседы, периодически прерываемой звоном бокалов, у Ольги начало складываться достаточно целостное впечатление о знакомом Надежды.

Единственное, чего она так до конца и не поняла, — это ка-

кие планы по поводу него строила ее подруга.

— Кстати, а чем вы занимаетесь? — спросила она Сергея.

— Работаю менеджером в торговой фирме, — спокойно ответил Сергей. — Вам еще налить?

— А по-моему, ей уже хватит! — сердито заявила Надежда, а потом обернулась к Сергею и с извиняющейся улыбкой добавила: — Мы сейчас поудрим носики и придем.

Ольга тоже улыбнулась Сергею и, прихватив свою сумку, вышла в коридор.

— Ну, мать, тебя то вообще нет, то слишком много! — с ходу заявила Надежда приглушенным голосом.

— Извини, ухожу.

— Да? — сразу успокоилась подруга. — Ладно, не пропадай, на неделе обязательно созвонимся. Кстати, как тебе общее впечатление?

— Довольно мил, да и собеседник приятный...

Глава 12. Это окно напротив

Следующий день начался с телефонного разговора.

— Ну, наконец-то! — почти одновременно вскричали Ольга и Борис, причем каждый в свою телефонную трубку.

— Что, наконец-то? — первой переспросила она. — Кто кому должен звонить — джентльмен даме или дама джентльмену?

— У нас с тобой деловые отношения, напарница, — насмешливо возразил Борис, — сама же настаивала! Впрочем, я не возражаю, если...

— Заткнись! Между прочим, из того, что мы напарники, еще не следует, что я перестала быть дамой.

— И очаровательной! Ладно, не сердись. Как там наш складской работяга? Я имею в виду Симонова.

— Ты знаешь, он почти не помнит, что вытворял в тот роковой вечер, а поскольку экспертизу вовремя не провели, то установить, дрался ли он с убитым, теперь уже невозможно... Вообще, у него сложное прошлое, но в качестве убийцы он маловероятен. Разве что, какая-то фантастическая случайность... А как дела с твоим коммивояжером?

— И об этом я тоже у тебя должен спросить!

— То есть как это? Перекладываешь все дела на хрупкие женские плечи?

— Не совсем так. Вчера я видел тебя с ним и Надеждой... — Борис подробно рассказал о вчерашней слежке, не забыв упомянуть и об обстоятельствах знакомства с ее подружкой. — Тебе не кажется, что во всем этом есть нечто подозрительное? — заключил он.

— Не знаю, — неуверенно произнесла Ольга. — Во всяком случае, никаких закономерностей я тут не нахожу. Ты случайно познакомился с Надеждой, она случайно познакомилась с Сергеем.

— А что у нее с этим Сергеем? Легкая интрижка или нечто большее?

— Честно сказать, не знаю, так и не разобралась. Но что он ей нравится — это точно. А почему ты об этом спросил?

— Мне кажется, здесь все не так просто... Почему бы мне самому не

возобновить знакомство с Надеждой? Кстати, это единственный способ иметь хоть какой-то выход на Тихомирова.

— В этом ты прав, — согласилась Ольга. — Ну, и что предлагаешь? Если я продиктую тебе ее телефон и адрес, как ты ей все это объяснишь?

— А зачем что-то выдумывать? Скажу чистую правду — видел вас обоих из окна машины. Надеюсь, моя «тойота» понравится ей не меньше «лендровера».

— Хорошо, записывай...

— Только не говори, что не узнаешь — у меня достаточно запоминающаяся внешность, — с ходу предупредил Борис, стоило Надежде открыть дверь. Он явно застал ее врасплох — женщина была в одном халате, без малейших следов макияжа. — Чего сама-то не звонила? — продолжал Борис, бесперемежно проникая в прихожую.

— Ах, это ты! — наконец-то узнала его Надежда. — Метро «Молодежная», директор какой-то фирмы...

— Не какой-то, а «Алгоритм». Борисом меня зовут.

— Ну, да, теперь вспомнила... Кстати, а как твой друг — его уже отпустили?

— Пока еще нет. — Борис по-хозяйски прошелся по комнате, мельком глянул в окно. — Ничего, что я без звонка?

— О таких вещах надо спрашивать в первую очередь, — засмеялась женщина, подходя с массажной щеткой к настенному зеркалу и начиная причесываться. — Подожди, но ведь у тебя не было моего телефона?

— Не было.

— А как же ты меня нашел? Ты что — мент?

— Господь миловал. Просто вчера я случайно проезжал мимо твоей общаги и увидел тебя с одной знакомой мне дамой...

— Ольгой?

— Точно.

— Ты хочешь сказать, что Ольга тоже подобными делами занимается?

— И очень даже неплохо! — усмехнулся Борис, поддаваясь озорному соблазну и не заботясь о последствиях. — Она-то и дала мне твой адрес.

— Странно... — Надежда оторвалась от зеркала и взглянула на Бориса. — Если ты — ее клиент, то зачем было это делать?

— У нас с ней дружеские отношения, — продолжал веселиться тот. — Она меня знакомит с подругами, а я снабжаю ее новыми клиентами.

— Понятно. — Надежда заколола волосы на затылке. — Только учти: я — девушка дорогая, а в таких экстренных случаях, как сегодня, беру по особому тарифу.

— Пользуешься тем, что клиенту неймется? Не волнуйся, денег у меня хватит.

— Ну, тогда поскучай немного один, а я пойду в душ. В холодильнике можешь поискать выпить...

— Я за рулем.

— Твои трудности, — уже удаляясь, передернула плечами женщина.

Оставшись один и закурив, Борис подошел к широкому, во всю стену, окну и посмотрел вниз. Напротив находился многоэтажный жилой дом с универсамом на первом этаже. От общежития его отделял весьма ухоженный бульвар, чуть поодаль, влево от перекрестка и улицы

Народного Ополчения, виднелся ряд гаражей.

— Черт! — изумился Борис, приглядываясь к одинокой фигурке человека, маячившего с бутылкой пива в руке возле ржавого остова автомобиля. — А он-то что здесь делает?

Борис легко узнал своего вчерашнего знакомого — Михаила Ястребова — и удивился еще больше, когда тот примостил свое пиво на искореженный капот и, вскинув к глазам миниатюрный фотоаппарат, сделал снимок противоположного дома.

— Сейчас мы тоже его удивим, — пробормотал Борис, доставая мобильник. Сверившись с визиткой журналиста, он быстро набрал его номер и снова припал к окну.

Звонок застал Ястребова врасплох, и это подсказало Борису первую фразу:

— Осторожней, уронишь! Ты свой фотоаппарат мимо кармана съешь.

— Что за черт! — выругался журналист, изумленно вертя головой во все стороны. — Кто это?

— ФСБ в пальто. Мы следим за каждым вашим шагом, так что, имейте это в виду, когда будете сочинять очередную пасквиль. — Борис не выдержал и рассмеялся. — Не волнуйся, старик, это твой вчерашний знакомый, который подвизил тебя домой.

— Борис?

— Он самый.

— Уф, черт, ну, и дурацкие же у тебя шуточки! Ты сейчас где?

— В доме, что находится прямо за твоей спиной. А ты зачем противоположный дом фотографировал? Или это профессиональная тайна?

— У журналистов, как и у разведчиков, вся работа — профессиональная тайна. Но тебе скажу, тем более, что это имеет некоторое отношение к твоему делу. Из моих источников стало известно, что в этом самом доме живет Кукольник — то есть чеченский вор в законе Нодар Ангиллаев. А поскольку на «Соколе» недавно была «стрелка» между его бойцами и людьми Пономаря, то я подумал, что неплохо бы заранее приготовить видеоряд для будущей статьи.

— Ты хочешь сказать, что его могут замочить?

— Весьма вероятно.

— А где его окна?

— Видишь подъезд, у которого сейчас притормозила белая «Волга»?

— Слева от угла?

— Он самый. Отсчитай девять этажей вверх и можешь наводить свой гранатомет... Эй, ты чего там замолчал? Я же пошутил насчет гранатомета!

А замолчал Борис потому, что машинально провел рукой с зажатым в ней телефоном по лбу, чтобы тыльной стороной ладони стереть внезапно выступивший пот. Из его окна, тоже расположенного на девятом этаже, квартира Кукольника была видна, как на ладони!

Глава 13. Ночная засада

— Ну так что? — Надежда незаметно подкралась сзади и обхватила Бориса теплыми руками. От ее кожи и волос исходил чудесный аромат персика.

Борис отвернулся от окна, поцеловал ее в лоб, а затем слегка отстранил.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— Нет, ты все-таки мент! — с шутиливой досадой заметила она, достав сигарету из лежащей на столе пачки. — Нормальные люди все разговоры оставляют на потом!

— Ольга рассказывала мне о твоём новом знакомом, с которым вы тут пили шампанское...

— Ну и что?

— Я его хорошо знаю, поэтому хочу предупредить — через него ты можешь влипнуть в большие неприятности.

— Ты хочешь сказать — вляпаться? — поправила Надежда. — Извини, но у меня филологическое образование. Ну-ну, давай дальше.

— Когда вы договорились встретиться?

— Сегодня в девять вечера.

— А где?

— На «Первомайской», у автовокзала.

— То есть? — удивился Борис. — Зачем это?

— Он пригласил меня провести уикенд в элитном доме отдыха, и я согласилась. Это километров тридцать от Кольцевой дороги. Сергей подъедет на своей тачке, заберет меня, и мы поедем. А что здесь такого?

— Ключей от твоей квартиры он у тебя не просил?

— Что за чушь? — удивилась Надежда. — Зачем?

— Ну, понятно, — кивнул Борис и полез в бумажник, — он — профессионал, и поэтому ему твой замок нипочем. А вот я — не профессионал, так что, твои ключи мне

будут нужны. — Он достал пару сто-долларовых купюр и протянул Надежде. — Это за право провести сегодняшнюю ночь в твоей квартире.

— Со мной или без?

— Увы, без!

— Но зачем? — Этот вопрос она задала лишь после того, как взяла деньги.

— А это, чтобы не задавала лишних вопросов. — И Борис дал ей еще сотню. — Хватит, я надеюсь?

— Еще и останется, — усмехнулась женщина.

В шесть часов вечера она начала собираться, но, как ее ни поторапливал Борис, покинула квартиру лишь в четверть девятого.

— Ничего, дождется! — прощаясь с ним, заметила Надежда. — Ключей я тебе оставлять не буду, просто захлопни дверь, когда уйдешь.

Борис был абсолютно уверен, что Надежда доедет до «Первомайской», проедет там Тихомирова и вернется обратно. Более того, чисто интуитивно он чувствовал, что киллер уже находится где-то поблизости и наблюдает за домом в ожидании ухода женщины. Поэтому, как только за ней захлопнулась дверь, он вышел из комнаты и присел на край ванны, сжимая в руках свою импровизированную дубинку.

В коридоре послышались быстрые, вкрадчивые шаги. Человек остановился напротив двери и, буквально через мгновение, раздался скрежет открываемого замка.

«Действительно, профессионал!» — подумал Борис, затаив дыхание и жалея, что не может затаить участвовавшее сердцебиение. Пройдет мимо ванной или заглянет? А вдруг у него пистолет с глушителем?

Дверь в ванную комнату была слегка приоткрыта, поэтому Борис отчетливо слышал каждый шорох. Несмотря на всю свою осторожность, киллер, судя по глухому звуку, задел каким-то полым предметом за ручку двери и на мгновение остановился. Затем шорохи переместились в комнату, откуда вскоре послышался металлический звук расстегиваемого замка.

Борис осторожно перевел дыхание, облизал губы и медленно выбрался из ванной, аккуратно втиснувшись в крошечную прихожую. Прячась за вешалку, он заглянул в комнату, предполагая увидеть киллера на фоне озаренного лунной окна. Однако подоконник был пуст. Борис даже не успел этому удивиться, поскольку в следующее мгновение уловил какое-то движение и понял, что киллер сидит на стуле перед кроватью, на которой лежал распахнутый черный футляр.

Лучшего момента для нападения нельзя было и желать! — мгновенно сообразил он, одним рывком бросаясь в комнату и на ходу замахиваясь своей дубинкой. Киллер успел дернуться и скрипнуть стулом, но Борис не дал ему времени вскочить или увернуться, со всей силой ударив по голове. Раздался грохот — это киллер полетел на пол вместе со стулом, после чего Борис отбросил дубинку, стремительно оседлал обмякшее тело и, достав из заднего кармана брюк заранее приготовленную веревку, начал опутывать ей заломленные назад руки противника. Он еще не успел закончить, как почувствовал, что Тихомиров пошевелился и застонал.

— Лежать! — сквозь зубы приказал Борис, яростно затягивая узел.

— Ты кто? — пытаясь повернуть голову, прохрипел киллер. — Да слезь же с меня, козел, дышать тяжело!

— За козла могу добавить! — пообещал Борис, поднимаясь с противника и отходя к двери, чтобы включить свет.

— Ты кто такой? Из какой бригады? — снова спросил киллер.

Борис понял, что Тихомиров принимает его за конкурента, и самодовольно усмехнулся.

— Ты еще не понял, что вопросы здесь задаю я? — с нарочитой грубостью проговорил он. — Твоя фамилия Тихомиров? Сергей Иванович?

— Ну, и что дальше? Год и место рождения сказать?

— Это я все знаю, — отмахнулся Борис, — а о роде занятий даже спрашивать смешно...

— Дай закурить! — внезапно попросил киллер.

Борис сунул ему в рот собственную сигарету, прикурив себе новую.

— Меня интересует убийство Джавдета.

— Слушай, мужик, так дела не делаются. То, что ты не мент, я уже понял. Объясни толком, чего добиваешься, и, если пообещаешь не сдавать меня ментам, то можем спокойно побазарить.

— Хорошо, — немного подумав, согласился Борис. — Только не ври. Откуда у тебя документы Тихомирова? Я знаю, что он еще год назад уехал в Америку.

— Там-то его и прикончили, — охотно объяснил киллер. — А документы я купил у местной братвы. Квартира мне его на хрен не нужна, а тачку я реквизирувал — чего ей

стоять, ржаветь? Тем более, что права гораздо легче подделать, чем паспорт.

— Как твое настоящее имя?

— А тебе не один хрен? — заерзал на кровати киллер.

— В общем-то, да. Джавдета ты замочил?

— Нет.

— Врешь!

— Нет, мужик, не вру. Да, мне его заказали, но выполнить свою работу я не успел.

— То есть как это?

— Опередили.

— А поподробнее?

— Мне сообщили, что у Джавдета должна состояться встреча в этом парке, но с кем, я не знал. Я долго за ним следил и видел, как он разговаривал в лесу с каким-то хмырем. Затем тот двинул его по башке и убежал. Я еще успел посмотреть, что случилось с Джавдетом, прежде чем там появилась какая-то старуха.

— Ну, и?

— Что и? Джавдет сдох сразу, поэтому светиться там мне больше не было никакого резона.

— А ты видел убийцу?

— Да, и его еще потом опознала старуха! Высокий, русоволосый мужик примерно твоего возраста в светлой куртке и синих джинсах.

Борис растерянно промолчал. Если до сего момента он действовал под влиянием охотничьего азарта, то теперь ситуация зашла в тупик, и дальнейшие действия требовали тщательного анализа.

Его мучительные раздумья были прерваны внезапным броском киллера, который непрерывно ерзая на кровати ухитрился распутать руки. Стоило Борису на мгновение от-

влечся, как он стремительно метнулся вперед и одним резким ударом поддых отбросил его в сторону. Борис охнул, отлетел к стене и согнулся пополам. Пока он приходил в себя и пытался отдышаться, Тихомирова уже и след простыл. Однако на кровати остался его футляр со снайперской винтовкой — и это была новая головная боль, новая проблема, которая грозила осложнить и без того нелегкое расследование.

Глава 14. Покушение

Андрей Аркадьевич Баракудин любил свой дом сталинской постройки пятидесятых годов, в котором прошло его детство, умерли родители, и все было абсолютно родным и знакомым, начиная от старых лип во дворе и кончая не менее старой шахтой лифта. Даже сейчас, когда во многих районах Москвы быстрыми темпами росли суперэлитные дома, Андрей Аркадьевич не собирался никуда переезжать, хотя его фирма по торговле итальянской мебелью процветала, и у него были все возможности для покупки более современной квартиры.

Пожалуй, самым существенным недостатком любимого старого дома был тесный лифт, рассчитанный на четырех человек средней комплекции. Войдя в подъезд вместе со своим охранником, Андрей Аркадьевич наткнулся на ожидавшую лифт пару — невысокую, стройную девушку с кукольным личиком и длинными пепельно-русыми волосами и толстого, импозантного мужчину старше пятидесяти лет с черными плутоватыми глазами и не-

большой лысиной, открывавшей покатый лоб.

— Знаешь, Миша, — обратился он к своему охраннику, который обычно провожал его до входной двери, — вчетвером мы в лифте все равно не поместимся, так что езжай домой.

Охранник Миша возражать не стал. Дождавшись, пока Баракудин, девушка и ее толстый спутник кое-как разместились в узкой кабинке лифта, он помахал шефу рукой и радостно устремился на улицу.

Баракудин жил на девятом этаже, а его попутчики вышли на седьмом. Как оказалось несколько минут спустя, именно это случайное обстоятельство и спасло ему жизнь.

Стоило Андрею Аркадьевичу выйти на своей лестничной площадке и, достав ключи, направиться к входной двери, как он заметил темную фигуру, стоявшую у подоконника, — окно подъезда находилось прямо за шахтой лифта. Это был молодой смуглый парень, одетый во все темное. Он еще только нырнул рукой за отворот куртки, когда Андрей Аркадьевич проворно бросился назад. Двери лифта не успели закрыться, однако Баракудин не стал искушать судьбу и поспешно побежал вниз, мысленно проклиная свою беспечность и моля Бога о том, чтобы охранник Миша еще не успел уехать.

Баракудин шумно пробежал седьмой этаж, заставив обернуться удивленную блондинку, которая все еще возилась с дверным замком, в то время, как нетерпеливый спутник уже сладострастно сопел сзади, запуская свои волосатые лапы ей

под юбку. Стоило Андрею Аркадьевичу оказаться на лестничном пролете между шестым и седьмым этажом, как его обогнал спускавшийся лифт.

Запыхавшийся Баракудин резко остановился, с ходу налетел на блаженствующего толстяка и буквально впихнул его вместе с блондинкой в ее собственную квартиру.

— Простите, господа, но мне нужно срочно позвонить! — захлопывая за собой дверь, заявил он и полез в карман пиджака за мобильным телефоном.

— Ты что хулиганишь? — возмутился толстяк, однако блондинка что-то зашептала ему на ухо.

Тем временем Андрей Аркадьевич набрал номер Пономарева.

— Степан Семенович? — вежливо осведомился он, но, не выдержав спокойного тона, тут же сорвался на истерику: — Что ж ты меня так подводишь?.. Кто обещал решить проблему с Кукольниковом, а?.. Ты же говорил, что я могу ни о чем не беспокоиться... Что — ну? Я не стал возвращать ему долг, понадеявшись на твоё слово! А сегодня этот Карабас-Барабас прислал ко мне марионетку из своего кукольного театра... Догадываешься, зачем?.. Нет, все в порядке, даже не ранен. Ты о моем здоровье не беспокойся, тем более, задним числом... Ладно, сейчас мне базарить некогда, пора ментов вызывать...

Он спрятал телефон в правый карман пиджака, с виноватой улыбкой глянул на молча слушавших его разговор толстяка и блондинку и тут же полез в левый карман, достав оттуда плоскую металлическую флягу с коньяком.

— Ваше здоровье, друзья мои!

Когда Ольга, решившая прозондировать почву в отношении последнего из подозреваемых, подъехала к дому Баракудина, то увидела следующую сцену: среднего роста солидный господин в темном костюме, белой рубашке и темном галстуке стоял рядом с желтым милицейским «газиком» в окружении трех человек в штатском. Периодически прикладываясь к металлической фляге, которую он держал в руке, господин что-то оживленно пытался втолковать своим собеседникам.

Подъехав поближе, заглушив мотор и опустив стекло, Ольга смогла расслышать последнюю из его яростных фраз:

— ... Конечно, блин, на фоне развалин Торгового центра мой труп с простреленной башкой смотрелся бы не слишком интересно. Подумаешь, очередное убийство очередного бизнесмена! Так что, не заливайте мне, как вам все это важно!

— Успокойтесь, Андрей Аркадьевич, — мягко заметил старший из собеседников. — Давайте-ка сейчас проедем в отделение и запишем там ваши показания. — Он распахнул дверцу машины. — Садитесь, тут совсем близко.

После того, как в тот же «газик» сели два других оперативника и он тронулся с места, мужчина отошел к скромному бежевому «жигуленку», притулившемуся неподалеку и попробовал завести мотор. После четырех попыток, сопровождавшихся тщетным завыванием, свистом и шипением стартера, человек чертыхнулся, вышел из машины и открыл капот. Ольга аккуратно подъехала к нему и, высунув го-

лову из окна, самым участливым тоном спросила:

— Вам моя помощь не нужна?

— А какого рода услуги вы оказываете? — буркнул мужчина из-под капота, искоса взглянув на нее.

— Например, могу предложить вам трос, взять на буксир и отвезти, куда скажете.

— Ваше предложение как нельзя более кстати. Но вам не стоит беспокоиться и выходить из машины, трос и у меня есть. Подойдите немного вперед и встаньте прямо передо мной, остальное я сама сделаю.

Ольга аккуратно поставила свою «Ладу» перед «жигуленком», закурила и стала ждать. Немного повозившись с тросом, мужчина приблизился к ней и спросил:

— Вы знаете, где находится ближайшее отделение милиции?

— Нет, — покачала головой она.

— Сразу после выезда со двора, второй переулок направо.

— Хорошо, найду.

В зеркало заднего вида она проследила за тем, как мужчина сел в свою машину, после чего плавно тронула с места. Не прошло и десяти минут, как они въехали во двор отделения. Мужчина отцепил свою машину, убрал трос, коротко переговорил со стоявшим на воротах милиционером и снова подошел к Ольге.

— Вы не могли бы подбросить меня до ближайшей станции метро? Сейчас уже темно, чтобы копаться в моторе, поэтому я лучше приеду сюда утром.

— Разумеется, — обрадовалась она, — садитесь. Можно вас кое о чем спросить?

— О, конечно, — усмехнулся мужчина, — давно этого жду. Я сразу

понял, что ваша любезность — неспроста... Кстати, позвольте представиться — майор Прижогин, Леонид Иванович. Вот вам моя визитка.

— Спасибо. А я — просто Ольга... Ольга Владимировна. Менеджер в одной фирме.

— Так что вас интересует?

— Фамилия господина, которого вы называли Андреем Аркадьевичем, — Баракудин?

— Вы его знаете?

— Очень поверхностно.

— Покушались сегодня на вашего Баракудина — только и всего. Судя по его собственным словам, он оказался хитрее и проворнее нападавшего, поэтому сумел избежать пули.

— А у вас уже есть какие-нибудь предположения?

— На первый взгляд — обычная криминальная разборка с партнерами или конкурентами по бизнесу. Тем более, что его фирма занимает достаточно солидное положение на мебельном рынке. Однако у этого дела может быть и несколько иная подоплека...

Прижогин замолчал, и Ольга тут же взглянула на него.

— Вы не собираетесь договаривать?

— Нет, просто я все время думаю — кто вы на самом деле такая, и зачем вам все это нужно знать? Кстати, мы уже подъезжаем — вон там метро.

— Я довезу вас до самого дома, только...

— Никаких только! — решительно прервал следователь, строго взглянув на нее. — До свидания! — Он открыл дверцу, вышел наружу, но, оглянувшись на расстроено

молчавшую Ольгу, не выдержал: — Ладно вам дуться... Недавно молодой кавказец изнасиловал четырнадцатилетнюю дочь Баракудина. Я еще не знаю, как это можно связать с покушением, однако нападавший тоже имел кавказскую внешность...

— Спасибо, Леонид Иванович! — просияла Ольга, посылая ему воздушный поцелуй. — Вы — просто чудо!

Теперь она знала человека, у которого был стопроцентный мотив для убийства Джаведета!

Глава 15. Слабое утешение

Когда Алексей вошел в жужжащий множеством голосов зал свиданий и сел напротив Бориса, тот с удивлением отметил достаточно спокойное, если не сказать, равнодушное выражение лица друга.

— Привет, старик! Ты мне не рад, что ли?

— Рад, — безучастно кивнул Алексей.

— В таком интерьере и с этой небритостью ты смотришься, как матерый гангстер, — с преувеличенной бодростью продолжал Борис, хотя приятель больно поразил его своим измученным видом. — Прямо Аль Капоне в молодости... Скоро я подкуплю охрану и организую тебе шикарный побег.

— Лучше найди мне приличного адвоката.

— За этим дело не станет.

— Но ты хоть что-нибудь делаешь для моего освобождения?

— Конечно, старик, разумеется! — тут же заверил его Борис. — Мы с

Ольгой отработали уже несколько вариантов. Сейчас просто нет времени обо всем рассказывать...

— Привет ей передавай от узника бытырских застенков. Когда будешь рассказывать о нашем свидании, начни так: «Сидит, понимаешь, за решеткой в темнице сырой...»

— Обязательно, — засмеялся Борис. — Она, кстати, к тебе очень хорошо относится. Но у меня есть один бестактный вопрос.

— Задавай, — пожал плечами Алексей.

— В тот день ты не сталкивался с Завгаровым в лесу?

— Нет, я его там не видел. А какое это имеет значение?

— Но ведь ты же знал его раньше!

На это восклицание Алексей неожиданно усмехнулся и покачал головой:

— Однако я тебя недооценил! Ты действительно неплохо поработал, если узнал даже об этом.

— Да, — подтвердил Борис, — и еще я знаю, что в Нью-Йорке вы жили с ним в одной гостинице, из которой он исчез именно одиннадцатого сентября. Более того, ты даже сообщил об этом в полицию!

— Ну, и что дальше?

— Возможно, этот Завгаров имел какое-то отношение к террористам, взорвавшим небоскреб, где погибла твоя драгоценная...

— Вот теперь я понял, к чему ты клонишь! — Алексей так разволновался, что его землисто-бледные щеки стали покрываться легким румянцем. — Прелесть, что за версия — я случайно встретил его в лесу и решил отомстить за смерть Элен! Уверю тебя, старик, ты совсем не там копаешь! Предположим, даже если

бы я увидел этого проклятого чеченца в лесу, то уж, наверное, не стал бы убивать его голыми руками, а сообщил бы в московское отделение Интерпола.

— Ну, успокойся, что ты... — Борису стало стыдно, что он усомнился в своем друге. Очевидно, проклятый киллер, случайно или намеренно, ввел его в заблуждение. Но тогда кто же настоящий убийца: этот самый псевдо-Тихомиров или пятый из подозреваемых — торговец итальянской мебелью, имеющий двух дочерей, одна из которых, как ему вчера рассказала Ольга, была изнасилована каким-то кавказцем? Похоже, что или среди задержанных в парке вообще нет убийцы, и они с Ольгой с самого начала пошли по ложному следу, или же он очень ловко маскируется. В любом случае, надо довести начатое расследование до конца и обязательно проверить Баракудина...

— Свидание закончено! — громкогласно объявил дежурный охранник, после чего гул резко усилился — торопясь проститься, люди взволнованно повышали голоса, стараясь перекричать друг друга.

Покинув Бутырку и сев в машину, Борис заметно помрачнел. Он не имел ни малейшего плана действий, но ему необходимо было чем-то заняться, чтобы избавиться от гнетущего чувства вины перед Алексеем, и Борис решил поехать к Баракудину.

Первое впечатление от магазина «Итальянская мебель» оказалось весьма негативным. Борис слишком хорошо знал, что именно такие — роскошные, огромные по площади, уставленные элитными образцами

мебели салоны, в которых посетители появлялись не чаще одного раза в неделю, — служили широко распространенным способом отмывания денег.

Стоило войти, как к нему тут же устремились два продавца-консультанта — упитанных и приторно-приветливых молодых человека в одинаковых темных костюмах и белых рубашках.

— Добрый день! Можем мы вам чем-нибудь помочь? Что бы вы хотели приобрести?

— Я бы хотел поговорить с Андреем Аркадьевичем Баракудиным, — как можно внушительнее ответил Борис.

Продавцы переглянулись, после чего один из них виновато развел руками.

— Увы, но в данный момент это невозможно.

— Почему?

— Андрей Аркадьевич взял кратковременный отпуск, чтобы отдохнуть на Кипре в кругу семьи.

— И давно он улетел?

Продавцы снова переглянулись, словно удивляясь подобной настойчивости.

— Возможно, он пока не улетел... — нерешительно заявил первый. — Во всяком случае, с утра Андрей Аркадьевич еще был в Москве. Кажется, он говорил, что улетает только послезавтра... А вы, простите, по какому вопросу? — наконец-то спохватился он.

— По личному, — буркнул Борис, устремляясь к дверям и на ходу обдумывая свои дальнейшие действия:

«Загранпаспорт у меня есть, а виза на Кипр не требуется. Бархатный сезон уже прошел, так что, с билета-

ми проблем быть не должно... Хорошо бы еще попасть с ним в один самолет, чтобы не разыскивать потом по всему острову... Да, и еще надо позвонить Ольге и предупредить, что я тоже решил устроить себе зарубежную командировку!»

Глава 16. Схватка

Оказавшись в самолете, Борис принялся наблюдать за сидевшим впереди него семейством Баракудина. Сам бизнесмен производил впечатление образцового семьянина — был предупредителен с женой и дружески-нежен с дочерьми. Жена была его ровесницей или чуть моложе, но, в отличие от цветущего мужа, выглядела изрядно увядшей.

Прошло уже больше часа, как самолет покинул «Шереметьево» и взял курс на Кипр. Стюардессы катали по салону столики с напитками, пассажиры расслабились и разговорились. Именно в этот момент откуда-то из хвостовой части самолета послышались крики.

Вслед за большинством пассажиров бизнес-класса, Борис недоуменно повернул голову. Троих смуглых иностранцев, которых он принял за возвращавшихся на родину киприотов, Борис заметил еще в аэропорту. Тогда его поразило странно-отрешенное выражение их лиц, словно бы эти люди находились под воздействием большой дозы транквилизаторов. Теперь они сплоченной группой двинулись по салону, оглашая его громкими воплями. Глаза их светились яростью, лица были искажены, а движения стали такими судорожными и порывистыми,

словно внутри каждого из этой троицы включился какой-то адский механизм.

Двое террористов размахивали сверкающими пластиковыми ножами, а третий, самый старший и толстый, распахнул свой пиджак и рзорвал на груди белую сорочку, чтобы все могли видеть, что он обмотан лентами, в которые вставлены продолговатые коричневые брикеты. Именно этот толстяк на чистом русском языке орал, что самолет захвачен, и он в любой момент может его взорвать.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, террористы быстро прошли по проходу, вплотную подобравшись к запертой кабине пилота. Один из тех, что был вооружен пластиковым ножом, схватил оцепеневшую от ужаса стюардессу и приставил лезвие к ее груди. Второй поймал за руку младшую дочь Баракудина, выдернул ее из кресла и прижал к себе, намереваясь повторить тот же жест, однако испуганная девочка вдруг начала так судорожно извиваться в его объятиях, что, пытаясь ее удержать, террорист сам себя случайно резанул по руке.

— Скажи, чтобы открыл дверь! — скомандовал старший из террористов второй стюардессе, подталкивая ее к переговорному устройству. — Иначе уьем заложников.

— Боже! — запричитал в салоне чей-то испуганный женский голос. — Они опять что-нибудь протаранят... И теперь вместе с нами!

Дальнейшие события развивались столь быстро, что застали террористов врасплох. Баракудин словно бы воспринял последний вопль как

команду, поскольку стремительно вскочил с места и бросился на помощь дочери. Не успев осознать, что делает, Борис поспешил ему на помощь.

Державший стюардессу террорист ткнул ее острием ножа, после чего белая фирменная блузка немедленно окрасилась кровью, а сама женщина, оседая вниз, отчаянно закричала. Чтобы ударить ее сильнее, надо было размахнуться, но именно этого ему и не дал сделать Борис, перехвативший его руку, и яростно-четким приемом вывернул ее так, что террорист вскрикнул от боли и согнулся пополам, выронив нож на пол.

Тем временем, второй террорист все-таки выпустил девочку, которая, опустившись на четвереньки, немедленно поползла в сторону. Видя перед собой Баракудина, он ткнул в него ножом, однако бешеный напор бизнесмена оказался столь велик, что, даже получив касательное ранение живота, Баракудин со всей силой обрушился на противника и с грохотом свалил его в проход — к ногам раненой стюардессы.

Следом за этим распахнулась дверь кабины, откуда выскочил высокий, атлетично сложенный второй пилот. Третий из террористов, ошеломленный всеми предыдущими событиями, почти безропотно позволил ему заломить себе руки за спину.

И лишь теперь, когда схватка была уже практически закончена, из задних рядов, наконец-то, вылез невзрачный человек лет тридцати, который начал размахивать пистолетом, крича, что является спе-

цагентом, обеспечивающим безопасность данного рейса...

— А вы молодец! — одобрительно заметил Борис, войдя в палату раненого Баракудина. Сразу после неудавшейся попытки захвата пилот сообщил на землю, что на борту имеются раненые, и самолет получил разрешение вернуться обратно в «Шереметьево». — Если бы вы вчера не бросились первым, неизвестно, чем бы все это могло кончиться.

— Почему же неизвестно, — усмехнулся бизнесмен, слабо пожимая ему руку. — Вделались бы в Эйфелеву башню или еще куда-нибудь... Спасибо вам за помощь. Кстати, что это хоть были за деятели?

— Какая-то малоизвестная экстремистская группировка, объединяющая всякую международную шваль, — медленно ответил Борис, обдумывая плавный переход к интересующему его вопросу. — Решили прославиться на волне общего страха перед бен Ладеном...

— И вот из-за таких придурков нам с вами так и не удалось искупаться в Средиземном море!

— Ну, если честно признаться, я летел совсем не за этим...

— Дела в офшорной зоне?

— Нет, личного плана. Собственно говоря, у меня было дело именно к вам.

— Ко мне? — удивился и насторожился Баракудин. — А мы разве знакомы?

У бизнесмена была одиночная палата-люкс с цветным телевизором и телефоном, поэтому Борис сразу понял причину его волнения. «Опасается, что меня наняли, чтобы его окончательно прикончить!»

— Вы не волнуйтесь, — успокоил он собеседника. — Мы не знакомы, и мое дело не имеет никакого отношения к недавнему покушению на вас.

— А откуда вы знаете, что на меня покушались? — ничуть не успокоился Баракудин.

— Случайно. Эй, что вы делаете? — Борис успел вскочить с места, чтобы перехватить его руку, которая уже тянулась к кнопке вызова дежурной сестры.

— Я закричу!

— Да зачем, черт бы вас побрал! — разозлился Борис. — Если бы я хотел вас убить, то сделал бы это прямо с порога, а не вступал бы ни в какие разговоры! Я пришел поговорить об убийстве Руслана Завгарова.

— Кто это?

— Не надо притворяться, Андрей Аркадьевич. Вас задержали в день его убийства на «Молодежной», поэтому вы не могли не слышать этого имени.

Баракудин пошевелился на постели, с болезненной гримасой поправил под собой подушку, после чего внимательно посмотрел на Бориса.

— Ну, допустим, я знаю, о ком идет речь, но мне еще не известно, кто вы такой.

— Вот моя визитка.

Бизнесмен искоса взглянул на нее, попытался пожать плечами, но вновь болезненно сморщился.

— Это мне ни о чем не говорит.

— Разумеется. Зато о вас, Андрей Аркадьевич, я кое-что знаю.

— Например?

— У вас чудные дочери, я видел их в самолете, и, поверьте, искренне сочувствую тому несчастью, которое не так давно произошло с

младшей из них... Вы называли ее Лерой, но как полное имя — Элеонора или Валерия?

— Какая разница, — буркнул Баракудин, — при чем тут мои дочери?

— В том, что случилось с Лерой, виноват Завгаров? — Борис так устал ходить вокруг да около, что мысленно плюнул на всякие хитрости, решив действовать нахрапом. Как ни странно, но именно после этого разговор начал получаться!

— Это не было доказано, — отведя глаза в сторону, нехотя ответил Баракудин. — Возможно, им был кто-то из его шайки, тот же водела... Зато я знаю абсолютно точно, что ее подвозили на его машине! Знал бы и больше, если бы дело не закрыли! Я пытался что-то сделать, но на это не хватило ни моих денег, ни связей...

— А что произошло?

— Лерка уверяла, что именно Завгаров подсел по дороге, причем водитель называл его шефом. А потом кто-то из них сунул ей под нос какую-то дрянь, и она вырубилась. Через несколько часов очулась на каком-то пустыре в расхристанном виде, еле домой добралась... Хорошо хоть не придушили напоследок.

— Это все понятно, да и что тут скажешь... Но однажды октябрьским вечером вы случайно столкнулись с ним в лесу... — Борис был настолько уверен в правильности своей догадки, что испытал легкое нетерпение. Надо поскорее позвонить Ольге и обрадовать ее известием, что найден настоящий убийца!

— Нет! — категорично заявил Баракудин. — И очень жалею об этом! Почему он не попался именно мне? Я — не фаталист, хотя думаю, что

здесь можно усмотреть некий перст судьбы. Эта сволоочь Завгаров навтврил столько дел, что в тот вечер обязательно должен был сдохнуть — или от моей руки, или от руки того малого, который был опознан старухой. Интересно бы узнать, — за что он ему отомстил?

— Но мой друг не убивал Завгарова! — изумленный подобным поворотом дел, решительно заявил Борис.

— Так это был ваш друг? — в свою очередь удивился Баракудин.

— Да, и поэтому я пытаюсь найти настоящего убийцу, чтобы вытащить Таманцева из тюрьги!

— Ну, брат, во дела... — Бизнесмен медленно пригладил рукой свои темно-каштановые волосы с красивой седой прядью. — И вы подумали, что... Нет-нет, все правильно, я вас понимаю. Более того, честно говорю — сам бы убил, но — не судьба!

Борис пристально посмотрел на него и хотел было ответить, но тут у него в кармане зазвонил мобильник.

— Да? — спросил он, приложив телефон к уху. — Да, я... Разумеется... Хорошо... Вы серьезно?.. Конечно, а когда?.. Завтра, в два часа дня?.. Ладно, до встречи.

Дав отбой, Борис медленно опустил руку с зажатым в ней телефоном. Ему позвонили из ФСБ и пригласили завтра на Лубянку. Что это могло значить?..

Глава 17. Новый след

В назначенное время Борис подошел к проходной знаменитого зда-

ния со стороны улицы Большая Лубянка. Чувствовал он себя при этом не слишком комфортно, что вполне естественно для любого нормального человека, готовящегося к столкновению с государственным монстром, имеющим столь устрашающую славу. Именно она заставляла учащенно биться сердце Бориса, когда он получал заказанный на него пропуск и проходил в здание.

Поднявшись на пятый этаж, он быстро нашел нужный кабинет и постучал в дверь. Сидевший за столом сотрудник, представившийся майором Беляевым, на первый взгляд, производил двойственное впечатление. Скромный костюм, неприметная внешность, маленькие женские ручки и внимательные серые глаза, — и при этом какая-то неприятновкрадчивая обходительность паучка, заигрывающего с попавшей в его сети мухой.

— Проходите, присаживайтесь, — самым непринужденным тоном предложил он, обойдясь без рукопожатия. — Борис Анатольевич Порядин, я полагаю?

— Совершенно верно, — кивнул Борис, бегло оглядывая обычный казенный кабинет с встроенной вешалкой, канцелярскими шкафами и неизменным сейфом в углу.

— Рад, что вы оказались так точны.

— Я же Порядин, поэтому люблю порядок, — вымученно пошутил он.

— Как вы себя чувствуете?

— Неплохо, — невозмутимо кивнул он и столь же невозмутимо осведомился: — А вы?

— На здоровье не жалуясь, — сухо ответил слегка раздосадованный майор. — Вы знаете, зачем вас пригласили?

— Нет, разумеется.

— И не догадываетесь?

— Нет.

— Неужели у вас даже нет никаких предположений на этот счет?

Вместо ответа Борис надул щеки и с шумом выпустил воздух.

— Знаете, — заявил он секунду спустя, — все это напоминает телеигру «Кто хочет стать миллионером?» Если вы еще начнете спрашивать: окончательно ли я уверен в своем ответе?

Второй раз по бесцветной физиономии собеседника промелькнула легкая тень досады, и Борис мысленно возрадовался тому, что избрал верную тактику.

— Нет, об этом я вас спрашивать не буду, — с подчеркнутой деловитостью шелестя бумагами, заверил майор. — Зато хочу спросить о другом: вы полностью отдаете себе отчет в своих поступках?

— В каком смысле? — озадачился Борис.

— А в том, что не много ли вы на себя берете, уважаемый Борис Анатольевич, пытаясь подменить собственной персоной органы правопорядка и правосудия? Что молчите?

— Я не совсем понял, что вы имеете в виду, — медленно произнес Борис, пытаясь заставить собеседника побольше раскрыть свои карты.

— А вот мне кажется, что вы все понимаете, — укоризненно заметил Беляев. — Нам многое о вас известно... Гораздо больше, чем вы себе представляете. О вас и вашем друге... — и он бросил на Бориса быстрый вопросительный взгляд.

— Ну, и что? — пожал плечами тот. — Мы с ним люди законопослушные и ни от кого не скрываемся.

— Да, но последнее время вы предпринимаете самые активные попытки помочь ему выбраться из той ситуации, в которой он сейчас находится.

— Я был бы последней гнидой, если бы этого не делал! — подаваясь вперед, заявил Борис.

— Я вам уже говорил, что вы много на себя берете?

— Да, говорили.

— Тогда прислушайтесь к совету — мы настоятельно рекомендуем вам впредь прекратить заниматься подобного рода самодеятельностью, которая может слишком далеко вас завести и, кроме того, ухудшит положение вашего друга, о котором вы так печетесь. У нас в стране имеются органы правосудия, которые во всем разберутся и найдут виновных.

— Сомневаюсь! — дерзко заявил Борис, глядя прямо в глаза собеседника.

— То есть вы не доверяете компетентным государственным органам?

— Я слишком хорошо знаю свою страну, чтобы заниматься подобными глупостями. Да нет, ну, что говорить абстрактно! — разгорячился Борис. — Вы сами-то видели этого следователя Гурьянова? А согласились бы отдать судьбу своего лучшего друга в его руки?

В разговоре наступила кульминационная пауза. Беляев отвел глаза и многозначительно побарабанил пальцами по твердой черной обложке лежавшей перед ним папки.

— Так-так, я вижу, что разговор у нас с вами не получается. Вот тут передо мной лежит один любопытный документик, — и следователь извлек из папки нужный листок, — из которого можно сделать не ме-

нее любопытные выводы... Три года назад, являясь генеральным директором фирмы «Алгоритм», вы вступили в партнерские отношения с фирмой «Фантом», однако впоследствии повели себя с ними не совсем законным образом.

«А, так вот к чему он клонит! — моментально понял Борис. — Вот гад, даже это раскопал!»

Действительно, тогда он, на свою голову, заключил соглашение с этим самым «Фантомом» на поставку пластмассы для производства мебельных кружков. «Фантом» возглавляла маленькая малосимпатичная особа, которую звали Анна Ефимовна Швидке, имевшая в помощниках долговязого прохвоста по фамилии Иванцов. Борису они сразу не понравились, но особого выбора у него в тот момент не было, поэтому оставалось понадеяться на свою деловую хватку. Разумеется, никакой пластмассы он так и не получил, хотя своевременно произвел необходимую предоплату. Впрочем, ему все же удалось получить свои деньги обратно путем не слишком законной операции. Борису не хотелось связываться с долгой и ненадежной судебной тягомотиной, поэтому он поступил проще — нанял трех знакомых мужиков достаточно внушительной внешности, проинструктировал их должным образом и отправил по адресу «Фантома». Психологическая атака возымела должный эффект — Анна Ефимовна испугалась и позвонила ему первой, но вот откуда об этом узнал Беляев? Неужели владелица «Фантома» в свое время подала заявление в милицию?

— Так что вы на это скажете? — держа в руках лист бумаги, но не

показывая его Борису, поинтересовался майор.

— Можно взглянуть?

— Зачем? Я думаю, вам и самому прекрасноизвестно содержание этого документа.

— Знаете, — Борис резко поднялся с места, — мне было очень приятно с вами побеседовать, но если та бумага, которую вы держите в руках, — не ордер на мой арест, то я, пожалуй, пойду. Будьте добры, подпишите мой пропуск.

Ответом был злобно-настороженный взгляд, переросший в змеиное шипение:

— На сегодня я вас больше не держиваю, но, уверен, что нам еще предстоит встретиться.

— Возможно, — спокойно кивнул Борис, — причем я уверен, что это будет не по моей инициативе!

Выйдя в коридор и закрыв за собой дверь кабинета, он вдруг испытал такое чувство, словно бы съел какую-то гадость, поэтому не сразу обратил внимание на двух человек, которые шли метрах в десяти от него. Тот, что постарше, был в темном костюме, а более молодой — в теплой джинсовой куртке.

Борис легко уловил обрывки речи первого из собеседников, насыщенной такими специфическими терминами, как «спецоперация», «ЦРУ», «назначенные сроки». Н тут заговорил второй — в джинсовой куртке, и слух Бориса сразу резанул легкий иностранный акцент.

В тот момент, когда оба собеседника сворачивали за угол, он увидел профиль говорившего с иностранным акцентом, после чего резко развернулся и машинально пошел в обратную сторону.

Это был тот самый индус — свидетель убийства на «Молодежной», — с которым он сталкивался в университете Дружбы народов и который на все его вопросы ломаным русским языком отвечал «не зная» или «не понимать». Судя по чистоте и плавности речи, за последний месяц степень его владения великим и могучим резко возросла!

Глава 18. Установление личности

— Ну, и как ваша машина? — поинтересовалась Ольга, входя в кабинет Прижогина. — Починили?

— Да, все нормально, — откликнулся Леонид Иванович, исподлобья оглядывая свою нарядную гостью. — Проходите, присаживайтесь.

Вчера Ольга воспользовалась подаренной визиткой, позвонила следователю и договорилась о встрече. Поскольку сегодня ей предстояло выступить в роли просительницы, она постаралась одеться достаточно кокетливо — изящные сапожки, длинная бежевая юбка ниже колен, голубая блузка под бежевый жилет и небрежно повязанный белый шарфик. Длинные волосы сколоты над ушами, макияж скромный, но эффектный.

Пройдя к окну, она села напротив следователя, закинула ногу на ногу, положила сумку на бедра и скрестила на ней руки.

— Времени у меня не так много, — заговорил Прижогин, — поэтому выкладывайте — что вас ко мне при-

вело? Опять что-то, связанное с господином Баракудиным?

— Вовсе нет. Сейчас я все расскажу, только можно мне закурить? — открывая сумку, поинтересовалась Ольга.

— С тем условием, что вы мне дадите аналогичное разрешение, — усмехнулся следователь, бросая на стол пачку «L&M». — Итак?

— Итак, все дело в том, что мы с вами в некотором роде коллеги — я работаю в частном сыском агентстве и в данный момент провожу одно интересное расследование...

Прижогин слушал очень внимательно и даже делал какие-то пометки. Когда Ольга закончила, он продолжал сидеть молча, подперев рукой подбородок.

— Теперь вы понимаете, что этот индус, косящий под студента, но при этом свободно разгуливающий по коридорам ФСБ, остался для нас единственной зацепкой...

— Ну, хорошо, а что вы от меня хотите?

— Надо выяснить его личность.

— Вы думаете, это так просто сделать?

— Для нас или для вас?

— Однако! — И Прижогин озадаченно посмотрел на насторожившуюся Ольгу. — Я так понял, что вы предлагаете мне совершить должностное преступление?

— А при чем тут...

— Как это при чем? Если ваш индус, прикрываясь документами обычного студента, в действительности является спецагентом, то передача сведений о нем посторонним лицам может потянуть на должностное преступление!

— Леонид Иванович! — Ольга начала волноваться. — Вы понимаете, что речь идет о судьбе человека...

— А у нас других дел и не бывает!

— Но ведь этот индус проходит как свидетель, так почему же я не могу выяснить, что он собой представляет?

— Да потому, что именно на этот случай существует закон о защите свидетелей!

— Ну, знаете... — Ольга развела руками. — Это-то здесь при чем? Можно подумать, я хочу его убрать! Ну, Леонид Иванович!

— Не положено! И давайте оставим этот разговор. В конце концов, вы — всего лишь дилетант, а в органах правопорядка работают профессионалы.

— Вот даже как? — рассердилась Ольга. — А не эти ли профессионалы годами держат ни в чем не повинных людей в невыносимых условиях, добиваясь от них самооговора? А не эти ли профессионалы применяют самые дикие пытки, делая людей инвалидами? Вы тут сидите в уютном кабинете, а люди боятся милиции, как чумы, хотя из своего же кармана оплачивают ее содержание! Да в русском языке нет более несовместимых понятий, чем «мент» и «порядочный человек»!

— Простите, — хотел было обидеться следователь, но Ольга была неуправляема.

— В кои-то веки к вам обращаются за помощью, а вы тут же начинаете отфутболивать — «не положено», «разберемся», «следствие покажет»... — Из ее глаз вдруг брызнули горячие слезы. — Извините, — быстро отворачиваясь и доставая платок, пробормотала она.

— Ну, что вы, что вы... — засуетился сконфуженный Прижогин, который явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он даже поднялся со своего места и хотел подать Ольге воды, но она с досадой отмахнулась:

— Оставьте, все это чушь... И не смейте думать, что я пытаюсь вас разжалобить!

— Не буду! — пообещал следователь и неожиданно добавил: — Позвоните-ка мне завтра во второй половине дня.

— И что? — насторожилась Ольга, вскинув заплаканные глаза.

— Постараюсь что-нибудь выяснить... То есть все, что будет в моих силах... — неуверенно пробормотал Прижогин, снова садясь на свое место.

— Спасибо, Леонид Иванович!

— Не надо меня благодарить раньше времени. До свидания, Ольга Владимировна.

На следующий день следователь позвонил первым. Сухо поздоровавшись и снова назвав ее по имени-отчеству, он сразу перешел к делу.

— Пока мне удалось установить следующее: во-первых, убитый Руслан Завгаров находился в числе лиц, подозреваемых ЦРУ в причастности к событиям 11 сентября. Имеются достаточно достоверные данные о его пребывании в лагере террористов на территории Афганистана, где он, скорее всего, проходил спецподготовку. Возможно, Завгаров должен был стать одним из камикадзе, но в самый последний момент исчез из гостиницы и не поехал в аэропорт.

— Интересно! — не удержалась Ольга. — Ему что — не хватило фа-

натизма? Или после нищей Чечни жизнь в благополучной Америке оказалась таким раем, что не захотелось спешить на небеса?

— Вообще-то, из Чечни он уехал довольно давно, а в России отнюдь не бедствовал, поскольку, как вы знаете, являлся «бригадиром» чеченской преступной группировки.

— Ладно, а что у вас во-вторых?

— Во-вторых, мне кое-что известно по поводу той персоны, которая вас особенно интересует. Знаете, Ольга Владимировна, вы были правы! Это — фигура настолько любопытная, что мне бы не хотелось рассказывать о ней по телефону...

Глава 19. Совет четырех

— Здравствуйте, Леонид Иванович, рад вас видеть! — первым заговорил Ястребов, протягивая руку следователю.

— Привет, Михаил, вот неожиданная встреча. Что же вы меня не предупредили? — И Прижогин вопросительно посмотрел на Ольгу.

— Хотела сделать вам сюрприз, — улыбнулась она.

— Присаживайтесь, господа, — предложил Борис, указывая на кресла.

Вчера они с Ольгой надумали организовать общий сбор на ее старой квартире, пригласив туда журналиста и следователя. Ястребов и Прижогин уже знают историю их самостоятельного расследования, которое, на данный момент, фактически зашло в тупик, а потому смогут помочь профессиональным советом.

— Я думаю, что для совместного мозгового штурма нам необходим хороший кофе, — заявила Ольга, снимая чашки с подноса, в центре которого ароматно дымился кофейник.

— И не менее хорошие сигареты, — добавил Ястребов, закуривая первым и бросая пачку на стол. — Кстати, был я на днях в тюрьме у вашего друга и, честно признать, нашел его далеко не в лучшем состоянии...

— Знаю, — коротко кивнул Борис. — Я нанял ему адвоката, который теперь регулярно с ним общается, и уже хорошо ознакомился с делом. Нервы у Алешки явно сдают.

— А что говорит адвокат по поводу судебных перспектив этого дела? — поинтересовался Прижогин.

— Ничего хорошего, — невесело ответил Борис. — То есть, наоборот, перспективы очень даже хорошие, поскольку против Алексея имеются слишком явные улики — особенно эти проклятые часы! В общем, если мы не найдем настоящего убийцу, адвокат может поручиться лишь за смягчение наказания — например, сумев доказать, что у Алексея были какие-то серьезные мотивы для убийства Завгарова, или что он действовал в состоянии аффекта. Но для этого ему еще надо уговорить Леху признаться в убийстве, а тот упорно твердит, что не будет этого делать.

— Н-да, невесело. — И следователь первым пригубил свой кофе.

— Что скажете, Леонид Иванович? — опускаясь в кресло напротив него, поинтересовалась Ольга.

— Хороший кофе, — рассеянно проговорил он.

— Я не о кофе! Вы собирались что-то рассказать про индуса.

— А что индус? Индус как индус, зовут Свами Раджхата Мимеканда, если я только не напутал с именем. Давайте-ка лучше начнем по порядку.

Ольга переглянулась с Борисом, на что тот едва заметно пожал плечами.

— Вы хотите снова перебрать кандидатуры всех пяти подозреваемых? — удивилась она. — Но ведь мы их уже полностью отработали!

— Я, кажется, уже что-то говорил по поводу вашего дилетантизма? — невозмутимо парировал следователь.

— Ну, и что дальше?

— А дальше давайте послушаем профессионала, — вмешался Ястребов, краем глаза наблюдавший за Ольгой и заметивший, что она начинает заводиться. — Говорите, Леонид Иванович, мы все внимание.

— Первым номером в вашем списке стоял наркоман по имени Антон Сергеевич Терещенко, — заговорил Прижогин, обращаясь преимущественно к Борису. — Да, я знаю, что он показался вам жалким типом, неспособным на серьезное преступление. Но известно ли вам, что весной этого года, находясь в невменяемом состоянии, Терещенко в том же лесопарке напал на прохожего и едва не задушил его наброшенным на шею шнурком? Прохожего спас милицкий патруль, а подавать заявление он не стал, поскольку, по случайному совпадению, оказался бывшим одноклассником Терещенко. Однако данное происшествие все же было зафиксировано в милицеской сводке. Ну, и что вы скажете по поводу жалкого типа?

— Возможно, я его недооценил, — кивнул Борис, слушая следователя со все возрастающим интересом.

— Обратимся к истории Константина Вадимовича Симонова. — Прижогин искоса взглянул на Ольгу. — Вы знаете, что он сидел по обвинению в растрате и в тюрьме познакомился с Завгаровым?

— Мне он это знакомство отрицал, — сконфуженно призналась она.

— Хорошо же вы его допрашивали, — холодно заметил Прижогин. — На самом деле, он был не только знаком с Завгаровым, но даже подрался с ним в камере, за что получил пять суток карцера! Что бы сделал этот Симонов, если бы, пребывая в пьяном виде, — а это его обычное состояние, — вдруг повстречал в лесу Завгарова, а?

— Пожалейте их, Леонид Иванович! — не выдержал Ястребов. — Да, они — непрофессионалы, но ведь старались ребята, и при этом не ради денег!

— Ладно, — неожиданно смягчился следователь, — оставим это. Тем более, что в двух других случаях — с Тихомировым и Баракудиным — наши молодые друзья действительно кое-чего добились. В данный момент Тихомиров объявлен в розыск по обвинению в похищении двух девушек легкого поведения...

— Простите, Леонид Иванович, — скромно перебила его Ольга. — А к этому делу, случайно, не имеет отношения некая Надежда Белова?

— Да, имеет, — пришел черед удивиться Прижогину. — Именно она подала заявление о пропаже своих подруг, которых, как удалось выяснить, заказали именно с мо-

бильника Тихомирова, после чего их никто больше не видел. А вы ее знаете?

— Когда-то учились вместе, — нехотя призналась Ольга, не желая рассказывать о том, какое благоприятное впечатление произвел на нее киллер во время дружеской посиделки.

— Потом вы мне об этом еще поведаете, — требовательно заявил Прижогин, после чего вернулся к прерванному рассказу. — Насчет того, что у Баракудина были самые веские основания желать смерти Завгарова, который изнасиловал его дочь, вы все уже знаете. Но вам вряд ли известно о том, что Баракудин был знаком с Тихомировым через еще одного человека — преступного «авторитета» Степана Семеновича Пономарева по кличке Эс-эс или Пономарь, а потому вполне мог заказать ему убийство чеченца.

В процессе этого разговора кофе был давно выпит, а пепельница заполнена окурками, однако Ольга так боялась пропустить хоть слово, что не могла заставить себя сходить на кухню.

— Неужели мы все делали зря? — жалобно воскликнула она, переводя взгляд с хмурого Бориса на задумчивого Ястребова, который все это время продолжал стоять у окна, а потом — на невозмутимое лицо Прижогина.

— Я этого не говорил, — ответил следователь. — Просто, когда вы рассказывали мне о ходе своего расследования, я начал делать пометки, чтобы потом кое-что уточнить — только и всего. В отличие от вас обоих, Михаил давно меня знает и может подтвердить — характер у меня — вьедливый, человек я — дотошный, поэто-

му предпочитаю все проверять сам и любую информацию раскладывать по полочкам. И вот теперь, когда картина со всеми этими подозреваемыми сложилась достаточно полная, можно перейти к вопросу...

— Об индусе! — радостно воскликнула Ольга, и на этот раз Прижогин не стал сердиться, а лишь согласно кивнул головой.

— К нему самому. Итак, мои юные друзья, не знаю, обратили ли вы внимание на то обстоятельство, что из пятерых подозреваемых лишь один, — я имею в виду наркомана Терещенко, — не знал Завгарова?

— Точнее сказать, — неожиданно вмешался Борис, — из шестерых подозреваемых чеченца знали пятеро — Алешка еще по Америке, я же рассказывал...

— Верно, — кивнул следователь. — Тогда все становится еще интереснее. В любом случае, пока я наводил справки, меня не оставила мысль: что-то здесь не так. Произошло убийство, а из пятерых задержанных, относящихся, как любит писать наш журналист, к различным слоям общества, пятеро были знакомы с убитым.

— Ну, и как вы это объяснили? — Ольга вновь позволила себе проявить нетерпение.

— Самым элементарным образом — просто взглянул на карту Москвы. Бизнесмен Баракудин живет на Рублевском шоссе, Симонов — на улице Крылатские Холмы, Терещенко — на Ярцевской...

— А мы с Алешкой — на Ельнинской! — дополнил Борис, хорошо знавший свой район, а потому быстрее всех уловивший мысль следователя.

— Сам же Завгаров жил на улице академика Павлова, — закончил Прижогин, — поэтому при столь тесном соседстве подобное совпадение кажется не слишком странным. Тем более, что если идти от метро пешком, то Баракудину, Завгарову и Симонову вообще было по пути.

— Но вы забыли киллера Тихомирова! — напомнила Ольга. — Он-то где жил?

— Если бы это было известно, то зачем бы его объявляли в розыск? — улыбнулся ей Ястребов из-за спины Бориса.

— Да, место жительства Тихомирова нам не известно, — подтвердил Прижогин. — Поэтому до тех пор, пока он не будет задержан и допрошен, его причастность к убийству можно считать весьма вероятной. Но, как только я занялся индусом, меня сразу заинтересовал один факт... Почему этот самый Свами Раджхата Мимеканда был в спортивном костюме?

— Совершал пробежку, — неуверенно пробормотала Ольга. — А что?

— Но общежитие университета Дружбы народов находится на улице Миклухо-Маклая! Согласитесь, причуда более чем странная — ехать на другой конец Москвы, чтобы совершить там оздоровительную пробежку, в то время, как твой собственный район изобилует подходящими для этого местами.

— Может, он снимал квартиру в районе «Молодежной»? — первым предположил Ястребов.

— Возможно, — согласился Прижогин. — Однако в его деканате об этом ничего не известно. Равно как

и о том, что этот самый студент разъезжает по Москве на новенькой «ауди» голубовато-серого цвета. А вот вам еще два факта — он был зачислен в университет по особому распоряжению ректора лишь в конце сентября, когда все обычные сроки поступления давно прошли. Кроме того, он свободно говорит по-русски и, хотя, по документам, ему всего двадцать лет, на фотографии выглядит заметно старше.

— Это все, что вы о нем узнали? — неожиданно спросила Ольга.

— Ну, милая девушка, если вам этого мало... — Леонид Иванович раздосадованно развел руками, — я, к сожалению, всего лишь рядовой оперативник.

— В любом случае, — примирительно заметил Ястребов, — нам всем теперь есть смысл сосредоточиться на индусе. Похоже, это какой-нибудь шпион, спецгент или заграничный киллер...

— Кстати, о киллерах! — Борис долго выбирал подходящий момент, чтобы задать свой вопрос и, как ему показалось, сейчас это время пришло.: — Мы еще не все договорили по поводу Тихомирова. Дело в том, что... — И он подробно рассказал следователю про свой боевой трофей — отнятую у киллера снайперскую винтовку.

— И где вы все это время ее хранили? — хмуро поинтересовался Прижогин. — Надеюсь, не у себя дома?

— Нет, на дачу отвез, — смущенно хмыкнув, признался Борис. — А что надо было делать?

— Надо было немедленно сдать в милицию.

— Чтобы меня замели, как Алешку? И что бы я им сказал по поводу этой винтовки — на улице нашел? Да на меня немедленно повесили бы все совершенные из нее убийства!

— Надо было продать ее какому-нибудь ворошиловскому стрелку, — хлопая Бориса по плечу, ехидно посоветовал Ястребов. — Он бы нашел ей правильное применение.

— Глупости говоришь! — рассердился следователь и обратился к Борису: — А вы напрасно боялись. Сейчас на каждое районное отделение милиции регулярно выделяются средства для выкупа оружия у населения. Впрочем, если хотите, завтра мы вместе съездим к вам на дачу и оформим все надлежащим образом.

— И сколько мне за нее заплатят? — заинтересовался Борис.

— За винтовку, пистолет или автомат платят до десяти минимальных окладов.

— То есть около ста баксов, — медленно подсчитал журналист. — А на черном рынке такая винтовочка стоит до тысячи. Продешевил ты, старик!

Глава 20. «Высшие интересы»

— Разрешите войти, Никита Николаевич?

— Входи. — Сидевший за большим столом человек откинулся в кресле и внимательно посмотрел на майора Беляева. — А почему ты один? Где Карбанович?

— Приболел немного.

Никита Николаевич Синебрюхов, занимавший один из наиболее значи-

мых кабинетов Лубянки, совершенно искренне отождествлял себя с государством, соглашаясь делить это чувство лишь с вышестоящими должностными лицами и не позволяя покушаться на него нижестоящим. А мучившие его камни в почках он лечил исключительно за государственный счет, посещая самые дорогие и комфортабельные зарубежные курорты и искренне полагая, что здоровье столь высокопоставленных государственных служащих, как он сам, — это ценнейший и невозполнимый ресурс, на поддержание которого нельзя жалеть никаких денег.

Впрочем, в данный момент он чувствовал себя великолепно, а потому снисходительно кивнул подобострастно приблизившемуся Беляеву:

— Садись и докладывай.

— По делу Руслана Завгарова? — аккуратно беря стул, уточнил майор.

— По нему самому.

Беляев сел в самом начале длинного стола для совещаний и проворно раскрыл темно-коричневую папку.

— По нашим сведениям, в руки Завгарова случайно попали секретные материалы, представляющие собой компромат на высших чинов ЦРУ, — четко, словно бы диктуя, проговорил он. — Если эти материалы станут достоянием гласности, разразится колоссальный скандал, и на карьере некоторых высокопоставленных лиц в американской администрации можно будет поставить крест. Более того — вполне возможно судебное преследование.

— А что за материалы?

— Скорее всего, это распечатки телефонных разговоров, из которых следует, что данные люди оставили без надлежащего внимания

важную информацию, которая могла бы предотвратить события одиннадцатого сентября.

— Неужели у него хватило бы наглости шантажировать ЦРУ? — презрительно поинтересовался Синебрюхов.

— Нет, вряд ли, — с едва заметной усмешкой покачал головой Беляев. — Однако вполне бы хватило ума выгодно продать эту информацию американским СМИ. Сам он прошел подготовку в одном из афганских лагерей бен Ладена, но, вероятно, в последний момент решил отказаться от роли камикадзе ради той крупной суммы в долларовом исчислении, которую мог бы получить за свои материалы.

— Разумно, — с усмешкой кивнул Синебрюхов. — Однако нам-то до этого что за дело? Эти господа цэрэушники заигрались в политику, все о карьерах думают, да в президенты метят, вот и проворонили террористов, забыв про высшие государственные интересы. Но нас это почему должно волновать?

— Дело в том, — после секундной паузы продолжал Беляев, — что эти самые господа уже вышли с нами на связь по спецканалам и попросили оказать содействие в нахождении вышеупомянутых материалов. После одиннадцатого сентября Завгаров вернулся в Россию, где вскоре был убит при до конца не выясненных обстоятельствах. Однако местонахождение материалов до сих пор неизвестно. Они их уже ищут, и даже прислали сюда своего спецагента... Но мы еще не ответили — согласны ли им помогать? Имеется одно весьма пикантное обстоятельство.

— Какое?

— Американцы предупредили, что, если мы не поможем им найти требуемые материалы, и те все же будут опубликованы, они передадут в мировую прессу некоторые из своих собственных секретных материалов... — Беляев сделал паузу и вопросительно посмотрел на начальника, чтобы убедиться, насколько тот проникся важностью его сообщения.

— Каких еще материалов? — насторожился Синебрюхов.

— Из них можно сделать однозначный вывод о том, почему мы, имея столь замечательный спецназ, до сих пор не можем поймать собственных террористов и почему некоторым из высокопоставленных представителей российских властных структур выгодно бесконечно продолжение контртеррористической операции.

— О черт! Неужели у них действительно есть такая информация?

— Боюсь, что да, — кивнул Беляев. — Во всяком случае то, что они нам пока предъявили, заслуживает самого серьезного внимания. Какие будут приказания? — осведомился он, почувствовав, что пауза затягивается.

— У тебя еще что-нибудь есть? — очнулся от задумчивости Синебрюхов.

— Да, имеются кое-какие детали.

— Излагай.

— По делу об убийстве Завгарова следствие ведется оперативником местного отделения милиции по фамилии Гурьянов. В первый же день им был задержан некий Алексей Николаевич Таманцев, специалист по компьютерам, который в тот мо-

мент находился рядом с местом убийства. Более того, при обыске у него были найдены часы Завгарова.

— Ну, и что? Разве это он убил?

— Нет, вероятно, с часами все вышло случайно, однако в данном случае вариант с обвинением Таманцева представляется мне наилучшим выходом.

— Так в чем проблема? Надо поторопить этого местного опера — пусть поскорее заканчивает дело и передает его в суд.

— Да, но у Таманцева есть друзья, которые сейчас активно пытаются найти настоящего убийцу.

— Что за друзья? — нервно переспросил Синебрюхов и, услышав ответ, облегченно вздохнул. — Ну, это такая мелочевка, что мог бы и не докладывать. Сам, что ли, не можешь справиться?

— Постараюсь, — скромно улыбнулся Беляев.

Глава 21. «Заказ надо выполнять!»

— Здравствуй! — на удивление спокойно произнес знакомый голос.

— О, это ты, Серж! — Надежда сразу узнала Тихомирова, после чего неприятный холодок сменился паническим страхом. Зачем к ней явился этот чертов киллер? (После того вечера, когда она, прождав целый час на автовокзале, злая и раздраженная, вернулась домой, Борис просветил ее по поводу профессии последнего клиента.) Неужели узнал, что она подала заявление в ми-

лицию о пропаже своих девочек — Машки и Ольги, — и теперь решил отомстить? Боже, какая же она дура! — Привет, где пропадаешь!

— Надо поговорить.

— Хорошо, но куда ты меня тащишь?

— У меня за углом машина.

— Нет, я туда не пойду!

— Ты меня боишься? — заглядывая ей в лицо, поинтересовался Тихомиров.

— Да нет, почему... — неуверенно забормотала Надежда. — Просто зачем это надо... Там же свалка... Пойдем лучше где-нибудь посидим...

— Тебе же сейчас некогда.

— Откуда ты знаешь? — вскинулась Надежда.

— Неважно. Отойдем-ка под деревья, и я все объясню.

Надежда оглянулась, но, поскольку они находились в прямой видимости от ярко освещенного подъезда, куда то и дело входил кто-нибудь из загулявших постояльцев, немного успокоилась.

— Тебе ведь известно, кто я такой? — в упор спросил Тихомиров, отпуская ее руку.

— Нет, откуда же... Только то, что ты мне сам рассказывал.

— Врешь!

Надежда вздрогнула и инстинктивно жала голову в плечи.

— Зачем ты мне врешь? — требовательно спросил Тихомиров, и Надежда вынуждена была признаться:

— Потому, что я тебя боюсь!

— Напрасно. Если бы я этого хотел, ты бы уже давно было мертва. — Тихомиров произнес эту фразу безо всякого драматизма, буднично и скучно, однако именно эта обыденная интонация по-

действовала на Надежду убедительнее всего.

— Что тебе от меня надо? — пролепетала она, чувствуя, что от страха у нее подкашиваются колени.

— Ничего особенного. Просто хочу вместе с тобой навестить твоего клиента.

— Зачем?

— Мы с тобой оба работаем по заказам, поэтому хорошо знаем правило: заказы надо выполнять, иначе их передадут кому-нибудь другому. Ну, что, поехали?

— Куда?

— К клиенту!

— А зачем к нему ехать? — Поняв, что немедленная смерть ей не угрожает, Надежда чуть-чуть успокоилась.

— Хочешь сказать, что он пригласил тебя не на подмосковную дачу, а прямо на квартиру?

— А разве ты этого не понял?

— Но тогда почему ты сказала, что сможешь прийти только через два часа?

— Во-первых, у меня находился другой клиент, во-вторых, я же не лошадь — надо было и отдохнуть!

— О'кей! — кивнул Тихомиров, удовлетворившись ее объяснениями. — Ну, пойдём.

Деваться было некуда, и Надежда, мысленно перекрестившись и с трудом переводя дух, неуверенно двинулась по дорожке, ведущей в сторону соседнего дома.

— Возьми меня под руку, — приказал Тихомиров, и Надежда послушно положила холодную кисть на рукав его кожаной куртки.

— Что я должна буду делать? — спросила она, когда они перешли через улицу и направились к подъезду.

— Вести себя как обычно, — отрывисто ответил ее спутник.

Тихомиров поднялся на крыльцо и сам нажал кнопку домофона.

— Кто? — раздался бесцеремонный мужской голос.

— Девушку заказывали?

— А ты кто?

— Водитель.

— Погоди, сейчас спущусь.

В ожидании охранника прошло несколько томительных минут. Наконец, дверь приоткрылась, и оказался могучий детина в черном костюме. Пропустив в подъезд Надежду, он решительно преградил путь Тихомирову:

— А ты куда? Бери бабки и вали отсю...

Тихомиров с неожиданной силой втолкнул его внутрь, захлопнул за собой дверь и почти сразу же, навскидку, выстрелил из пистолета, который до этого момента держал за пазухой.

— Ох!.. — только и успел произнести охранник, после чего всей своей массивной тушей тяжело сполз на пол.

— В лифт, быстрее! — скомандовал Тихомиров, подталкивая перепуганную Надежду к лестнице.

Она не посмела сопротивляться. Через несколько секунд оба были в лифте, и Тихомиров дулом пистолета нажал кнопку девятого этажа.

— Ты меня потом отпустишь? — шепотом произнесла она, не в силах отвести глаз от страшного дула, на которое был навинчен глушитель.

Тихомиров молча кивнул и, дождавшись, пока лифт остановится, вытолкнул женщину на лестничную площадку. Вход в коридор, где нахо-

дились две квартиры, соединенные их новым владельцем в одну, преграждала массивная металлическая дверь с кодовым замком.

— Звони! — приказал он.

Надежда подняла дрожащую руку, не с первого раза попав пальцем в кнопку домофона.

— Кто? — второй мужской голос был полной аналогией первого.

— Это я, Надежда, — повинуюсь молчаливым указаниям Тихомирова, произнесла она.

— А где Толян? — удивился голос.

— Вы-вы... вышел покурить и воздухом подышать, — неуверенной скороговоркой ответила женщина. — Сказал, что сейчас поднимется.

— Да? Ну, ладно, иду.

К тому моменту, когда дверь начала открываться, Тихомиров уже отеснил Надежду в сторону и теперь стоял напротив, с пистолетом наготове. Стоило возникнуть небольшой щели, как он снова нажал на спуск. Второй охранник рухнул почти беззвучно, даже не успев удивиться.

— Держи лифт! — приказал киллер дрожащей Надежде, и она послушно метнулась назад, успев остановить рукой закрывающиеся дверцы.

Тем временем, Тихомиров быстро проник в коридор, переступив через труп лежавшего на спине охранника, и двинулся к входной двери в квартиру, которая, на его счастье, была полуоткрыта.

Бесшумной тенью скользнув в прихожую, киллер на мгновение остановился и прислушался. В гостиной горел приглушенный свет и играла негромкая музыка. Тихомиров осторожно вошел в комнату и, заметив слева открытую дверь в спальню, на цыпочках двинулся к ней.

И тут в дверном проеме неожиданно возник хозяин — массивный, немолодой, черноволосый мужчина с огрубелыми, типично кавказскими чертами лица, в распахнутом на волосатой груди халате. В руках он держал два наполненных бокала, игриво позванивая ими.

— Гдэ ты, Надежда, радаст мая...

Увидев перед собой киллера, он успел сделать последнее движение в своей жизни — выронил на пол бокалы, после чего с громким шорохом осел на паркет, глухо стукнувшись лысой головой о плитус. Голая грудь обогрилась черной кровью, струя которой с трудом пробивалась сквозь волосатые заросли, оставляя на них густые крупные капли.

Тихомиров облегченно вздохнул и быстро вернулся в прихожую. Прозвучавший сбоку выстрел стал для него полной неожиданностью, да и откуда он мог знать, что за полчаса до этого Кукольника навел на него двоюродный племянник, решивший остаться на ужин?

Киллер пошатнулся и, выронив пистолет, схватился за простреленную правую руку. Его противник — молодой кавказец не старше двадцати лет, широко расставив ноги, стоял в дверях кухни, держал свой пистолет обеими руками.

Сцепив зубы от боли, Тихомиров успел выскочить в коридор, отгородившись от второго выстрела входной дверью. Однако третий выстрел, войдя в основание шеи, оборвал его бег на полпути к спасительному лифту.

Последним, что услышал в своей жизни киллер, был звук закрывающихся дверей лифта. И он уже ничего не почувствовал, когда кавказец

подошел сзади, победно выругался на гортанном языке и всадил последнюю пулю ему в затылок. Затем перешагнул через труп охранника и вышел на лестничную площадку. На пороге лифта лежал внушительных размеров мужской ботинок — именно он-то и заставлял закрывавшиеся дверцы распахиваться снова. Кавказец небрежно отшвырнул его в сторону, вошел в кабину и поехал вниз.

У Надежды хватило ума не дожидаться возвращения Тихомирова, но и послушаться его приказания держать лифт она тоже не могла! Поэтому, стащив ботинок с ноги охранника, она оставила его в лифте, а сама побежала вниз по черной лестнице. И ей очень повезло, что спускавшийся на лифте кавказец успел покинуть подъезд раньше нее.

Глава 22. Два хитреца

— Пересаживайся, Михаил, — опуская стекло, предложил майор Беляев.

— С удовольствием, — отозвался Ястребов, открывая дверцу собственной машины, — надо же хоть десять минут посидеть в комфорте.

Две машины — бежевые «Жигули» Михаила и серебристый «форд» майора Беляева были припаркованы рядом. Встреча происходила в полдень, в Петровском парке, неподалеку от стадиона «Динамо». Именно майор предложил встретиться подобным образом, в духе шпионских страстей, как это мысленно называл ироничный журналист.

— Кстати, а почему именно здесь? — поинтересовался он, усаживаясь на переднее сиденье «форда» и с наслаждением оглядываясь.

— Это — излюбленное место одного моего приятеля... Был у нас такой майор Салмаков...

— А почему был?

— Надолго сел по собственной глупости.

— Продал секреты Родины? — уточнил Ястребов.

— Нет, застрелил любовницу.

— Ого, оказывается и вам ничто человеческое не чуждо. В любом случае, приятно видеть, как растет благосостояние наших доблестных рыцарей плаща и кинжала! Интересно, сколько же информации ты слил на сторону, чтобы приобрести эту прелесть — я имею в виду «форд»?

— Я давно знаю, что циничность, продажность и бесцеремонность — это составные части профессии журналиста, поэтому и не обижаюсь, — парировал собеседник. — Зачем ты меня вызвал?

— Ты что-то говорил о том, что дело об убийстве твоего коллеги и дело об убийстве Завгарова собираются объединять в одно производство?

— У тебя прекрасная память. Что дальше?

— Уже известно, какое отношение имел Завгаров к событиям одиннадцатого сентября?

— Да, — немного подумав, кивнул майор, — есть все основания утверждать, что его готовили в качестве одного из боевиков группы, которая должна была захватить первый «Боинг».

— А почему же он отказался от почетной роли шахида?

— Кто его знает... Наверное, решил не торопиться на встречу с небесными гуриями.

— Но кто-то все же отправил его к этим гуриям, а? — И Ястребов испытующе посмотрел на собеседника.

— На все воля Аллаха! — невозмутимо пожал плечами майор.

— Только не говори, что это сделал наш обычный российский программист, которого менты задержали в парке.

— Однако все улики против него.

— Тогда зачем было объединять это дело с делом об убийстве твоего коллеги-фээсбэшника? Или его тоже замочил Таманцев?

Майор понял свою ошибку и недовольно поморщился.

— Да ладно уж, — снисходительно заявил Ястребов. — У тебя сейчас такая кислая физиономия, что хочется предложить шоколад. Но, извини, нету!

— А какие-то конкретные вопросы еще есть?

— Разумеется. Кто такой Свами Раджхата Мимеканда, и какого черта он делает в России?

— А ты откуда про него знаешь? — поинтересовался майор.

— Его видели в вашей конторе, — уклончиво ответил Ястребов. — Ну, так что?

— Эх, Михаил, — после недолгой паузы Беляев покрутил головой, словно бы ему жал воротничок белой сорочки, — не лез бы ты в это дело, как другу тебе говорю.

— Запоздалое предупреждение, — усмехнулся журналист. — Да и какие из вас друзья? Вы же все такие скользкие и ненастоящие...

— Вот спасибо! — всерьез обиделся майор.

— Да ладно тебе! Лучше смени этот проникновенный тон на деловой и просто назови цену своей информации.

— Не в этом дело.

— Неужели? — весело изумился Ястребов и вдруг озорно блеснул глазами. — Денег не хочешь, ну, а как насчет девушки? Зовут Марина, работает моделью в агентстве Рюмашкина. Чудо как хороша, просто от сердца отрываю!

— Неужели не жаль? — недоверчиво поинтересовался майор, с заметным интересом выслушав предложение Ястребова.

— Разумеется, жаль, но у нас с ней нет никаких перспектив.

— Почему?

— Возможно, потому, что я — гений, — скромно признался журналист. — Женщинам со мной тяжело. Рано или поздно они не выдерживают и уходят от меня к другим — причем совершенно невзрачным и серым ничтожествам... Что поделаешь! Я уже привык.

— И я, значит, именно такое ничтожество?

— Ха! — развеселился журналист. — Да ты сначала отбей ее у меня, тогда и посмотрим!

— Гм! — Беляев призадумался, забарабанив пальцами по рулю и глядя прямо перед собой. — А что она хоть из себя представляет в... как бы это сказать... социально-психологическом плане?

— То есть ты хочешь узнать, не потребует ли она денег за согласие разделить с тобой ложе? — язвительно уточнил Ястребов. — Нет, старик, не потребует. По ее собственным словам, она слишком долго была девственницей, зато потом, ко-

гда, наконец, вышла замуж, быстро вошла во вкус радостей любви и пустилась во все тяжкие, изменяя мужу с его же друзьями...

— Так она замужем?

— Теперь уже нет, поскольку муж ее бросил. Ну что, не соблазнился?

— Да, но как мы это сделаем?

— Очень просто. Я ей сейчас позволю и скажу, что мы едем в гости.

— А дальше?

— А дальше ты поднимешься к ней один и попытаешься воспользоваться своим неотразимым мужским обаянием. Только, я тебя умоляю, не спрашивай у нее с порога: «Где тут у вас самое надежное место, куда можно положить табельное оружие?» Не каждая девушка оценит подобные фээсбэшные шутки!

— Ладно тебе! — разозлился смущенный Беляев. — Сколько можно вспоминать?

Несколько месяцев назад Ястребов уже пытался сыграть роль сутенера, однако изрядно подвыпивший майор повел себя не самым удачным образом. Решив добавить солидную порцию мужественности к своему достаточно заурядному облику, он произнес ту самую фразу по поводу оружия, попутно расстегивая пиджак и открывая кобуру с «Макаровым». Однако вместо того, чтобы восхититься подобным суперменом, девушка просто испугалась и, под первым же предлогом, выставила бравого майора.

Тем временем Михаил уже набрал номер на своем мобильнике.

— Марина?.. Привет, это я... Рад, что узнала... Какие планы на ближайшее время?.. Вот и чудно, тогда мы сейчас заедем... О, ты будешь в полном восторге... Это человек не-

вероятного обаяния и редкой душевной красоты... — Ястребов с трудом сдержал улыбку, покосившись в сторону Беляева, показавшего ему кулак. — ... Только не задавай вопросов по поводу его профессии, это большая тайна... Уже заинтригована?.. Все, завожу мотор, до встречи... — Он выключил мобильник и весело глянул на насупившегося Беляева. — Ну, что, поехали!

— А про свою тачку ты забыл?

— Тьфу, черт, верно, — выругался Михаил, нехотя открывая дверцу. — А так хотелось доехать с комфортом. Кстати, ты мне ничего не сказал по поводу индуса...

— Спецагент ЦРУ с лицензией на убийство.

— А что он здесь делает? Приехал замочить Завгарова в отместку за одиннадцатое сентября?

— Не только и не столько.

— Но тогда зачем?

— Вторая часть информации только после получения гонорара за первую, — твердо заявил Беляев.

— Ладно, черт с тобой, получишь свой гонорар... Езжай за моей тачкой и смотри, не потеряйся.

— Забыл, кого учишь?

— И то верно. Но, на всякий случай, запомни — Большая Черемушчинская, дом шестнадцать.

Журналист захлопнул дверцу «форда», вернулся в свой «жигуленок» и завел мотор. На полпути, когда они уже ехали по Садовому кольцу, у него зазвонил телефон.

— Слушай, Михаил, — оживленно затараторила Марина, — совсем забыла тебе сказать — мне же сегодня в четыре надо быть в агентстве, так что, у нас будет всего час, максимум — полтора...

— Ну, я думаю этого тебе хватит, чтобы обольстить моего друга.

— В каком смысле — обольстить? Я не собираюсь трахаться с первым встречным! — возмутилась девушка.

— Тогда хоть приласкай его так, чтобы он растаял, и пообещай скорую встречу в более интимной обстановке, — деловито проинструктировал Ястребов, сосредоточенно следя за дорогой.

— С какой стати я должна ублажать твоих друзей?

— Тебе что-то не нравится? А кто хотел большое, иллюстрированное интервью на развороте? — Это напоминание, да еще сделанное в столь жесткой форме, явно подействовало — какая начинающая модель не мечтает о подобной раскрутке? Михаил был уверен, что его веселый цинизм нравится женщинам, однако не переоценивал свою мужскую привлекательность, предпочитая дополнять ее подобными посулами, тем более, что он был знаком с доброй половиной московской пишущей братии и мог сделать заказной материал в большинстве столичных газет и журналов. Вполне возможно, что именно обещание интервью, данное Марине еще на презентации, позволило ему остаться у нее на ночь. — Эй, детка, ты чего молчишь?

— Сволочь ты, Мишка! Ненавижу!

— Об этом потом. Ты лучше скажи — нам ехать к тебе или нет?

Последовало продолжительное молчание, после чего Марина сдавленно произнесла «да» и повесила трубку.

Когда обе машины въехали во двор нового многоэтажного дома, журналист закурил, но остался сидеть в

салоне. Беляев первым вышел из своего «форда» и приблизился к нему.

— Вон ее подъезд, — ткнул дымящейся сигаретой Ястребов, — этаж седьмой, квартира триста сорок вторая. Времени у нее не так много, поэтому действуй без разведки боем. И, самое главное, не вздумай бряцать оружием, — снова не удержался он, — поскольку женщин надо брать исключительно голыми руками!

— А разве ты со мной не пойдешь? — удивился Беляев.

— Что? — деланно возмутился Ястребов. — Может, вам, товарищ майор, еще и свечку подержать? Валяй, действуй, а на выходе расскажешь мне про индуса. — И он демонстративно отвернулся.

Минут через двадцать вернувшийся назад майор требовательно постучал в стекло.

— Ну, что? — заинтересовался Ястребов.

— Ничего, — сухо ответил Беляев. — Как мы и договаривались, вторая часть информации — после получения гонорара за первую, — и направился к своему «форду».

«Видимо, не получилось, — со смешанным чувством решил журналист, глядя ему вслед. — Ай, да Марина!»

Глава 23. Напарники

— В какой квартире живет эта персидская вдова? — спросил Борис, когда они с Ольгой поднимались по лестнице.

— Этажом выше.

— А какая сволочь лифт сломала, хотел бы я знать?

— Да тише ты, мы уже пришли.

Они остановились на лестничной площадке перед стальной дверью, обитой коричневой кожей. Ольга кивнула Борису и, когда тот отступил в сторону, оказавшись вне поля обзора дверного глазка, позвонила. За дверью царил тишина, и она позвонила снова. Лишь после этого раздался звук открываемой второй двери, и пьяный женский голос неуверенно спросил:

— Кого надо?

— Здравствуйте, — как можно более вежливо произнесла Ольга. — Я бы хотела поговорить с Тamarой Магомедовной Завгаровой. Это вы?

— А по какому делу?

— Меня зовут Ольга... Я — сестра Алексея Таманцева. Вы знаете такого?

Послышался шорох и лязг замков. Однако дверь так и не открылась.

— Ну, и чего надо?

— Я бы хотела поговорить с вами о своем брате и вашем муже.

На этот раз дверь слегка приоткрылась — она была заложена на цепочку, и через эту щель сразу повеяло застарелым запахом перегара. Ольга увидела перед собой пьяную и растрепанную брюнетку лет тридцати в черном шерстяном платье и черных колготках.

— Вы одна? — спросила женщина, икнув и окинув ее мутным взором.

— Нет, со мной мой... хороший знакомый. Вот он, взгляните. — И Ольга за рукав куртки подтащила Бориса поближе к двери. — Да вы не бойтесь. Если хотите, мы можем показать вам свои паспорта.

— А на что мне ваши паспорта? — мрачно отозвалась женщина, при-

крывая дверь и звякая цепочкой. — Заходите и дверь за собой закрывайте, — пригласила она секунду спустя, отступая в глубину прихожей. — Пить будете?

— Нет, спасибо.

Ольга и Борис разделись, прошли в гостиную и увидели, что хозяйка уже ожидает их у стола с бокалом светло-коричневой жидкости в руке.

— Вы не подумайте, я не пьянчуга какая-нибудь, — усмехнулась она, — просто последние дни живу на одних нервах... Вот даже дочь к знакомым отправила.

— А что вас так... — Ольга хотела сказать «напугало», но в последний момент нашла более мягкое выражение: — встревожило? Вам кто-нибудь угрожал?

— Следователя Гурьянова знаете? — вопросом на вопрос ответила женщина.

— Да, знаю, — кивнула Ольга.

— И какая он сволочь и гнида, тоже знаете?

— А что случилось? — вмешался Борис.

— Приходил тут недавно... — Тамара сделала большой глоток, поперхнулась и вдруг с ненавистью всхлипнула. — Угрожал мне, измылся, изнасиловал прямо при дочери... — От обидных воспоминаний слезы столь бурно хлынули у нее из глаз, что ей пришлось вытирать их длинным рукавом платья, — обещал снова прийти, ишак малахольный...

Борис и Ольга встревоженно переглянулись.

— А вы что же — никуда не пожаловались? — спросила Ольга.

— Зачем? И кому? Вот придут мои родственники с Кавказа, они

сами с ним разберутся. Да вы садитесь, что стоите на пороге...

Ольга присела на диван, а Борис отошел к стене, заинтересовавшись старинной фотографией в рамке, которая висела под большой, написанной маслом картиной с изображением древних, густо заросших кустарниками развалин. Ему вдруг пришло в голову, что под такой фотографией вполне может скрываться потайной сейф.

— Ну, и зачем вы пришли? — спросила Тамара, в очередной раз наполняя свой бокал виски.

— Мы пытаемся выяснить, кто убил вашего мужа. Понимаете, — как можно искреннее и убедительнее произнесла Ольга, — я не верю, что это мог сделать мой брат, тем более, что они с вашим мужем даже не были знакомы. Но следователь Гурьянов заявляет, что дело уже закончено и готово для передачи в суд.

— Знаю, — кивнула Тамара, — торопитесь отчитаться перед начальством, урод.

— Но ведь вы тоже верите, что мой брат невиновен?

— Верю... Вам верю, вы такая красивая женщина. А это ваш жених?

Борис вскинул голову, с трепетом ожидая ответа Ольги.

— Не совсем, — нехотя ответила она, избегая его взгляда.

— Понимаю, — усмехнулась Тамара. — Живете вместе, а расписываться не торопитесь.

— Если бы, — негромко буркнул Борис, бросив на Ольгу красноречивый взгляд. — Можно взглянуть? — И он указал на фотографию.

— Смотрите, — кивнула хозяйка. — Она почему-то всех интересует. Старинная, как из музея...

Вот и Гурьянов ее тоже рассматривал.

— Неужели вы его так боитесь?

— Нет, не его. — От резкого мотания головой спутанные пряди волос упали ей на лицо, и Тамаре пришлось отводить их левой, свободной от бокала рукой.

— А кого же?

— Объявился тут один непонятный иностранец...

— Индус? — сразу встрепенулся Борис, вертя фотографию в руках. К сожалению, его предположение по поводу сейфа не оправдалось — стена под снимком была совершенно ровной, если не считать гвоздя. Зато на оборотной стороне фотографии, прямо под выцветшим фиолетовым штампом «Ателье Рихтера, 1917 год», имелся какой-то корявый карандашный рисунок, судя по всему, сделанный неумелой рукой ребенка. — Этот иностранец был похож на индуса?

— Не знаю, кто его разберет...

— Он — высокого роста, смуглый, большие черные глаза и прямые черные волосы?

— Да, похож.

— А где вы с ним встречались? — Не успела Ольга достать сигареты, как хозяйка тут же подала ей тяжелую хрустальную пепельницу.

— На улице, где-то у метро... Но это еще что — пока меня не было, в квартире кто-то побывал! — неожиданно вспомнила она.

— Что-нибудь украли?

— Нет, вроде бы, но набедокурили ужасно... Я потом полдня порядок наводила.

— В милицию тоже не заявляли?

— Кому — Гурьянову? — усмехнулась Тамара. Отставив бокал в сто-

рону, она присела на диван рядом с Ольгой и сложила руки на коленях.

— А что от вас хотел этот иностранец?

— Требовал какие-то документы или пленки, которые Руслан якобы должен был привезти из Америки. — Теперь Тамара говорила много и охотно. — Деньги за них предлагал, большие деньги! Я бы и рада ему эти материалы продать, да где их найти?

— То есть вам ничего о них не известно?

— Нет, милая моя, ничего!

— А у вас в квартире есть какие-нибудь тайники?

— Что вы! — всплеснула руками Тамара. — Какие тайники, Аллах с вами!

— А вам известно, чем занимался ваш муж? — Борису наскучило изучать рисунок, и он вернул фотографию на место.

— Он был бизнесменом, — нехотя ответила Тамара, с неприязнью взглянув на него. — Хотя злые языки могут болтать что угодно, но Руслан был хороший человек. И дочь свою он очень любил! — с каким-то вызовом закончила она.

— Этот иностранец еще будет вам звонить?

— Не знаю, не сказал. В конце он стал такой злой, что ушел, не прощаясь.

— В отличие от него, мы лучше воспитаны, — улыбнулась Ольга, вставая с места. — До свидания, Тамара Магомедовна, и вот вам моя визитка, звоните. Если что-нибудь случится, то мы с моим... — она бегло оглянулась на Бориса, — ... другом всегда будем рады вам помочь.

— Вы уже уходите? — огорчилась Тамара.

— Не расстраивайтесь, — Ольга ласково погладила ее по плечу, — и ничего не бойтесь, особенно Гурьянова. Если он опять заявится, не открывайте ему дверь и сразу позвоните мне, хорошо? И сделайте то же самое, если позвонит этот иностранец.

— Ну, и что ты об этом думаешь? — первой заинтересовалась Ольга, когда они стали спускаться вниз.

— Думаю, что если мы так похожи на жениха и невесту, то почему бы нам не стать ими на самом деле? — шутливо заметил Борис, перегибаясь через перила и прислушиваясь к шагам, которые раздавались снизу. На лестничной площадке следующего этажа мелькнула тень поднимавшегося наверх человека. Борис стремительно развернулся к Ольге и схватил ее в объятия.

— Ты что? — охнув от неожиданности, засмеялась она. — Решил прямо здесь обручиться?

— Молчи, — шепнул на ухо Борис. — Это — индус! — После чего жадно припал губами к смеющимся губам Ольги.

Человек замедлил шаги, ступил на лестничную площадку, коротко засмеялся и двинулся наверх.

В этот момент Ольга с такой силой упишнула Бориса за ухо, что он охнул и отстранился.

— Ты что? — свистящим от нервного возбуждения шепотом спросил он, глядя в ее сверкающие глаза. — Он же мог меня узнать!

— Это еще не повод руки распускать! — тоже шепотом ответила она. — Он пошел к Тамаре?

— А куда же еще?

— Поднимемся за ним, напарник?

— Разумеется... Эх, говорил я тебе сегодня, — как бы кстати сейчас пришелся хоть один кольт! А Прижогин у меня даже винтовку отобрал.

— Да заткнись ты!

Продолжая переругиваться нервным шепотом, они на цыпочках поднялись наверх и остановились у двери, которая вела на лестничную площадку Тамары.

— Что он там делает? — спросил Борис, когда Ольга осторожно приложила ухо к стеклу.

— Отпирает дверь и, кажется, ключами... А вот сейчас... Подожди, подожди... Или я ничего не понимаю, или он пыгается перекусить цепочку!

Она резко выпрямилась, и они тревожно глянули друг на друга.

— Ну, что? — решительно выдохнул Борис, — надо его брать!

— А сможешь?

— Попробую! Придется в очередной раз изобразить из себя супермена! — Он набрал в грудь побольше воздуха и, решительно распахнув дверь, бросился в коридор...

Глава 24. Индус

— Слушай, старик, — раздался в телефонной трубке Бориса озабоченный голос Михаила Ястребова, — я тут кое-что узнал про индуса и решил тебя предупредить. Если ты с ним вдруг столкнешься, будь поосторожнее — это спецгент ЦРУ, имеющий лицензию на убийство.

— Спасибо за предупреждение, — самодовольно усмехнулся тот, пинная ногой лежавшего на ковре и свя-

занного по рукам и ногам индуса, — но мы тоже кое-что можем. Российский десант тоже кое-чего стоит!

— Что-нибудь случилось? — сразу догадался журналист.

— Еще бы!

Когда Борис ворвался в коридор, индус был целиком поглощен открыванием двери, поэтому схватка получилась стремительной, яростно-суматошной и даже несколько комичной. Для начала, Борис буквально протаранил противника головой, впихнув в квартиру и свалив на пол. Однако даже падая, индус ухитрился по-кошачьи развернуться и с такой силой врезал ему кулаком в кадык, что Борис чуть не задохнулся. Пользуясь этим, гибкий и сильный индус выскользнул из-под навалившегося на него противника и, в свою очередь, оседлал его верхом.

Но тут на помощь Борису неожиданно пришла хозяйка квартиры, которая, пока индус взламывал ее дверь, успела вооружиться обычной деревянной скалкой для раскатывания теста.

Воинственно завопив, Тамара принялась молотить индуса этой скалкой по голове и плечам, в результате чего к ее воплям стали примешиваться болезненные вскрики индуса, который ругался то по-английски, то на хинди. Пока он закрывал руками голову и уворачивался, Борис успел придти в себя. С силой дернув противника за ногу и кое-как свалив в сторону, он после недолгой, но невероятно ожесточенной возни все-таки ухитрился перевернуть его на спину.

К этому моменту Ольга, наконец-то, пришла ему на помощь и, оце-

нив ситуацию, опустила на пол, коленями придавив одну из расprostертых рук индуса. Вторую прижимал сам Борис, навалившись на противника сверху. Ему еще пришлось прикрикнуть на Тамару, которая вошла в такой раж, что, не обращая внимания на изменившееся положение, продолжала размахивать своей скалкой, ухитрившись один раз весьма чувствительно задеть его по уху.

— Ну, и что дальше? — отрывисто спросила Ольга, когда индус удвоил усилия, снова начав елозить ногами и яростно извиваться.

Борис вовремя вспомнил один из спецназовских приемов, которому научился в десанте. Схватив противника за жилистую шею, он с силой сдавил ему сонную артерию. Секунду спустя индус дернулся последний раз и затих. Борис быстро завернул его правую руку за спину, бесцеремонно столкнул Ольгу с левой и, сведя кисти воедино, потребовал от Тамары веревку.

К тому моменту, когда индус очнулся, он уже был основательно связан по рукам и ногам. Более того, совместными усилиями Ольга и Борис выволокли его из коридора в гостиную и положили ничком на ковер. Именно в такой ситуации их и застал звонок Ястребова.

— Ну, и что нам теперь с ним делать? — осведомился Борис.

— Как что? — удивился журналист. — Заставь его рассказать, как он убил Завгарова.

— А ты уверен, что это сделал именно он?

— Да, процентов на девяносто. И, самое главное, запиши его показания на что угодно — диктофон, магнитофон, видеокамеру. Потом мы

отдадим эту пленку Прижогину, и, я уверен, он сумеет добиться освобождения твоего друга.

— Прекрасный совет. А если этот чертов Кришна не захочет ничего рассказывать?

— Тогда дождись моего приезда... Какой адрес у Тамары?

— Улица академика Павлова, дом двадцать, квартира сто восемнадцатая.

— Черт, как далеко! — разочарованно присвистнул Ястребов. — В любом случае, я выезжаю, а ты пока постарайся его разговорить... Если что — звони на мобильник.

Борис отключил телефон и вкратце пересказал Ольге совет Ястребова.

— Я никого не убиваль! — неожиданно заявил индус, с трудом отрывая голову от ковра и отплевываясь от налипших на губы ворсинок.

— А зачем ты лез ко мне в квартиру? — неожиданно заинтересовалась Тамара, грозно помахивая своей скалкой.

— Минуту! — Борис взглянул на хозяйку и, чтобы хоть на время ее чем-то занять, попросил: — Будь добра, налей нам всем чего-нибудь выпить.

Когда Тамара скрылась в кухне, Борис присел на корточки рядом с индусом и, понизив голос, самым дружелюбным тоном сообщил:

— Я знаю, что это сделал ты. И мне лично плевать на Завгарова — подумаешь, одним чеченским мафиози больше, одним меньше. Мне даже плевать на те документы, которые ты хотел найти в этом доме. Но мне надо вытащить из тюрьмы своего друга, которого обвиняют в этом убийстве.

— Я ничего не знаю и никого не убиваль...

— Слушай, ты! — Борис резко сменил тон. — Если не признаешься, я расскажу Тамаре, кто сделал ее вдовой, после чего оставлю тебя ей на растерзание. У кавказских женщин кровь горячая, и мстить за своих мужей они умеют. Кроме того, ты влез к ней в квартиру, и она могла убить тебя в целях самообороны... — Из кухни послышались шаги хозяйки. Борис умолк, поднялся и ткнул ногой индуса. — Думай!

— Виски больше нет, — извиняющимся тоном произнесла Тамара, появляясь в комнате с подносом в руках. — Остались только водка и красное вино.

— Ничего, сойдет! — Борис схватил большую рюмку водки и жадно осушил ее одним глотком, даже не поморщившись. — Кстати, в этом доме есть видеочамера?

— Есть, а что?

— Принесите, пожалуйста, — попросила Ольга, беря бокал с красным вином и делая маленький глоток.

Когда хозяйка снова отлучилась, Борис еще раз ткнул индуса в плечо:

— Ну, ты будешь рассказывать?

— Я ничего не знаю, — как заведенный повторял индус.

Борис вскочил на ноги и быстрым взглядом осмотрел потолок, после чего скрылся в коридоре.

Через минуту он вернулся, держа в руках длинный обрывок веревки и мастера из него петлю. Появившись с видеочамерой в руках на пороге спальни, Тамара недоуменно застыла на месте.

Борис приблизился к встроенному шкафу, открыл верхнюю дверцу и, закинув на нее свободный конец веревки, с силой потянул на себя.

— Выдержит, — сквозь зубы прошептал он.

— Что он делает? — удивилась Тамара, обращаясь к Ольге, на что та недоуменно пожала плечами — никогда она еще не видела своего напарника в таком состоянии.

— Чего стоите? — яростно накинулся на них Борис, возвращаясь к индусу и снова отрывая его от ковра. — Помогите поднять эту сволочь!

— Ты что хочешь?

— Повешу его, как последнего гада!

— С ума сошел! — отшатнулась Ольга.

— Ты-то хоть заткнись! — заорал на нее Борис. — Леха уже месяц из-за него в тюрьме гниет. Сам вместе с ним сяду, а эту сволочь!

— Вай, не надо! — испуганно попросила Тамара. — У меня дома...

— Что? — и Борис вскинул на нее мутный от злобы взгляд. — Да ты хоть знаешь, кто этот...

— Не надо! — на этот раз подал голос индус. — Я буду говорить.

Перевернув индуса на спину и прислонив его к дивану, Борис подошел к Тамаре и бесперемонно отнял у нее видеочамеру. Проверив наличие кассеты и включив запись, он направил объектив на индуса и скомандовал:

— Валяй, падла, начинай свое чистосердечное признание!

Глава 25. Решающий момент

Припарковав машину в укромном месте, он прямо в салоне переоделся в спортивный костюм и кроссов-

ки, затем вышел, огляделся по сторонам и не спеша затрусил в сторону лесопарка. Сделав круг возле назначенного места встречи и не заметив ничего подозрительного, пробежал немного дальше, взглянул на часы и вернулся обратно.

Высокая сосна, росшая на самом краю оврага, была заметна с любой точки аллеи. Добежав до нее, он еще раз оглянулся, выждал подходящий момент и нырнул в кусты. На небольшой полянке возле старого пня его уже ждал одетый во все черное человек. Услышав шорох, он поспешно обернулся и приветливо оскалился.

— Ждать заставляешь, дорогой!

— Кто долго ждать, тому Бог подавать! — усмехнулся индус.

— Ну, это ты врешь, — возразил Завгаров. — Для этого надо не ждать, а рано вставать. Покажи документы!

Индус расстегнул молнию и достал из кармана спортивной куртки закатанное в пластик удостоверение.

— Ага, «Нью-Йорк геральд трибюн», — удовлетворенно прочитал Завгаров. — Солидная газета.

— Мы хотим знать, что вы имеете нам предлагать... — с некоторым напряжением выговорил собеседник, — то есть конкретно.

— И конкретно, и в натуре! — Завгаров достал из внутреннего кармана тонкую прозрачную папку. — Ты здесь будешь читать или с собой возьмешь?

— Что это?

— Распечатки разговоров двух шедфов ЦРУ. Пленку с их голосами я, разумеется, отдам в обмен на деньги.

— О какой сумме идти речь?

— Миллион баксов.

— Это большие деньги.

— Зато и скандал выйдет большой, — продолжая насмешливо скалиться, заверил Завгаров.

— Это очень большие деньги, — повторил индус, бегло просматривая папку. — Откуда вы брать эти разговоры?

— Ха! Может, тебе сразу сказать, где пленка лежит? Когда деньги будут?

— Я не могу это говорить, — покачал головой индус, пряча сложенную пополам папку себе за пазуху.

— Как — не могу? — разозлился Завгаров. — А зачем же ты сюда явился? И почему, — с неожиданным подозрением заинтересовался он, — в спортивном костюме? Кому нужен этот дурацкий маскарад?

Через мгновение он уловил странный блеск в глазах индуса, но удивиться или понять причину этого уже не успел, получив стремительный и невероятно жестокий удар, от которого гортанно вскрикнул и отшатнулся. Падая на спину, он тяжело ударился головой о пень, перевернулся и ничком повалился на землю.

Одним прыжком индус подскокил к Завгарову и приложил пальцы к яремной вене. Не уловив пульса, он повернул его обмякшее тело на бок, извлек из кармана брюк связку ключей и сунул их в карман своей куртки.

Обыскивать куртку убитого времени уже не было — где-то совсем рядом, за кустами, послышались громко переговаривающиеся голоса — мужской и женский. Индус затаил дыхание, выжидая, пока голоса затихнут вдали. Затем, чтобы хоть как-то инсценировать ограбление, поспешно сорвал часы с руки убитого. Едва голоса стихли, как он мет-

нулся к дорожке, но тут сквозь пожелтевшую листву показался мужской силуэт.

На какой-то миг самообладание ему изменило. Поспешно бросив часы в лужу, индус устремился обратно, стараясь при этом не продираяться через кусты, а проскальзывать между ними наподобие змеи.

Убегать далеко он не стал, а остановился, мысленно проклиная себя за то, что не успел полностью обыскать убитого. Возвращаться к трупу было слишком опасно, однако индус все же рискнул и осторожно двинулся назад. Но было уже поздно — на полянке возле убитого суетилась и причитала старая женщина с хозяйственной сумкой в руках...

— Вай мэ! — причитала Тамара, хватаясь за голову. — Значит, он убил моего Русланчика?

Ольга хотела было ее успокоить, но Тамара повернулась и метнулась обратно в спальню.

— Что будем делать, напарник?

Борис отложил видеокамеру, но ответить не успел. В прихожей раздался грохот высаживаемой двери, после чего в квартиру ворвались четыре человека в штатском.

— Всем стоять, руки за голову! — громовым голосом закричал один из них, державший в руке пистолет.

Все дальнейшее происходило настолько быстро, что Ольга окончательно потеряла голову, на несколько минут лишившись дара речи.

Тамара с диким воплем выскочила из спальни, держа в руках огромный кавказский кинжал с чеканной рукояткой. Борис случайно оказался на полпути между ней и сидевшим на ковре связанным индусом,

поэтому именно он первым успел схватить женщину за руку. Она принялась отчаянно вырываться, и тут прозвучало два выстрела подряд. Борис почувствовал резкую боль в предплечье и, не сумев удержать резко обмякшее тело женщины, выпустил ее из объятий. Выронив кинжал, она тяжело рухнула на ковер, стукнувшись головой о него индуса.

Стрелявший растерянно выругался и склонился над Тамарой. Последовала минута всеобщего смятения, прерываемая лишь короткими матерными возгласами. Трое нападавших застыли на месте, побледневшая от ужаса Ольга прижималась к стене, Борис зажимал простреленное плечо, причем сквозь пальцы обильно сочилась кровь, а индус яростно извивался на ковре и что-то кричал по-английски.

— Взять их! — наконец, скомандовал старший, после чего один из его соратников схватил Ольгу в охапку и потащил к двери. Второй принялся развязывать индуса, а третий заставил Бориса опустить окровавленную руку и приковал к себе наручниками.

— Ведите в машину! — последовал новый приказ, и обоих напарников выволокли на лестничную площадку. В последний момент Борис еще успел оглянуться и увидел, что вскочивший на ноги индус достает из видеокамеры кассету.

Когда его вели по лестнице, в куртке мелодично затренькал мобильник. Конвоир Бориса сразу остановился и бесцеремонно залез к нему в карман. Достав телефон, он с силой швырнул его на пол и, с хрустом придавив каблуком, проком-

ментировал свои действия грубой фразой:

— Абонент сидит на унитазе, поэтому не отвечает или временно не доступен!

На улице еще было довольно светло, когда Бориса и Ольгу вывели из подъезда, проведя мимо его белой «тойоты», припаркованной слева от входа. Затем, на глазах немногочисленных прохожих, торопливо запищали в темно-синий японский микроавтобус с тонированными стеклами и усадили на заднее сиденье. Трое сели рядом, а индус и четвертый устроились в черном «БМВ», который стоял немного поодаль.

— Он же истекает кровью, его надо перевязать! — впервые подала голос Ольга, с жалостью смотря в искаженное болью лицо Бориса.

— Плевать! — садясь на переднее сиденье и энергично захлопывая дверцу, отозвался старший. — Нечего было лезть не в свое дело, су-пермен доморощенный!

— Но кто вы такие?

— Скоро узнаешь, — через плечо бросил он и скомандовал водителю: — Поехали!

— Я буду кричать и звать на помощь! — предупредила Ольга.

— Только попробуй! — пригрозил сидевший рядом молодой парень.

Микроавтобус тронулся с места вслед за черным «БМВ», но тут же угодил в какую-то рытвину, от чего салон сильно трянуло. Борис застонал, и тогда Ольга положила его голову к себе на плечо и осторожно обхватила обеими руками.

— Потерпи, напарник!

— У тебя чудесные духи, — сквозь зубы пробормотал он. — Такой сладкий запах...

— Не переговариваться! — прикрикнул на них молодой, однако старший снисходительно махнул рукой.

— Да ладно тебе, пусть побазарят.

— Что вы с нами собираетесь делать? — обращаясь к нему, спросила Ольга.

— Зацементируем в бочках и сбросим в реку, — снисходительно процедил третий, на что два других радостно заржали.

— Не обращай внимания, — с трудом выговорил Борис. — Это у них такой профессиональный юмор... Не волнуйся, все будет в порядке.

— Да как в порядке, ты же кровью истечешь!

— Считай, что в нашем расследовании наступил решающий момент...

— Решающий или последний?

— Не волнуйся, — с трудом повторил он. — Ты же помнишь, что я говорил по телефону.

Ольга взглянула в его страдающие глаза и по ударению на слове «говорил» сообразила, что напарник имеет в виду Ястребова. Действительно, если журналист приедет к Тамаре, то наткнется там на труп хозяйки, после чего вызовет милицию или позвонит Прижогину. В любом случае, надеяться оставалось только на это.

Прошло полчаса быстрой езды, во время которой Борис все больше слабел, наваливаясь на нее всем телом. В один из таких моментов, когда Ольга, пытаясь хоть как-то его взбодрить, сунула ему под нос открытый флакон с духами, микроавтобус резко затормозил.

Она уже так устала бояться, что почти равнодушно увидела, как к их микроавтобусу стремительно

бегут невесть откуда взявшиеся люди в масках, камуфляже и с автоматами.

«О Боже, — только и успела подумать она. — А это еще кто?»

Глава 26. Перехват

Подъехав к подъезду указанного дома по улице академика Павлова и застав возле него сразу две иномарки — черный «БМВ» и какой-то подозрительный микроавтобус, не считая знакомой «тойоты» Бориса, Ястребов так насторожился, что даже не стал выходить наружу, а сразу взялся за мобильник. Первым делом он набрал номер Бориса, но уже на третьем гудке связь резко оборвалась, и в трубке воцарилась полная тишина. Тогда Ястребов переключился на служебный телефон Прижогина.

К его радости, следователь ответил почти сразу:

— Майор Прижогин слушает.

— Леонид Иванович... — начал было Михаил, но тут же осекся, увидев, что какой-то мужчина выталкивает из подъезда Ольгу, плотно держа ее за руку у самого предплечья. Через минуту в сопровождении второго мужчины показался бледный и слегка пошатывающийся Борис, прикованный к своему конвою наручниками.

— Кто говорит? — удивленный долгим молчанием вопрошал следователь. — Михаил, ты, что ли?

— Да, это я, Леонид Иванович, — машинально отвечал Ястребов, продолжая следить за тем, как обоих напарников запикивают в микроав-

тобус. Последними из подъезда вышли двое мужчин, причем один из них имел характерную восточную внешность. Они сели в черный «БМВ», после чего обе иномарки тронулись с места.

— Какого черта молчишь, я сейчас трубку повешу! — раздраженно заявил Прижогин.

— Извините, Леонид Иванович, но тут такое творится!

— Что именно?

— Кажется, наши друзья влипли в серьезную переделку.

— В переделку попадают, а влипают в историю.

— Честно говоря, мне сейчас не до шуток. — Произнося эту фразу, Михаил уже поворачивал ключ зажигания.

— Тогда говори по делу.

— Час назад мне позвонил Борис и сказал, что они с Ольгой скрутили индуса, когда тот пытался забраться в квартиру вдовы Завгарова. Я обещал приехать и сейчас нахожусь напротив ее дома. Только что их обоих на моих глазах затолкали в две машины... — Ястребов знал, что у следователя профессиональная память на детали, поэтому подробно перечислил данные обеих иномарок и их номера. — По моему, это ребята из ФСБ, — в заключение заявил он, — тем более, что с ними был индус.

— О черт! — выругался Прижогин. — Лезут, понимаешь, не в свое дело...

— Это вы о ком?

— Ну, не о фээсбэшниках же. Тем всегда и до всего есть дело.

— Надо выручать ребят! Похоже, что Борис ранен... Или же его сильно избили.

— И ты знаешь, как им помочь?

— Ну, введите в действие какой-нибудь план «Перехват» или «Сирена»!

— Не говори ерунды!

— Надо же что-то предпринять!

— Ты на машине?

— Разумеется.

— Тогда езжай за ними и каждые пять-десять минут звони мне на мобильник, называй дорогу.

— Уже еду! — радостно заверил Ястребов, одной рукой вращая руль и следуя за микроавтобусом. — Сейчас мы катим по академика Павлова в сторону Рублевки.

— Я отключаюсь, перезвонишь через десять минут, — торопливо заявил Прижогин, давая отбой.

Выехав на Рублевское шоссе, вся кавалькада свернула налево, в сторону Кольцевой автодороги. После того, как иномарки миновали развязку и повернули на юг, Ястребов снова перезвонил Прижогину и доложил обстановку.

— По-моему, они едут в сторону Солнцева, — добавил он. — А вдруг похитители — это ребята из местной братвы?

— Комментарии и домыслы оставь на потом, — резко прервал его Прижогин. — Звони снова, как только куда-нибудь свернете.

Судя по сопутствующим шумам, Леонид Иванович уже находился в дороге, причем был не один. На следующий «сеанс связи» Ястребов вышел тогда, когда слева по курсу осталось Можайское шоссе.

— Где вы сами находитесь, Леонид Иванович? — не удержавшись, заинтересовался он.

— В начале Мичуринского проспекта, — отозвался следователь. —

Не расслабляйся, а то еще упустишь...

По этому замечанию Ястребов понял, насколько серьезно настроен Прижогин. Подъехав к микрорайону Мещерский, он позвонил снова и возбужденно заявил:

— Кажется, я оказался прав! Они сворачивают в Солнцево, на Боровское шоссе.

— Спокойно, я их уже вижу, — неожиданно отозвался Прижогин. — Теперь не суетись, притормози и пропусти наш автобус вперед.

Изумленный Михаил повернул голову и увидел, что его догоняет голубовато-белый «ЛиАЗ» с зашторенными окнами. Он стал наращивать скорость, обогнав не только «Жигули» Михаила, но и микроавтобус. Развязка всей этой погони произошла на пустынном отрезке шоссе, справа от которого тянулось открытое пространство железнодорожного полотна, а слева, вдалеке, виднелись огромные силуэты новостроек. «ЛиАЗ» стал подавать сигналы, тесня микроавтобус к обочине и вынуждая его остановиться. Заметив этот маневр, «БМВ» тоже стал снижать скорость.

Как только микроавтобус замер на обочине, двери «ЛиАЗа» со скрежетом распахнулись, и оттуда посыпались камуфляжники в масках и с автоматами. Мигом распахнув все дверцы, они вытащили пассажиров микроавтобуса наружу и, невзирая на их бурные протесты, подгоняя пинками и кулаками, заставили раскорячиться вдоль капота.

Михаил, притормозивший рядом с «ЛиАЗом», выскочил из своей машины, на бегу поздоровался с Прижогиним, и они вместе заглянули в микроавтобус.

Ольга находилась на заднем сиденье и, держа на коленях голову полудележавшего Бориса, торопливо говорила по своему мобильнику:

— «Скорую», пожалуйста! Я не знаю, куда ехать, мы остановились на дороге, ему совсем плохо...

— Что с ним? — коротко спросил Прижогин, пробираясь внутрь.

— Пулевое ранение, — не отрываясь от телефона, ответила Ольга. — Крови много потерял, а эти негодяи даже перевязать не дали!

— А кто подстрелил — они?

— Кто же еще? — сердито отозвалась она, мельком, словно бы не узнавая, взглянув на Ястребова.

В этот момент Борис приоткрыл глаза и хрипло, с трудом выговаривая слова, обратился к журналисту:

— Старик... Там, индус, в «БМВ»...

— И что? — насторожился Ястребов.

— У него видеокассета с признанием... Забери и отдай ему, — он попытался поднять руку, чтобы указать на Прижогина, но внезапно лишился чувств.

— Борис, не умирай! — не выдержав напряжения, в полный голос зарыдала Ольга. — Сделайте же что-нибудь!

— Сейчас, сейчас, — торопливо кивнул Прижогин, пятясь, как рак, чтобы выбраться наружу, где уже разгорался громкий скандал. В человеке, вышедшем из «БМВ», Ястребов с изумлением узнал майора Беляева.

— По какому праву вы мешаете проведению спецоперации? — громко возмущался фээсбэшник, потрясая перед озадаченными омоновцами своим удостоверением. — Совсем с ума посходили? Кто ваш начальник?

— Петя, садись за руль этой тележки, и как можно быстрее гони в ближайшую больницу, — не обращая на него внимания, скомандовал Прижогин одному из омоновцев.

— Это наша служебная машина! — подходя к нему вплотную, грозно заявил Беляев. — Кто вы такой?

— Старший оперуполномоченный Московского уголовного розыска майор Прижогин, — быстро и четко представился следователь. — Петя, ты слышал, что я тебе сказал?

Омоновец кивнул, после чего поворотно вскочил за руль японского микроавтобуса и рванул с места.

— Вы ответите за это самоуправство! Я майор Федеральной службы безопасности Беляев! В данный момент мы проводим спецоперацию...

— Я видел, — сухо прервал его Прижогин. — У вас там весь салон в крови. Если этот человек умрет... — не договорив, он с досадой отвернулся от Беляева и направился в сторону «БМВ». Восхищенный его действиями, Ястребов семенил позади следователя, как верная собака.

Подойдя к иномарке, Прижогин распахнул заднюю дверцу и заглянул внутрь:

— Свами Риджкришна Миманда?

— Мое имя — Свами Риджхата Мимеканда, — спокойно ответил индус.

— Ну, все равно, — мотнул головой следователь. — Выходите из машины!

Удивленный индус нехотя повиновался.

— Руки на капот, ноги врозь! — скомандовал Прижогин.

— Вы не имеете права! — снова

завозмутился подоспевший Беляев, который явно не желал узнавать журналиста, а потому упорно избегал его насмешливого взгляда. — Этот человек — американский подданный и наш коллега из ЦРУ.

— Плевать, — быстро обшаривая карманы индуса, пробурчал Прижогин.

Найдя видеокассету, он сунул ее в карман и, не обращая больше внимания ни на индуса, ни на майора Беляева, деловито направился к своему «ЛиАЗу».

— Не видать тебе, старик, гонора от Марины! — насмешливо заявил Ястребов взбешенному фээсбэшнику, устремляясь за Прижогиным.

Минуту спустя «ЛиАЗ» развернулся на шоссе и покатил обратно в Москву, оставив лишившихся своего микроавтобуса фээсбэшников мерзнуть на обочине.

Помимо Бориса, в палате лежали еще четверо больных, поэтому стоило Ольге с букетом роз и целлофановым пакетом в руках появиться на пороге, как она тут же попала под перекрестный огонь восхищенных мужских взглядов. Впрочем, ей было к этому не привыкать, а потому она лишь кокетливо встряхнула распушенными по плечам волосами и, отчетливо стуча каблуками, направилась к койке Бориса, осторожно положив букет прямо на его одеяло.

— Привет, напарник, как себя чувствуешь?

— Возбужденным! — насмешливо отозвался Борис, с восторгом глядя на нее.

— Да? А что будет, если я тебя еще и поцелую? — неожиданно спросила Ольга, опускаясь на стул рядом с кро-

вастью и наклоняясь к изголовью.

Борис явно растерялся и, не зная, что на это ответить, умоляюще огляделся по сторонам. Однако Ольга уже приникла к его губам.

— Расскажи, как там на воле? — попытался разрядить обстановку Борис.

— Что я тебе — Шахерезада? — беззлобно огрызнулась Ольга, доставая из пакета большую сочную грушу. — Держи, она уже мягкая. Хочешь узнать, каким образом фээсбэшники нас так четко и вовремя выследили?

— Разумеется.

— Оказывается, — мне это Ястребов рассказал, — существуют мобильники со встроенным устройством, которое запрограммировано таким образом, что если владелец не перезвонит в назначенное время, то мобильник перезванивает сам, после чего автоматически включается режим «спикерофон», и трубка начинает передавать звуки того, что творится поблизости.

— Почти как радиомаяк на случай похищения тачки! — заулыбался Борис. — Надо было обыскать этого индуса... — Слушая рассказ Ольги, он полностью преобразился — глаза оживленно блестя, щеки порозовели, а голос приобрел былую уверенность. — Какая же ты у меня удивительная напарница! — влюбленно признался он, целуя Ольге руку. — И как же мало я тобой дорожил!

— Да ладно тебе, — слегка смутившись от этого неожиданного признания, пробормотала она. — Все нормально...

— Нет, слушай, мне тут пришла в

голову ужасная мысль — что если бы этот болван угодил не в меня, а в тебя?

— Ты бы носил мне в больницу цветы и фрукты.

— Прекрати шутить, я серьезно!

— А если серьезно, то не говори глупостей. В жизни полно случайностей, поэтому, если придавать им слишком большое значение, то надо становиться фаталистом или трусом.

— Все равно, — продолжал упорствовать Борис, — мне хочется, чтобы ты вела более спокойный образ жизни. И знаешь, что я придумал?

— Ну, не гяни!

— Сейчас едва ли не самая популярная женская профессия — это автор... то есть авторша женских детективов. Почему бы тебе не попробовать что-нибудь сочинить? А за основу сюжета можно взять нашу историю.

— Я подумаю, — улыбаясь, пообещала Ольга. — Эй, напарник, ты что это делаешь?

— А что? — деланно изумился Борис, как бы случайно проводя рукой по ее красивым, обтянутым лайкровыми колготками коленям. — Кстати, если ты уже собралась уходить, то почему бы тебе не поцеловать меня еще раз?

— Обойдешься... Впрочем... — Ольга наклонилась к нему и быстро поцеловала в лоб. — Все, хватит с тебя! Ой, я же чуть не забыла о самом главном! Прижогин просил передать, что с Алексеем все будет в порядке, и, как выразился наш любезный Леонид Иванович, недолго им обоим осталось принимать передачи! Алексей выйдет из тюрьмы даже раньше, чем ты из больницы, так что не ты

его, а он тебя будет встречать!

Эпилог

Подняв воротник куртки, Алексей терпеливо топтался на относительно сухом пятачке асфальта напротив больничного корпуса, откуда должен был появиться Борис. Прошло ровно два месяца с того октябряского дня, когда он вот так же ожидал своего приятеля, чтобы вместе насладиться прекрасными днями бабьего лета. Но человек предполагает, а Бог располагает, и сколько же всего случилось за это чудовищно долгое время!

— Что ты на меня так смотришь? — с напускной бодростью заявил Борис, выходя на крыльцо и спускаясь ему навстречу. — Плохо выгляжу, да?

— А я? — невесело усмехнулся Алексей, протягивая ему руку.

Они задержали рукопожатие, внимательно вглядываясь в лица друг друга, а затем, неожиданно для самих себя, крепко обнялись.

— Да ладно, хватит этих киношных сцен! — отталкивая приятеля, заявил Борис. — Хотя картинка, надо сказать, невеселая. Оба бледные, изможденные...

— И с затаенной тоской в глазах!

— Брось, перестань! Чтобы глаза заблестели, надо просто пойти и, наконец-то, спокойно попить пивка.

— Много же ты для этого потрудился!

— Ничего, как говорится в одной рекламе, «жизнь прекрасна, пока прыгает пробка».

— А не холодновато ли теперь для пива?

— Намек понял, тем более что от коньяка глаза заблестят еще быстрее...

Разговаривая, приятели уже покинули территорию больницы и теперь медленно шли вдоль улицы.

— Тебя как — полностью освободили? — остановившись, чтобы прикурить, спросил Борис.

— Вроде да, — задумчиво кивнул Алексей. — Насколько я понял, дело об убийстве Завгарова передали другому следователю. Твой знакомый — Прижогин — добился увольнения моего знакомого — Гурьянова — из органов.

— Отлично. Кстати, я тут подумал, что на Новый год неплохо бы собраться всем вместе — ты, я, Ольга, а также Ястребов и Леонид Иванович. Прекрасные, кстати сказать, мужики, и я очень рад, что с ними познакомился.

— Да, все это замечательно. Ну, что, заходим? — И Алексей кивнул на ближайшее кафе.

— Подожди.

— Что такое?

— Осталось тут одно дело... Короче, давай-ка сначала смотаемся на «Молодежную».

— Но зачем?

— В машине объясню, — решительно заявил Борис, после чего ступил на бровку тротуара и призывно взмахнул рукой. — Понимаешь, — продолжал он, когда они уже устроились на заднем сиденье, — я тут пока лежал в больнице, занимался не только тем, что изображал из себя раненого героя и пожирал груши из рук посещавших меня красавиц, но еще и думал обо всем этом деле...

— И что надумал? — заинтересовался Алексей.

— Завгаров был не такой дурак, чтобы держать пленку с компро-

том у себя дома. Значит, он ее где-то спрятал, да так, что никто не смог найти.

— Все это логично, но что же дальше?

— Когда мы с Ольгой были на квартире его вдовы Тамары, мне попала на глаза висевшая на стене старинная фотография. Помню, там еще была надпись — «Ателье Рихтер, 1917 год». Но главное — не в этой фотографии, а в том, что у нее было нарисовано на обороте. У тебя с собой есть ручка и бумага?

— Вот, держи. — Алексей вручил ему ручку и вырвал листок из блокнота.

— Спасибо. — Борис положил листок на колено и принялся рисовать. — У меня, как ты знаешь, фотографическая память, поэтому я все запомнил в мельчайших деталях. Рисунок был сделан так небрежно, что его можно было принять за детские каракули. Но зачем бы давать ребенку рисовать на такой старинной фотографии, а?

— Ты давай, сам рисуй! — поторопил не на шутку заинтригованный Алексей.

— Вот эта елочка, — быстро чертил Борис, — видимо, изображала самую высокую сосну, которая там видна отовсюду. Вот такие волнистые линии, по-моему, обозначали кусты. Ну, а вот такая фигня в виде разукрашенного кружка — это не что иное, как тот самый пенёк, возле которого нашли труп Завгарова. Кстати, именно этот пенёк был нарисован отчетливее всего, а его контур даже обведен два раза. Теперь понимаешь?

— Понимаю. Поехали скорей!

Через полчаса приятели оказались на «Молодежной» и, расплатившись с водителем, быстрыми шагами устремились в лесопарк.

— Кстати, вон и твоя подруга гуляет, — мельком заметил Борис, указывая на одинокую фигуру пенсионерки, одетую в старое пальто с растрепанным черным воротником, и державшую неизменную сумку в руках. — Мальвина Михайловна Березкина во время ежедневной охоты за беззащитными бутылками.

— Ну ее к черту! — поморщился Алексей. — Стой, это здесь.

Приятели остановились у высокой сосны, огляделись по сторонам и решительно полезли в кусты. Найти одинокий пенёк не составило труда, тем более, что тропинка к нему была хорошо утоптана. Вокруг самого пня валялась рваная газета, пара разбитых водочных бутылок и множество окурков.

— Ну, и где ты собираешься искать? — спросил Алексей.

— В самом пне, разумеется, — ответил Борис, садясь на корточки и начиная осмотр. — Не думаю, чтобы Завгаров стал что-то закапывать... Нет, надо же!

— Что, нашел?

— Дай скорее что-нибудь твердое и длинное! — озабоченно отозвался приятель, тщетно пытаясь пролезть пальцами в длинную и узкую щель, находившуюся у самых корней пня с северной его стороны. — Там же явно что-то торчит.

— Возьми ручку.

— Сломается...

— И черт с ней!

После ожесточенной возни, сопровождаемой азартными вздохами и восклицаниями, Борис все-таки

удалось выковырять из щели тонкий и узкий металлический пенал, напоминавший футляр для гаванских сигар. Он разломил пенал на две половинки, в одной из которых оказалась миниатюрная аудиокассета.

— Старик! — торжественно произнес Алексей, протягивая ему руку. — Я тобой горжусь. И с такими талантами ты торгуешь мебельной фурнитурой!

— А ты хочешь, чтобы я открыл частное сыскное агентство?

— И взял бы меня заместителем!

Друзья продолжали обмениваться радостными восклицаниями до тех пор, пока Алексей вдруг не спохватился.

— Стой! А чего мы, собственно говоря, веселимся?

— В смысле?

— Если на этой кассете записан тот самый компромат, из-за которого убили Завгарова, то... — и он красноречиво посмотрел на Бориса.

— Верно! — озадачился тот. — Индус еще говорил, что Завгаров хотел за нее лимон баксов. Черт!

— Вот то-то и оно!

— И что теперь с ней делать?

— Ну, уж, разумеется, не искать на нее нового покупателя! Отдадим ее тому же Прижогину или твоему приятелю Ястребову, а они сумеют распорядиться ею должным образом.

— В любом случае, мы теперь слишком много знаем, — покачал головой Борис.

— «А многое знание умножает печаль!» — подхватил Алексей, обнимая приятеля за плечи. — Ладно, старик, прорвемся, где наша не пропадала! Пойдем лучше пить коньяк...

Иллюстрации Льва Рябинина

Уважаемые читатели!

Начата подписка на I полугодие 2007 года.

Оформить подписку на наш журнал вы можете:

1. В редакции. (Если вы оплачиваете и получаете журнал непосредственно в редакции, стоимость 1 экз. — 38.00 руб.)
  - 1.1 С получением по почте.

Как оформить?

Шаг 1. Заполните разборчиво все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал. **Шаг 2.** Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. **Шаг 3.** Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО «ИДЖ «Смена» (подписка) или по факсу: (495) 250-59-28.

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца, и деньги поступили на расчетный счет Издательского дома журнала «Смена», подписка начнется со следующего месяца. Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне разборчиво свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер «Смены» в первом полугодии 2007 г. — 62 руб. 70 коп.
Стоимость подписки на 3 номера «Смены» в первом полугодии 2007 г. — 188 руб. 10 коп.
Стоимость подписки на 6 номеров «Смены» в первом полугодии 2007 г. — 376 руб. 20 коп.
Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.
При оформлении подписки на 6 номеров первого полугодия 2007 г. до 1 декабря предоставляется скидка 5%, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб. 39 коп.

Как получить журнал?

1. Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки гарантирует получение, так как каждая бандероль пронумерована и застрахована.

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону: (495) 257-31-37 (или (495) 612-15-07) с 10 до 18 по московскому времени.
Факс: (495) 250-59-28 E-mail: sales@smena-id.ru

ВНИМАНИЕ:

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ.

Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы.

Деньги за принятую подписку не возвращаются!

2. В любом почтовом отделении

по каталогу «Роспечати» индекс 70820

по каталогу «Объединенному» индекс 88998

по каталогу «Почта России» индекс 99406

Квитанция и купон для оформления **редакционной подписки**

Я подписываюсь на 1 номер журнал «Смена» и плачу 62 руб. 70 коп.
(подчеркнуть) на 3 номера журнала «Смена» и плачу 188 руб. 10 коп.
на 6 номеров журнала «Смена» и плачу 357 руб. 39 коп.

Ф.И.О. .... Дата рождения .....

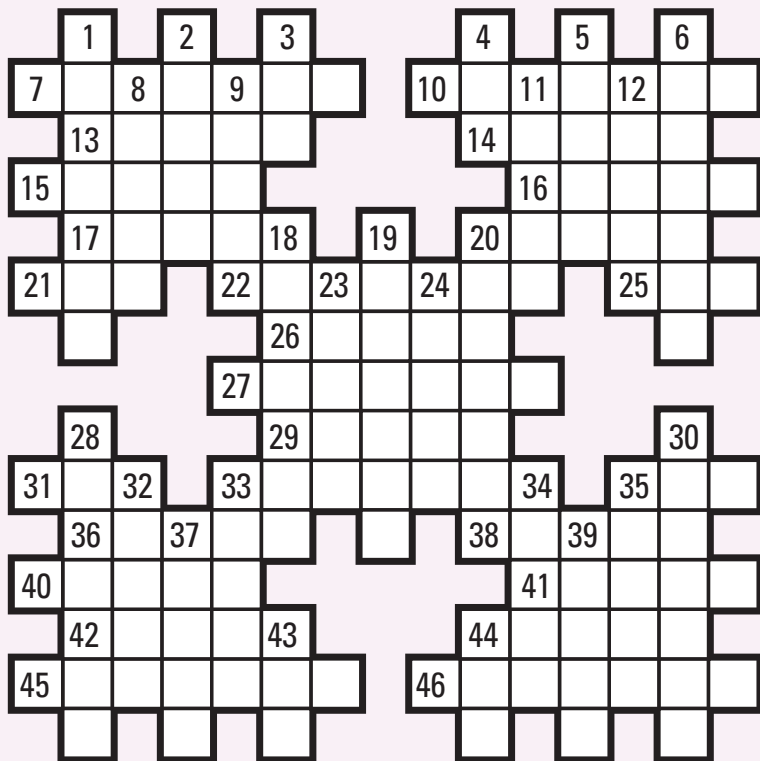
Индекс ..... Обл./край ..... Улица ..... Район .....

Город ..... Дом ..... Корп. .... Кв. .... Код города ..... Телефон .....

Эл. адрес .....

Копия квитанции об оплате от ..... с отметкой банка прилагается.....

Кассир	ИИН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2007г.		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » 200 г. (подпись плательщика)			
Квитанция Кассир	ИИН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в АКБ «Промсвязьбанк» (ЗАО) г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2007г.		
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » 200 г. (подпись плательщика)			

По горизонтали. **7.** Лук на ложе. **10.** Недуг, погубивший А. Чехова. **13.** Существо, в какое превратился герой «Сказки о царе Салтане», чтобы повидать отца. **14.** И шум от множества голосов, и журчание воды в ручье. **15.** Русский художник, друг птицелова, рыболова и охотников на привале. **16.** Одежда, в какой Ходжа Насреддин ходил везде, а Обломов только дома. **17.** Цербер на службе. **20.** Овчарка со связями в Великобритании. **21.** Одна из четырех букв, какие мечтал упразднить А. Чехов. **22.** Часть одежды, нужная для выдворения.

25. Река, давшая название второй по населению стране мира, а теперь «утекшая» в другую страну. **26.** Греческий остров, на котором Латона родила Аполлона и Артемиду. **27.** Начало трусости. **29.** Граф, французский публицист и религиозный философ, воспользовавшийся гостеприимством России, чтобы обогать и осмеять ее. **31.** Южный, юго-восточный или восточный сухой ветер в Греции. **33.** Основной жанр в творчестве А. Шилова, которое, что бы ни говорили, неизмеримо выше, чем «Черный квадрат» К. Малевича и

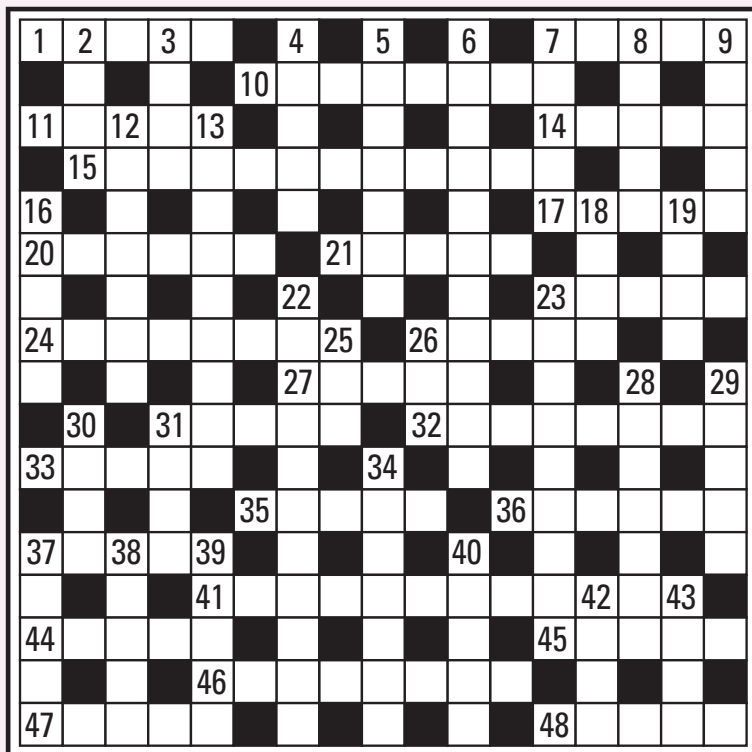
прочая абстрактная бредятина. **35.** Московское общество в 1926—32 годах, в которое входили скульпторы Н. Андреев, А. Голубкина, С. Лебедева, В. Мухина, И. Шадр (аббревиатура). **36.** В старину — амбиция, а теперь — заносчивость, чванство. **38.** Число, стоящее на часах. **40.** Птица; чем больше белых пятен у нее на хвосте, тем лучше она поет. **41.** Средоточие стадных чувств. **42.** Мех у Анны на шее. **44.** «Застенчивая» фаза цветка. **45.** Врач, применяющий для лечения пациентов силы природы. **46.** Художник-мирискусник, первым привнесший в русскую живопись и театрально-декоративное искусство достижения импрессионизма. **По вертикали.** **1.** Коллектив, нередко сидящий в яме. **2.** Массовая гибель рыбы от недостатка кислорода или ядовитых стоков. **3.** Графская фамилия Атоса в «Трех мушкетерах». **4.** «Изиды вещей толкователь» в поэме Е. Баратынского «Переселение душ». **5.** Прополка леса зеками. **6.** Страна, где зародилась Русь первоначальная. **8.** Медовая колода на лесном дереве в старину. **9.** Хлеб «кавказской национальности». **11.** Смехоизверже-

ние. **12.** Барклай-де-... — русский генерал, захвативший в мае 1809 года город Умео, что завершило войну со Швецией. **18.** Самый выразительный синоним жадины, скупца на Руси. **19.** Покрывало для ног в экипаже и даже на обычных санях. **20.** Верхняя часть задней ляжки мясной туши, идущая чаще всего на жаркое. **23.** Немецкий композитор, посещавший И. Гете в Веймаре и бывший хорошим знакомым Э.Т.А. Гофмана. **24.** Таран в виде головы животного на носу древнеримского военного корабля. **28.** Имя героя в двух самых, надо полагать, значительных стихотворных произведениях А. Пушкина. **30.** Кнут что надо. **32.** Болотная трава, из которой раньше делали ткань для шитья непромокаемых плащей. **33.** Есть в библиотеке, в вагоне, в шкафу. **34.** Дворянское звание; «декорация дурака», по Фридриху Второму. **35.** Граф, разводивший лучших в России рысаков. **37.** Ковшовая ленточная или цепная подъемная машина. **39.** Каждая частица в потоке света. **43.** Строевая единица на плацу. **44.** «Абстракция всего человеческого» (Л. Дешан).

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 9

По горизонтали. **1.** Муха. **5.** Хлыщ. **8.** Олимпов. **11.** Чуткость. **12.** Кандидат. **14.** ...фря. **16.** Диор. **17.** Ренессанс. **18.** Борщ. **21.** Жанна. **22.** Носов. **23.** Пясть. **26.** Шуман. **27.** Ателье. **29.** Иенсен. **30.** Обыск. **34.** Юрист. **35.** Узник. **36.** Диета. **41.** Дюфи. **42.** Подлинник. **44.** Клен. **46.** «Ада». **48.** Камуфляж. **50.** Целковый. **51.** Карлсон. **52.** Нары. **53.** Баня.

По вертикали. **1.** Митрофан. **2.** Хаос. **3.** Эль. **4.** Ток. **6.** Люди. **7.** Щедрость. **8.** Отвес. **9.** Марс. **10.** Ванна. **11.** Чудо. **13.** Теща. **14.** Федот. **15.** Ясность. **19.** Энтузиаст. **20.** Вяземский. **24.** Тайна. **25.** Злоба. **28.** Верзила. **31.** Графоман. **32.** Диана. **33.** Столовая. **37.** Едок. **38.** Босьяк. **39.** Силен. **40.** Зной. **43.** Идол. **45.** Эфир. **47.** Икра. **49.** Жар. **50.** Цой.

По горизонтали. **1.** Ветхозаветная вдова с самым еврейским именем. **7.** Река, прыгающая у М. Лермонтова, как «львица с косматой гривой на спине» (чего даже у льва нет). **10.** Название жереха в рассказе А. Чехова «Злоумышленник». **11.** Азиатская система сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность. **14.** Огромная, хотя и не самая большая ягода. **15.** Российская певица, которую за главную роль в опере Р. Штрауса «Саломея» критики назвали «танцующим эротическим сопрано». **17.** Одно из трех великих зол, какие, по мнению героя в повести Вольтера «Кандид», отгоняет от нас работа. **20.** Министр юстиции среди

знакомых А. Пушкина, которого он называл «бронзой». **21.** Лошадиная закуска. **23.** Плодовое дерево, упоминаемое в Библии. **24.** Лекарственная трава с оранжевым млечным соком. **26.** Петушиное оружие. **27.** Художник-передвижник и писатель, которого Иван Бунин называл «самым близким, вроде брата». **31.** Группа нервных клеток, регулирующих ту или иную функцию организма. **32.** «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (общее название). **33.** Польша — воеводство, Румыния — ..., Россия — область. **35.** Американская кошка, чаще напа-

дающая на цветных, чем на белых людях. **36.** Французский поэт-ювелир, чьи сонеты называли «изящными медалями». **37.** Французский художник, не дававший название своим картинам. **41.** «Чувство, испытываемое человеком к Богу и собакой к человеку» (А. Бирс). **44.** Действие борца, лишаящее соперника опоры. **45.** Торнадо по своей сути. **46.** Поэтесса, предположившая, что в «Поэме воздуха» М. Цветаева «удалилась из поэзии и перешла в другое измерение». **47.** Прозвище К. Батюшкова в «Арзамасе». **48.** Стихотворный размер, в русской поэзии уступающий только ямбу.

По вертикали. **2.** Руководитель съезжей избы на Руси. **3.** Архитектурный элемент Исаакиевского собора с 30-ю фигурами гениев. **4.** Темно-желтая краска, обычная на палитре живописцев Ренессанса. **5.** Самый древний памятник индийской литературы. **6.** Откровение в числе ветхозаветных книг. **7.** Первый римский император — выходец из провинции. **8.** Огневая линия на стрельбище или в тире. **9.** «Сердце государства» (П. Буаст). **12.** Злой дух в индусской мифологии (Е. Блаватская считала, что это суть великан Библии, атлант). **13.** Казак, перед очередным военным походом обычно пропивавший все, что у него было. **16.** Вторая госпожа в песне таможенника Вере-

щagina. **18.** Приток Оки, известный долгим стоянием войск князя Ивана Младого и татарского хана Ахмета. **19.** Слабо связана с телом, легко ранима, боязлива, «уходит в себя», ее можно выкрасть, потерять. **22.** Пятиконечная звезда, знак Сатаны; считали, что дьявол ставит ее ухом рога. **23.** Поэт, писавший А. Майкову, что в искусстве «все истинно великое есть душевное». **25.** Король, прозревший, когда ослеп. **26.** У Н. Некрасова он не только «идет-гудет», но к тому же и зеленый. **28.** Немецкий художник-романтик, считавший, что искусство — «посредник между природой и человеком». **29.** «В нем для меня навсегда остался... артиста, каким он должен быть, и человека», — писала о М. Щепкине в мемуарах Т. Щепкина-Куперник. **30.** Рыба; по народной примете, хвостом лед разбивает. **31.** Единица частотного интервала, применяемая в акустике. **34.** Горючее сердца. **37.** Музыкальный инструмент в руках Аполлона на фреске Рафаэля «Парнас», хотя он появился только в средние века. **38.** Биржевые спекуляции. **39.** Создатель озера Сарез на Памире. **40.** Поговаривают... **42.** Французский дипломат, «осчастлививший» родину табаком. **43.** Датский иммунолог, нобелевский лауреат, известный любовью к «философским проблемам иммунологии».

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 9

По горизонтали. **1.** Лопатка. **5.** Стог. **11.** Равель. **12.** Полиоркетика. **13.** Низина. **15.** Маргаритка. **16.** ...враг... **17.** Дхарма. **21.** Езр. **23.** Сахар. **25.** Иштар. **26.** Атака. **27.** Юнкер. **28.** Туз. **29.** Нэш. **30.** Мошка. **31.** Умиак. **33.** Котик. **34.** Урман. **36.** Аба. **38.** Ягайло. **42.** Цикл. **43.** Бесштанник. **44.** Барроу. **46.** Самоблюдение. **47.** Жадеит. **48.** Изай. **49.** Казаков.

По вертикали. **2.** Обол. **3.** Анидаг. **4.** Карагез. **6.** Триктрак. **7.** Гранада. **8.** Звезда. **9.** Пленум. **10.** Федра. **14.** Эвритмия. **15.** Мартышка. **18.** Хрюшка. **19.** Ракетчик. **20.** Агрикола. **21.** Ертаул. **22.** ...разум. **23.** Сатин (Зайтун). **24.** Ханка. **32.** «Максимка». **35.** Робусти. **37.** Бандюга. **39.** Гранат. **40.** Йерсен. **41.** Штабс. **42.** Цвета. **45.** Чино...

СМЕНА

10 2006

номер **1704**

издается с января 1924 года

генеральный директор: ЮРИЙ МУХТАРОВ

главный редактор: МИХАИЛ КИЗИЛОВ

креативный директор: МАРИЯ ШЕВЧЕНКО

арт-директор: НИНА ФИШ

литературный редактор: ТАМАРА ЧИЧИНА

выпускающий редактор: СВЕТЛАНА ПОДОРВАНОВА

фоторедактор: НАТАЛЬЯ БАЛАКШЕЕВА

набор: ГАЛИНА ВАРТАНЯН

главный бухгалтер: НАДЕЖДА МОЛЧАНОВА

администраторы: ЛЮДМИЛА КАЛИНИНА, ВЯЧЕСЛАВ МЕЛИХОВ

над номером работали: СВЕТЛАНА БЕСТУЖЕВА-ЛАДА, ЛЮБОВЬ КУРБАНОВА,
ИРИНА ОПИМАХ, ДЕНИС ЛОГИНОВ, МАКСИМ СЕВРЮКОВ-КИСТЕРЕВ, КИРИЛЛ
ПОДОЛЯК, ИГОРЬ ГАВРИКОВ, МАРИЯ АВДЕЕВА, ВЛАДИМИР АРСЕНТЬЕВ

фотографы: ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ, АНДРЕЙ ГОЛОВАНОВ, АЛЕКСЕЙ ЛОХОВ,
ЖЕНЯ ДЮРЕР, АНДРЕЙ СТРУНИН, АНДРЕЙ КАМЕНЕВ, МИХАИЛ ГУТЕРМАН,
СЕРГЕЙ ВЕДЕНЕЕВ

В номере использованы фотографии ИТАР-ТАСС, East News, Fotolink, RPG/Corbis

Обложка: Fotobank

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

директор по рекламе: МАКСИМ БЯТЕЦ

pr-директор: СЕРГЕЙ РАЗВОРОТНЕВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

sales@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3137

директор по распространению: ОЛЕСЯ ИСМАГИЛОВА

Адрес редакции: 127994, Москва, Бумажный проезд, 19, стр. 2. Тел.: (495) 612-1507,

факс (495) 250-5928.

journal@smena-id.ru

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

Печать: ЗАО «Алмаз-Пресс», 123022, Москва, Столярный пер., д.3, корп. 34.

Учредитель — ООО «Издательский дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати (Reg. № 014832).

Тираж 52 300 экз. Цена свободная.

Компания "ЭЛЕВАР" воплощает идеи по созданию производств в реальные проекты. Компания готова взять на себя ответственность за конечный результат всех работ по строительству, модернизации или реконструкции промышленного предприятия, начиная с подготовки исходных данных для проектирования и заканчивая сдачей готового объекта "под ключ".

В своей работе мы используем: комплексные подходы; современные методы управления; передовые научные разработки; собственные ноу-хау, трансфертные технологии; центр трансферта технологий.

ОТКРЫТЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВАКАНСИИ:

» ЮРИСТ

» ИНЖЕНЕР ПТО

Специалисты по оценке стоимости монтажных и строительных работ

» ПРОЕКТИРОВЩИКИ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ:

- Архитекторы и конструкторы со знанием AutoCad, ArchiCad и специальных расчетных программ;
- Специалисты по проектированию инженерных сетей;
- Технологи промышленных процессов;
- Организация строительства, Генплан и транспорт.

» ПРОГРАММИСТ STEP7

» ИНЖЕНЕР-РАЗРАБОТЧИК АСУ ТП

» РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ЗАКУПОК И ЛОГИСТИКИ

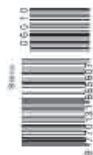

У нас уважают людей, которые имеют цель, стремления, желание постоянно совершенствоваться и осваивать новые сферы деятельности.

Будем рады, если Вы откликнетесь на наше приглашение на работу!

ЗАО НПО "ЭЛЕВАР"

Россия, 127299, г. Москва, ул. Клары Цеткин, 4
Тел. +7 (495) 787-0388 Факс +7 (495) 221-1987
<http://www.elevar.ru> E-mail: elevar@elevar.biz

«Россия очень
способствует
творчеству.
Это — Клондайк
для писателя».

*Владимир
Сорокин*

смена

10 2006

